

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

БАКАЛАВРУ.NET

альманах научно-исследовательского клуба
по актуальным проблемам права «Бакалавру.net»
2019

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Владимир Иванович Крусс

В очередном выпуске ежегодного альманаха студенческого научно-исследовательского клуба «Бакалавру.net», функционирующего на базе юридического факультета Тверского государственного университета, представлены статьи его участников. Связующей тематикой выпуска стала проблематика добросовестности в праве.

Издание предназначено для широкого круга читателей, в том числе студентов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников, всех интересующихся проблемами современного права.

Материалы приведены в авторской редакции. Авторы сборника несут персональную ответственность за достоверность заявленных к публикации материалов.

Слово научного руководителя

Одним из модусов конституционного правоупотребления в России выступает добросовестность, характеризуемая, в том числе, как принцип и как презумпция. В первом значении добросовестность задает общие требования к заинтересованному употреблению признаваемыми и обеспечиваемыми неотчуждаемыми правами и свободами, ответственному несению актуализированных конституционных обязанностей со стороны каждого человека и гражданина, с одной стороны, и опосредующим такие практики публично-властным воздействиям (решения и актам), с другой стороны. Во втором значении добросовестность как конституционно сущностная презумпция предопределяет необходимость соответствующей первоначальной оценки субъектов правоупотребления как наделенных не подлежащим умалению достоинством личностей, безотносительно к фактическому содержанию и методам их самореализации.

Осмыслению «бинарного» феномена добросовестности в правовой системе Российской Федерации была посвящена работа студенческого научно-исследовательского клуба «Бакалавру.net» в 2018–2019 году. Результаты этой работы представлены в настоящем сборнике, санкционируя издание которого научный руководитель образовательного проекта руководствовался, прежде всего, презумпцией добросовестности подготовивших и представивших материалы авторов. Внимательный и заинтересованный читатель, возможно, найдет доводы в пользу опровержения такой презумпции в отношении отдельных публикаций ввиду признаков отступлений их авторов от требований научного этикета. Такому читателю следует учесть, что он знакомится с работами молодых, начинающих и достаточно амбициозных исследователей, которые – необходимо верить – извлекут необходимые уроки из своих ошибок и в дальнейшем всегда будут ставить требования добросовестности на первое место в ряду своих образовательных и творческих приоритетов.

Заведующий кафедрой теории права
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
д.ю.н., проф. В.И. Крусс

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ОТНОШЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

В настоящей статье рассматривается принцип добросовестности в отношении конституционного права на свободу слова в Российской Федерации. Изучается применение настоящего принципа Конституционным Судом РФ в актах конституализации отечественного права. Анализируется нравственно-этическая составляющая данного принципа.

Ключевые слова: свобода слова, добросовестность в праве, ограничение свободы слова, гарантии законности, конституализация отечественного права, ограничения прав и свобод человека и гражданина, конституция, конституционное регулирование, принцип добросовестности, правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Конституция Российской Федерации¹, (далее – Конституция РФ) гарантирует каждому право на свободу слова. Этот аспект свободы личности защищается на международном уровне.

Дабы привести наиболее верное определение понятия «свобода слова», нужно установить лексическое значение термина «свобода». «Толковый словарь» С. И. Ожегова дает несколько значений термина «свобода»:

- 1) философское значение: возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества;
- 2) отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов;
- 3) вообще – отсутствие каких-нибудь ограничений, стеснений в чем-нибудь;
- 4) состояние того, кто не находится в заключении, в неволе².

В рассматриваемом вопросе, актуальными являются первое и второе значение термина «свобода», причем первое значение, «возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества», дает основание для второго, основного термина, «отсутствие стеснений и ограничений, связывающих

¹ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997. С. 648.

общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов», в чем и заключается вся глубина смысла заложенного в понятие «свобода слова», то есть отсутствия каких –либо ограничений для выражения своих мыслей.

С правом на свободу слова корреспондируют такие конституционные права, как свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом (часть 4 статьи 29 Конституции РФ), свобода массовой информации (часть 5 статьи 29), свобода совести и вероисповедования (статья 28), свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (часть 1 статья 44). В совокупности они составляют конституционно-правовой институт, гарантирующий личности возможность свободно выражать и распространять мысли и идеи, мнения и убеждения, в том числе и не совпадающие с официальной позицией на существующий политический, экономический, социальный порядок в стране, словами или любыми иными законными способами, например, посредством художественных приемов, без какого-либо вмешательства со стороны третьих лиц и прежде всего государства. Никого также нельзя принуждать к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (часть 3 статья 29 Конституции РФ).

Свобода слова реализуется не только в личной сфере человека, но также и в общественно-политической¹. По мнению Конституционного Суда РФ, выраженному в его правовых позициях, свобода слова - не только гарантированная государством возможность беспрепятственно выражать посредством устного или печатного слова свои суждения по самым разным вопросам, но и условие эффективности общественного контроля за действиями публичной власти. Конституционное требование о недопустимости принуждения к отказу от своих мнений и убеждений адресовано государственным органам, органам местного самоуправления, политическим партиям, другим общественным объединениям, их должностным лицам, всем членам общества².

При этом Конституция РФ не устанавливает для свободы слова какие-либо идеологические рамки: конституционные нормы о свободе слова действуют в единстве с положениями Конституции РФ о признании идеологического и политического многообразия, недопущении установления какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной (статья 13 Конституции РФ). Реально гарантированная –

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 2004. С. 222.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // Российская Газета. 2014. № 6498. Ст. 226.

в рамках возможных ограничений в соответствии с положениями часть 3 статья 55 Конституции РФ - свобода выражения разнообразных взглядов, мнений, убеждений, свобода критики, оппозиции являются конкретным показателем демократизма общества.

Свобода слова реализуется как индивидуально, так и коллективно. Одной из форм коллективной реализации свободы слова является объединение лиц, имеющих одинаковые убеждения или интересы или разделяющих общие идеи, например, в политическую партию¹.

Права человека иногда отождествляют с понятием «свобода»: «Права человека - свобода, гарантированная такими правами, как свобода мысли, вероисповедания и слова, право выбора места пребывания и жительства, право свободного поиска, получения и распространения информации, деятельности. Права человека, связанные с его свободой, так или иначе ограничены правами и свободой других, т.е. не могут осуществляться им в ущерб». По сути, свободы личности - это те же возможности индивида выбрать свой вариант поведения (как и права), но имеющие некоторые особенности. Предоставляя свободы, государство акцентирует внимание на максимально самостоятельном самоопределении человека.

Как указывается в Конвенции о защите прав человека и основных свобод², пользование свободой мысли и слова одновременно налагает на человека и ряд обязанностей, в частности, соблюдать при этом определенные ограничения. Так, в соответствии с частью 2 статьи 29 Конституции РФ, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства³.

Согласно части 3 статьи 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, к числу которых относятся, в частности, право каждого человека на достоинство и защиту своей чести и доброго имени.

Вышеуказанные статьи Конституции РФ свидетельствуют о конституционно-закрепленном механизме предотвращения злоупотребления правом на свободу слова.

¹ См.: Поляков В.Л. Конституционное право советских граждан на свободу слова / под ред. проф. И.Е. Фарбера. Изд-во Саратовского Университета. Саратов., 1977. С. 65-67.

² См.: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «Консультант Плюс».

³ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

В подтверждение своих слов, следует привести в качестве примера аналогичную правовую позицию Конституционного Суда РФ, так, например, в своем определении от «02» декабря 2015 г. № 3024-О¹, в котором проверялось соответствие Конституции РФ пункта 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»², а также пункта 2 части 5 статьи 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³, Конституционный Суд РФ указал следующее:

Закон о противодействии экстремизму в т. ч. определяет понятие экстремистских материалов, устанавливает порядок и последствия признания информационных материалов экстремистскими.

Законом об информации, информационных технологиях и о защите информации закреплены основания для включения интернет-ресурсов в «черный список». В него попадают доменные имена и (или) указатели страниц сайтов, содержащих запрещенную к распространению информацию, а также сетевые адреса, позволяющие идентифицировать эти сайты. Основанием для включения в «черный список» является в т. ч. вступившее в силу решение суда о признании сведений информацией, запрещенной к распространению.

По мнению заявителя, эти нормы неконституционны, поскольку позволяют признавать весь сайт экстремистским материалом. Также они не предусматривают возможность исключения такого сайта из федерального списка экстремистских материалов и из реестра запрещенных интернет-ресурсов.

Конституционный Суд РФ не принял жалобу к рассмотрению, отметив следующее.

К экстремистским относятся все действия и материалы, связанные с возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни и пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, на что Конституционный Суд РФ опирается исходя из Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁴.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 N 3024-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной организации «Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc.» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", а также пунктом 2 части 5 статьи 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Федеральный закон от «25» июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ См.: Федеральный закон от «27» июля 2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗРФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

⁴ См.: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заклучена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992) // СПС «Консультант Плюс».

Экстремистскими могут быть признаны не только отдельные информационные материалы, размещенные в Интернете, страница сайта, но и весь сайт в целом.

Сайт в целом может признаваться экстремистским не только при систематическом размещении на нем экстремистских материалов. Это возможно и в случае, когда такой сайт специально создан экстремистской организацией, чья деятельность в России запрещена, для распространения экстремистской информации.

При решении вопроса о признании сайта или его части экстремистским материалом суд должен исходить из необходимости наиболее эффективного противодействия экстремизму применительно к установленным им фактическим обстоятельствам, в т. ч. путем устранения причин и условий, способствующих массовому распространению информации, ранее уже признанной экстремистской.

Исключение сайта из федерального списка экстремистских материалов и из реестра запрещенных интернет-ресурсов связано с преодолением окончательности вступивших в законную силу судебных актов. Такое исключение возможно в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Поскольку человек имеет свободу слова, мнений и убеждений, постольку он свободен в выборе решения, выражать свои мысли и убеждения, или же нет. Этот вопрос решается человеком самостоятельно, без давления и какого-либо принуждения со стороны кого бы то ни было. Одновременно свобода мысли и слова предполагает запрет принуждения человека к отказу от своих мыслей и убеждений. Мысли, чувства, убеждения, идейные установки – это сфера самоопределения личности, свободная от влияния государства и других лиц.

Таким образом, категория «права человека» носит нравственный, юридический, политический, социальный, идеологический, интегративный характер, аккумулирует основные демократические ценности и является показателем развития общества.

Иными словами, право на свободу слова, в своей реализации, должно придерживаться в рамках принципа добросовестности¹.

Под добросовестностью понимается субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного, в юридическом смысле, человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий.

¹ Лукашева Е.А. Права человека. Учебник для вузов. М., 2003. С. 155.

Добросовестность в отношении права на свободу слова заключается в его реализации, осуществлении, не только в соответствии с прямыми указаниями Конституции РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ, но также и с позиции нравственности, морали, убеждений, идейных установок, определенной модели правопонимания, на которую опирается, а также от которой отталкивается личность, в лице правопользователя, либо правоприменителя.

Вышеуказанный принцип в первую очередь отталкивается от определенных личностных характеристик и навыков, однако, в своем тексте Конституция РФ, а также акты конституционализации, выраженные в правовых позициях Конституционного Суд РФ устанавливают определенные рамки, применения тех, либо иных норм позволяющие избежать нарушения прав, либо предотвратить злоупотребление правом, которые в свою очередь отталкиваются от принципа добросовестности.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 года № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // Российская Газета. 2014. № 6498. Ст. 226.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 N 3024-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы иностранной организации «Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc.» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также пунктом 2 части 5 статьи 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс».
4. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже

- включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «Консультант Плюс».
5. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992) // СПС «Консультант Плюс».
 6. Федеральный закон от «25» июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
 7. Федеральный закон от «27» июля 2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
 8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 2004. – 784 с.
 9. Лукашева Е.А. Права человека. Учебник для вузов. М., 2003. – 573 с.
 10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997. – 944 с.
 11. Поляков В.Л. Конституционное право советских граждан на свободу слова/ под ред. проф. И.Е. Фарбера. Изд-во Саратовского Университета. Саратов., 1977. – 124 с.

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ АДВОКАТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье рассмотрены различные подходы к определению термина злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве, выделены основные виды злоупотребления правом адвокатов-защитников в уголовном процессе, а также выявлены формы и способы пресечения (предупреждения) злоупотребления правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, адвокат, защитник, следователь, обвиняемый, подозреваемый, УПК РФ.

Если проанализировать уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, термина «злоупотребление правом» мы там не обнаружим. Тем не менее, термин «злоупотребление правом» зачастую встречается в текстах определений и постановлений Верховного Суда Российской Федерации, а также Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся уголовно-процессуальных проблем. Ярким примером может послужить Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. N 795-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жданова Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 256 и 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"¹ или Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2011 г. № 66-О11-134². В обоих случаях иллюстрируется пример злоупотребления уголовно-процессуальными правами стороной защиты.

Мой интерес к теме реализации прав, а также вместе с этим возникшей возможности использовать данные права в ущерб иным субъектам уголовно-процессуальных отношений связан с тем, что в статье 10 ГК РФ³ закреплён предел осуществления гражданских прав и введено такое понятие как «злоупотребление правом». О.В. Желева полагает, что, проанализировав положения международно-правовых актов, Конституции РФ, а также других нормативно-правовых актов можно сделать вывод, что эта категория носит общеправовой характер и вполне применима к

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 795-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2011 г. № 66-О11-134 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Российская газета. 1994. № 238-239.

уголовно-процессуальной отрасли права¹. Однако некоторые ученые-процессуалисты не согласны с такой точкой зрения.

В Российской Федерации правовая наука не может дать единого общепризнанного определения термина «злоупотребление правом». Также, даже сейчас в науке ведутся дискуссии о допустимости существования такого понятия и корректности его применения. По мнению М.М. Агаркова, данный термин абсолютно лишен смысла и его применение неправильно. Он считает, что по факту это означает действие, которое было совершено за границами права, а как следует, сама правовая возможность не быть может незаконной².

Сторонники иной позиции, такие как А.Е. Наумов, полагают, что злоупотребление правом представляет собой прежде всего только правомерное поведение, заключающиеся в реализации норм объективного права в противоречии с их назначением с целью удовлетворения личных интересов субъекта права³. Однако данная точка зрения является весьма спорной и с ней сложно согласиться. Прежде всего эти действия совершенно точно нельзя назвать правомерными, так как невзирая на наружное соответствие действий субъекта правовым нормам, они прежде всего направлены на достижение неприемлемых законом целей или причинение ущерба другим лицам и противоречат общим принципам права.

Тем не менее, невзирая на полярность мнений, которые были изложены выше, большинство их сторонников сходятся в определении общих признаков злоупотребления правом. Так злоупотребление правом прежде всего связано с реализацией определенного права в противоречии с его назначением, а также оно включает вероятность причинения ущерба иным участникам правоотношений субъектом во время его реализации права и умышленное правомерное использование прав его носителем.

Однако, как считают некоторые ученые, конкретно в уголовном судопроизводстве явление злоупотребления правом представляет из себя особую правовую категорию, тем самым, не являясь ни правонарушением, ни правомерным поведением. Таким образом, И.О. Даровских характеризует злоупотребление правом как поведение участника уголовно-процессуальных правоотношений, который обладает процессуальными правами (компетенциями), которое осуществляется в процессе реализации (правомерной) этих самых прав, однако в разногласии с их смыслом и назначением. Также оно способно причинить

¹ См.: Желева О.В. Особенности средства злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2015. №1 (5). С. 24

² См.: Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. 1946. № 6. С. 426.

³ См.: Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

или причиняет ущерб иным участникам процесса, государству, обществу, или влекущее за собой другие негативные последствия¹.

Подобные нарушения имеют место быть уже на этапе допуска адвоката к участию в уголовном судопроизводстве в роли защитника обвиняемого или подозреваемого.

Н.Ф. Файзрахманов указывает, что одним из самых распространенных форм злоупотребления правом адвокатом является его регулярное вмешательство в ход проведения допроса своего подзащитного. Очень часто адвокат-защитник корректирует ответы подозреваемого (обвиняемого), а тот в свою очередь довольно быстро меняет свои показания, подстраиваясь под адвоката. Также зачастую защитник самостоятельно отвечает на вопросы следователя, со ссылкой на право консультировать своего клиента². Отталкиваясь от норм УПК РФ, адвокат-защитник должен действовать в интересах обвиняемого (подозреваемого), а никак не заменять его в следственных действиях, на которых выясняются обстоятельства дела, а также мнение и позиция подозреваемого по отношению к обвинению в преступлении. Поэтому я считаю, что адвокат, который должен консультировать своего клиента, не может отвечать на вопросы, поставленные следователем, и в самой консультации не должно содержаться ответов на эти вопросы.

Возможными мерами ограничения аналогичных злоупотреблений правом адвокатами могут послужить более детальное регламентирование вышеуказанных ограничений в статье 53 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)³.

Исследуя практику деятельности адвокатов-защитников можно сделать вывод, что прецеденты, когда защитники препятствуют ходу допроса или очной ставки с участием подозреваемых (обвиняемых), не редки. Так, адвокаты могут вызывать конфликтные, провокационные и прочие неординарные ситуации. При проведении следственных действий подозреваемый (обвиняемый) может отказаться давать показания, а также подписывать протокол, разумеется, с подачи своего адвоката. Зачастую по указу своего защитника обвиняемый (подозреваемый) под диктовку пишет о ложных нарушениях УПК РФ, которые были допущены следователем в ходе очной ставки (допроса), это могут быть как угрозы, так и оскорбление допрашиваемого, а также прочее. По моему мнению, для предотвращения подобной формы злоупотребления правом

¹ См.: Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. С. 8

² См.: Файзрахманов Н.Ф. Злоупотребление правом участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на предварительном следствии // Вестник казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 89.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

адвокатами, необходимо более детальное документирование всего хода досудебного производства.

Одним из эффективных организационно-тактических приемов, могло бы послужить рекомендация следователям дословно закреплять в протоколе любые провокационные реплики. Это могут быть любые советы адвоката своему подзащитному не знакомиться с делом, не подписывать протокол, не отвечать следователю на его вопросы и прочее. При этом стоит указывать замечания и предупреждения, которые по этому поводу сделал следователь.

В связи с этим при допросе или очной ставке с лицами, способными вызвать нестандартные ситуации, нужно использовать видеосъёмку или аудиозаписи, с целью документирования всех действий, а также, чтобы впоследствии их невозможно было опровергнуть. Прежде всего это ликвидирует вероятность отказа подозреваемого от признательных показаний, которые он ранее дал в добровольном порядке. В случаях, когда по каким-либо обстоятельствам отсутствует возможность использования технических средств в процессе допроса или очной ставки, необходимо заблаговременно привлечь к участию в следственных действиях понятых. При обстоятельствах, когда невозможно привлечь понятых, в качестве свидетелей допроса (очной ставки) можно использовать следователя либо другого сотрудника органа дознания. Впоследствии это даст возможность опросить их в качестве свидетелей по обстоятельствам проведения допроса (очной ставки), что в свою очередь позволяет опровергнуть необоснованные замечания и претензии к работе следователя. Также стоит учитывать, сдерживающий характер применения видеосъёмки или аудиозаписи на допрашиваемого, а также на его адвоката-защитника. Понимание участниками следственных действий, что все их поступки документируются, не позволит им нарушать процедуру допроса.

Н.Ф. Файзрахманов пишет, что зачастую адвокаты-защитники отказываются подписывать протокол, тем самым удостоверяя факт своего участия в следственных действиях, злоупотребляя фактом отсутствия нормы в УПК РФ, которая обязывала бы их это делать¹. Я считаю, что разумным решением этой проблемы было бы изложение в ч. 7 ст. 166 УПК РФ формулировки о том, что «протокол подписывается в обязательном порядке всеми лицами, участвующими в следственном действии».

В ч. 4 ст. 217 УПК РФ закреплено, что после ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его адвоката следователь

¹ См.: Файзрахманов Н.Ф. Злоупотребление правом участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на предварительном следствии // Вестник казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 91.

обязан выяснить, есть ли у них какие-либо ходатайства (иные заявления). Так, защитники нередко оставляют в протоколе ознакомления с материалами дел заявления с весьма размытыми формулировками, в которых указываются различные вариации одной сути, что ходатайство будет «позже». Все дело в том, что в вышеуказанной норме четко не разграничен конкретный срок, когда должно быть заявлено ходатайство. При этом подобные заявления требуют рассмотрения как отдельных ходатайств. В некоторых случаях полный отказ удовлетворения данного заявления влечет за собой возврат дела прокурором для дополнительного расследования, если прокурор признает ходатайство обоснованным. Поэтому я считаю, что в ч. 4 ст. 217 УПК РФ очень важно четко разграничить сроки предоставления подозреваемым или его адвокатом-защитником ходатайства. Я полагаю, будет разумным, если в зависимости от объемов материалов дела срок будет составлять от одного до семи дней.

М.О. Баев указывает, что одной из важных предпосылок злоупотребления правом адвокатами, является отсутствие в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве указаний на обязанности защитника. Это правда, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ любой адвокат должен «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами», и логично было бы предположить, что необходимость дублировать этот постулат в УПК РФ отпадает. Тем не менее только уголовно-процессуальное законодательство регулирует порядок исполнения уголовного судопроизводства, а также регламентирует права и обязанности, участвующих в нем лиц, а иные нормативные акты, лишь в той части, которая не противоречит ему².

Прежде всего очень сложно дать верную оценку качества защиты отдельного адвоката в отдельном уголовном деле, без точного и детализированного закрепления уголовно-процессуального статуса адвоката-защитника. Также отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве конкретных обязательств, налагаемых на адвоката, полностью развязывает ему руки и дает обширные средства для злоупотребления правами как на судебном, так и на досудебном производстве уголовного дела. Если проанализировать соответствующие статьи УПК РФ, то мы обнаружим, что закон почти не говорит об

¹ См.: Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (в действующей ред.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Баев М.О. Уголовно-процессуальные обязанности, запреты и ограничения как структурообразующий фактор предупреждения злоупотребления правом адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 110.

обязанностях защитника, а лишь устанавливает некоторые ограничения (запреты), связанные с его участием в уголовном судопроизводстве. Вследствие в силу высокой важности обязанностей для исполнения защитниками процессуальных функций в уголовном судопроизводстве они, наравне с его правами должны, по моему убеждению, быть закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве.

Вместе с тем было бы рационально прямо закрепить в УПК РФ принцип недопустимости злоупотребления правом. Таким образом злоупотребление правом будет представлять из себя правовую категорию, это в свою очередь даст возможность надлежаще обеспечивать осуществление субъективных прав участниками уголовного производства.

Все выше изложенное представляет собой яркий пример широкого распространения на практике такого явления как злоупотребление правами адвокатами-защитниками в уголовном судопроизводстве. Этот пагубный феномен нарушает множество принципов уголовного судопроизводства, а также не позволяет его участникам в полной мере осуществлять свои права. Поэтому существует острая потребность в создании организационно-тактических решений и приемов для пресечения (предупреждения) злоупотребления правами со стороны адвокатов. Однако самой существенной мерой послужило бы совершенствование уголовно-процессуального законодательства и введение в ней нормы запрещающей злоупотреблять правами всем участникам процесса.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в действующей ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Российская газета. 1994. № 238-239.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 795-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2011 г. № 66-О11-134 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академии наук СССР. 1946. № 6. С. 424 – 436.

7. Баев М. О. Уголовно-процессуальные обязанности, запреты и ограничения как структурообразующий фактор предупреждения злоупотребления правом адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 107 – 116.
8. Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. 25 с.
9. Желева О.В. Особенности средства злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2015. №1 (5). С. 24 – 28.
10. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 144 с.
11. Файзрахманов Н.Ф. Злоупотребление правом участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на предварительном следствии // Вестник казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 87 – 92.

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК УГРОЗА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЛИТЕРАТУРЕ

В данной статье рассматривается деятельность литературных редакторов, как угроза нарушения авторских прав писателей. Дан анализ содержания этой проблемы.

Ключевые слова: литература, авторское право, недобросовестность, художественное произведение, писатель.

Согласно 44 статье Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом¹.

Прежде всего, нужно понимать, что авторское право распространяется на те или иные виды творческой деятельности в объективной форме и не распространяется на идеи, методы, принципы и т.п. В частности, авторское право распространяется на любые произведения искусства (текстовые, графические, музыкальные, пластические и так далее), а также на карты, планы, эскизы и прочие произведения, относящиеся к наукам².

В данной статье я бы хотел поговорить именно о литературе. Далеко не всем известно, что написание книги, романа – очень сложная работа и ценный труд. Только обывателям кажется, что это легко: сел, потыкал пальцами по клавиатуре, отнес в издательство и получаешь с этого деньги – это не так. Чтобы из рукописей получилось что-то более менее ценное, логически завершенное и интересное у авторов уходят годы, а то и десятилетия. Знаменитый во всем мире русский классик Л.Н. Толстой писал «Войну и мир» шесть лет, «Мастер и Маргарита» писалась М.А. Булгаковым за двенадцать лет, а одно из величайших произведений германской и мировой культуры «Фауст» И.В. Гете вообще писалось невиданных 60 лет³!

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См: статья 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³ Произведения, которые долго писались // LiveLib. Произведения, которые долго писались. [Электронный ресурс] URL: <https://www.livelib.ru/selection/771171-proizvedeniya-kotorye-dolgo-pisalis> (дата обращения: 26.03.2019).

Так же стоит отметить, что ни одно произведение, которое выставляется на суд читателей, не может обойтись без редакции. Прежде чем порадовать нас, книга проходит через огромное количество людей – редакторов. Они проверяют литературное произведение на наличие различного рода грамматических, синтаксических, орфографических ошибок. Так же, они помогают писателям собственно с содержанием их книги: подкорректировать сюжет, подправить главного героя и т.д.

Но, наверное, одна из главных задач редактора, если не самая главная, - подвести роман под вкусы современных читателей. Ведь, как известно, в современном мире именно рынок является главным критиком. Спрос и предложение. Если нам, простым людям, понравится произведение, то мы будем его покупать. Получается, что главная задача писателей заинтересовать читателей, а главная задача редактора сделать все возможное ради этого. Ведь никакому издательству не интересен автор, которого никто не читает (надо же и им как-то зарабатывать деньги).

Но что, если современные редакторы, в попытках сделать художественные произведения более читабельными и продаваемыми только портят их. Что, если так называемый редактор случайно оказался на своем кресле и теперь не видит ничего хорошего и прекрасного в книгах, которые могли бы быть мировыми бестселлерами. А может ли такое быть? В литературном мире очень известен человек под именем Максвелл Перкинс. Максвелл Перкинс – знаменитый американский литературный редактор. Знаменит он тем, что открыл миру таких «звездочек», как Эрнест Хемингуэй, Френсис Скотт Фицджеральд, Томас Вулф¹ (достоверно известно, что Максвелл заставлял Вулфа сокращать огромное количество страниц. Не потому, что ему они не нравились, а затем, чтобы люди могли спокойно это читать²). Сейчас просто невозможно представить мир без этих классиков американской литературы. Всего один человек смог дать миру столько – троих гениев литературной мысли. А теперь представьте на секунду, что должность редактора в солидном издательском доме «Charles Scribner's Sons» в Нью-Йорке получил бы не Паркинс, а любой другой человек. Что было бы тогда? На этот вопрос невозможно ответить. Как говорил мой учитель: «в истории нет сослагательного наклонения».

Мы никогда не узнаем о «плохих» редакторах, из-за невозможности оценки их работы. Не только потому, что мы не увидим «их» писателей,

¹ См.: Скотт Берг А. «Гений. История человека, открывшего миру Хемингуэя и Фицджеральда» // LiveLib. [Электронный ресурс] URL: <https://www.livelib.ru/book/171122/readpart-genij-istoriya-cheloveka-otkryvshego-miru-hemingueya-i-fittsdzheralda-a-skott-berg/~8> (дата обращения: 26.03.2019).

² См.: Перкинс Макс // Проект Личности [Электронный ресурс] URL: https://persons-info.com/persons/PERKINS_Maks (дата обращения: 26.03.2019).

но и потому, что нет такого критерия, по которому можно было бы со стопроцентной вероятностью сказать, что он «прекрасный редактор».

Нарушают ли при этом редакторы авторское право? Скорее всего нет. Эта проблема довольно старая. Начинается она с тех времен, когда издатель придумал название «Божественная комедия» для поэмы Данте Алигьери¹. Как видите, история сохранила название редактора! (Слово «божественная» не принадлежит Данте, так поэму позже назвал Джованни Боккаччо, а комедия она называется потому, что в «средневековые времена всякое поэтическое произведение среднего стиля с устрашающим началом и благополучным концом – комедия»). Это вопрос спорный и безусловно интересный и подлежит рассмотрению. Я считаю, что вопрос в границах проникновения редактора в авторский текст. Другими словами, редакторская правка должна происходить с согласия автора текста. То есть это процесс общий и дискуссионный.

Многие современные начинающие писатели, когда начинают издаваться, соглашаются на изменение названия, так как издатель объясняет задачи рынка. Подводя итог, в современном мире – это вопрос обоюдного принятия решения.

Так же стоит отметить, что редактором просто так не становятся. Это очень грамотные и, безусловно, понимающие в своем деле больше других.

Подводя итог всему вышесказанному, я могу сделать ясный вывод: Редакторы, изменяя книгу, роман, литературное произведение никаким образом не нарушают авторское право писателей. Во-первых, все это производится с согласия авторов. Во-вторых, редакторы своими действиями выводят художественные произведения на новый, благоприятный для читателя уровень.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

¹ См.: Как изначально называлась «Божественная комедия» Данте // ReadCafe [Электронный ресурс] URL: <https://reedcafe.ru/facts/kak-iznachalno-nazyvalas-bozhestvennaya-komediya-dante> (дата обращения: 26.03.2019).

3. Как изначально называлась «Божественная комедия» Данте // ReadCafe [Электронный ресурс] URL: <https://reedcafe.ru/facts/kak-iznachalno-nazyvalas-bozhestvennaya-komediya-dante> (дата обращения: 26.03.2019).
4. Перкин Макс // Проект Личности [Электронный ресурс] URL: https://persons-info.com/persons/PERKINS_Max (дата обращения: 26.03.2019).
5. Произведения, которые долго писались // LiveLib. Произведения, которые долго писались. [Электронный ресурс] URL: <https://www.livelib.ru/selection/771171-proizvedeniya-kotorye-dolgo-pisalis> (дата обращения: 26.03.2019).
6. Скотт Берг А. «Гений. История человека, открывшего миру Хемингуэя и Фицджеральда» // LiveLib. [Электронный ресурс] URL: <https://www.livelib.ru/book/171122/readpart-genij-istoriya-cheloveka-otkryvshego-miru-hemingueya-i-fittsdzheralda-a-skott-berg/~8> (дата обращения: 26.03.2019).

ОШИБКИ И НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ НАЛОГОВЫХ АДМИНИСТРАТОРОВ В ПОНЯТИЙНОМ И ПРАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Данная статья поможет рассмотреть особо актуальную проблему недобросовестности налоговых администраторов, а так же затронуть тему ошибок в их деятельности. Здесь проанализированы источники, которые непосредственно относятся к данным проблемам. Рассмотрено где и как закреплены данные понятия (закреплены ли вообще).

Ключевые слова: недобросовестность налоговых органов/администраторов, ошибки налоговых органов/администраторов, деятельность налоговых органов.

С 2000-х годов в налоговой сфере такая категория как «недобросовестность» довольно активно анализируется и обсуждается. Данный институт получил признание как со стороны практики применения законодательства о налогах и сборах, так и со стороны научной общественности. Но несмотря на это, к сожалению, понятие недобросовестности до сих пор не получило законодательного закрепления, что, возможно, позволило судебной-арбитражной практике отказаться от термина «недобросовестность», который ввел Конституционный суд РФ, и ввести термин «необоснованная налоговая выгода». Именно поэтому данная тема очень актуальна в настоящее время.

Цель работы – на основе судебной практики попытаться составить определения понятиям ошибки и недобросовестность налоговых администраторов. Перед собой я поставила задачу – изучить и проанализировать соответствующую литературу на данную тему и примеры из практики.

Как уже понятно, в налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ) отсутствует понятие «недобросовестность» и «добросовестность». Поэтому, определения этих понятий можно составить только на основе судебной практики. Понятие недобросовестности, введенное в оборот Конституционным судом РФ в Определении от 25.07.2001 № 138-О¹, зачастую связывается только с поведением налогоплательщика, между

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Сборник решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ВАС РФ по вопросам деятельности ПФ РФ. 2004. Ч. 1.

тем, оно должно применяться и к должностным лицам. Так как вступая в отношения в налоговой сфере, придерживаться определенным правилам необходимо обеим сторонам.

Недобросовестность должностных лиц налоговых органов может проявляться в формах явного нарушения или злоупотребления правом. Например, явное ненадлежащее исполнение служебных обязанностей и превышение должностных полномочий являются преступлениями (ст. 293 «Халатность» и ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ)¹. Данные преступления можно назвать недобросовестностью, причем такой, которая допущена преднамеренно.

Исходя из того, что налоговые органы являются органами исполнительной власти, они обязаны действовать по принципу: «Разрешено все, что не запрещено законом». Примерами недобросовестности налоговых администраторов могут быть:

- некорректное и невнимательное отношение к налогоплательщикам, их представителям и иным участникам налоговых правоотношений, унижение их чести и достоинства (нарушение п.3 ст.33 НК РФ);

- проведение выездное проверки за период, превышающий три года, непосредственно предшествующих году проведения проверки (нарушение ст.87 НК РФ);

- проведение выездной налоговой проверки дольше месяцев (нарушен ст.89 НК РФ);

- истребование у налогоплательщика документов вне рамок налоговой проверки (нарушение ст. 93 НК РФ);

- проведение выездной налоговой проверки под видом камеральной налоговой проверки, т.е. с истребованием всех первичных документов (нарушение ст.87-89 НК РФ);

- рассмотрение материалов выездной налоговой проверки без предоставления налогоплательщику возможности дать свои возражения и без предоставления возможности представителю налогоплательщика участвовать в их рассмотрении (нарушение п.1 ст.101 НК РФ);

- вынесение немотивированного решения о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности (нарушение п.3 ст.101 НК РФ);

- направление налогоплательщику требования об уплате налога без подробных данных об основания его взимания (нарушение п.4 ст.69 НК РФ);

- привлечение налогоплательщика к налоговой ответственности за пределами срока давности (нарушение ст.113 НК РФ)².

¹ См.: Сасов К.А. Конституционный Суд РФ и недобросовестность должностных лиц налоговых органов // Налоговые споры: теория и практика. 2005. № 9. С. 1.

² Там же.

Данный перечень не является исчерпывающим. Если изучать различные примеры из практики, можно выделить еще и другие примеры. Примеры недобросовестности должностных лиц налоговых органов очень разнообразны. НК РФ, чтобы исключить недобросовестность налоговых правоотношений, максимально детализировал их права и обязанности.

Предполагалось, что нормы о «недобросовестности» будут внесены в Налоговый кодекс РФ уже в период осенней сессии 2006 года. Однако, этого сделано не было¹. Возможно, внесение этих норм значительно улучшило бы регулирование отношений связанных с налоговым правом.

В декабре 2005 года подкомитет Государственной думы по налоговому законодательству сделал предложение внести в первую часть НК РФ положение о «налоговой недобросовестности» в рамках обсуждавшегося в тот период Федерального закона «О внесении изменений в часть первую НК РФ для совершенствования налогового администрирования»². Один из авторов поправки депутат Государственной думы А. Макаров пояснял, что необходимость введения данного понятия вызвана его применением не только в решениях Конституционного или Высшего арбитражного судов, но и в широком использовании в судебной практике. Но в окончательный вариант законопроекта положения о недобросовестности включены все же не были. Как было указано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 04.09.2007 № 2808/07³, нарушение налоговой инспекцией порядка зачета излишне уплаченного налога привело к необоснованному привлечению общества к налоговой ответственности, что является неправомерным. Исходя из того, что НК РФ не содержит категории «недобросовестный налоговый администратор», данную категорию возможно практически использовать через применение положений подп.3 п.1 ст.111 и п.1 ст.112 НК РФ. Так было сказано в постановлении Президиума ВАС РФ от 27.11.2001 № 9986/00⁴: «если налоговые органы ранее неоднократно проверяли налогоплательщика и в актах проверки не указывали, что он неправильно применяет налоговое законодательство, то выявление налогового правонарушения в дальнейшем должно быть особо

¹ См.: Бикбаева В. «Недобросовестность» узаконят // Бухгалтерия.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/2864> (дата обращения: 15.01.2019).

² См.: Брызгалин А.В. Раздел VI. Интересные факты о налогах и налогообложении // Налоги и финансовое право. 2009. № 9. С. 181 – 182.

³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 04.09.2007 № 2808/07 по делу № А59-2550/05-С13 В удовлетворении заявления о взыскании штрафа за совершение правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 122 НК РФ отказано, встречное заявление о признании недействительным решения налогового органа удовлетворено, так как нарушение налоговым органом порядка зачета излишне уплаченного налога привело к искусственному созданию условий, повлекших необоснованное привлечение налогоплательщика к налоговой ответственности // Вестник ВАС РФ. 2007. № 11.

⁴ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2001 № 9986/00 по делу № А56-20849/00 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 4.

рассмотрено, и оценено судами в случае возникновения спора». Это обосновывается тем, что умолчание налоговых органов во время предыдущих проверок может дать основание налогоплательщику полагать, что его действия по порядку исчисления и уплаты налогов являются верными, т.к. он не имеет на это письменного подтверждения налоговой инспекции. Именно поэтому последующий пересмотр прошлых результатов налогового контроля важен и должен учитываться при привлечении налогоплательщика к какой-либо ответственности.

Переходя к вопросу об ошибках важно понимать, что любая ошибка может быть следствием недобросовестности или же случайности.

Именно поэтому, говоря об ошибках налоговых администраторов важно определить, преднамеренна она была допущена или же случайно. Ведь зачастую преднамеренность может прикрываться случайностью. К основным ошибкам налоговых органов можно отнести:

- несоблюдение срока проведения проверки;
- проведение повторной проверки по одним и тем же основаниям;
- истребование значительного перечня документов при проведении проверки;
- непринятие возражений на акт проверки;
- рассмотрение документов в период более трех лет.
- ошибки при проведении камеральных проверок;
- ошибки при оформлении результатов выездных проверок;
- различные организационные ошибки;
- ошибки, связанные с взысканием и др.

Согласно учебнику теории государства и права Матузова Н.И. ошибки налоговых администраторов относятся к правоприменительным. Это такая ошибка, которая обусловлена непреднамеренными и неправильными действиями субъекта правоприменительного процесса негативный результат, который препятствует реализации юридической нормы. Значит, собственно ошибка налогового администратора – это нарушение правил проведения мероприятий налогового контроля и внесудебного взыскания налогов и прочего, установленных НК РФ.

Изучив информацию на данную тему, я выяснила, что недобросовестность налоговых администраторов – это нарушение или непосредственное злоупотребление правом, пользуясь своим должностным положением, который мешают реализации права. С данным явлением на практике можно встретиться довольно часто, как и с ошибками. Как уже подчеркивалось, данные явления препятствуют реализации права в полной мере. Именно поэтому законодательство должно учитывать такие важные критерии как добросовестность и

недобросовестность в праве. Законодательство так же должно четко регулировать данные аспекты, чтобы подобные явления не мешали реализации права в полной мере, не нарушали права других участников налоговых правоотношений. Это относится и к ошибкам налоговых администраторов.

Библиографический список:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Сборник решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ВАС РФ по вопросам деятельности ПФ РФ. 2004. ч. 1,
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.09.2007 № 2808/07 по делу № А59-2550/05-С13 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 11.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2001 № 9986/00 по делу № А56-20849/00 // Вестник ВАС РФ. 2002, № 4.
4. Бикбаева В. «Недобросовестность» узаконят // Бухгалтерия.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/2864>(дата обращения: 15.01.2019).
5. Брызгалин А.В. Раздел VI. Интересные факты о налогах и налогообложении // Налоги и финансовое право. 2009. № 9. С. 3 – 182.
6. Сасов К.А. Конституционный Суд РФ и недобросовестность должностных лиц налоговых органов // Налоговые споры: теория и практика. 2005. № 9.

ПРОБЛЕМАТИКА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы и проблемы правоприменительного ограничения права на конфиденциальность информационных коммуникаций на территории Российской Федерации на примерах из судебной практики, анализ которых позволяет говорить о наличии, либо отсутствии добросовестности и злоупотребления правом в контексте данного конституционного права.

Ключевые слова: правоприменительное ограничение, право, конфиденциальность, добросовестность, общество, информация.

Право на тайну переписки является одним из основополагающих конституционных прав человека. Его наличие и гарантия установлены в части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ). Положение статьи повествует о том, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В условиях информатизации, глобализации и повсеместного использования Интернета, а также различных мессенджеров, и отсутствия полноценных регуляторов этих опций социального общества, нарушение этого права становится все более вероятным. Поэтому в данном положении Конституции РФ установлена гарантия этого права – его ограничение допускается только на основании судебного решения. Такая формулировка позволяет говорить о том, что право, безусловно, имеет ограничение, но и осуществить это ограничение без установленных законом санкций невозможно.

Основные права и свободы человека и гражданина в сети «Интернет» охраняются большим комплексом нормативных правовых актов Российской Федерации. Однако практическое сохранение конфиденциальности напрямую зависит от субъектов правоотношений, тем более в последнее время преступники, зачастую, злоупотребляют правом на тайну переписки для распространения запрещенной информации. В подобных случаях государству требуется вмешательство для предотвращения преступлений.

¹ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Вторжение в личную жизнь должно быть обоснованным. Достаточно привести примеры разглашения информации о личной жизни субъектов различного статуса (от высших государственных деятелей, например, Хилари Клинтон, до чиновников любого уровня), чтобы понять, что никто не застрахован от нарушения права на тайну переписки.

Но, к сожалению, при проведении оперативно-розыскной деятельности личная информация, в том числе из переписки, может попасть и в руки недобросовестных сотрудников и использоваться не по назначению. Несмотря на предусмотренный судебный контроль, нет абсолютных гарантий того, что эта личная информация не станет инструментом неправомерного воздействия на граждан¹.

На примере нашумевшего, а тем самым и актуального для темы данной статьи, конфликта конфиденциального мессенджера Telegram (Телеграм) со службами ФСБ и Роскомнадзором. В ходе нескольких судебных разбирательств Telegram отказал службам ФСБ предоставлять ключи расшифровки, объясняя это не осуществимым в силу технических ограничений системы мессенджера, за что по итогу ФСБ выставила запрос встроить уязвимость в систему, поменяв механизм деятельности мессенджера.

Важно то, что специалисты информационных технологий утверждают, что в таком случае эти изменения системы могут привести к перехвату информации пользователей.

При разработке приложения, приоритетом ставилась защита информации пользователей, поэтому, по мнению Павла Дурова – одного из создателей, после блокировки Telegram вся переписка будет осуществляться через другие мессенджеры WhatsApp, Viber, Facebook Messenger и данные перейдут в подконтрольные США облака Apple iCloud или Google Drive. В таком случае возникает дуалистичность подобного явления, поскольку не ясно, что хуже: возможное использование мессенджера террористами или то, что данные о переписке могут попасть в руки спецслужб другой страны².

Таким образом, в области реализации права на тайну переписки возможны злоупотребления и нарушения. Идея обеспечения безопасности всего общества и государства, связанная с неизбежным ограничением прав отдельных граждан противоречит гарантии конституционного права

¹ См.: Право на тайну переписки обеспечено Конституцией РФ // Rusjurist.ru. Онлайн журнал для юристов [Электронный ресурс] // URL: https://rusjurist.ru/grazhdanskije_prava/pravo_na_tajnu_perepiski_obespecheno_konstituciej_rf/ (дата обращения: 07.03.2019).

² См.: Проблемы реализации права на тайну переписки: почему хотят запретить Telegram? // Фин эксперт групп [Электронный ресурс] // URL: <http://www.finexg.ru/problemy-realizacii-prava-na-tajnu-perepiski-pochemu-hotyat-zapretittelegram/> (дата обращения: 07.03.2019).

граждан. Возникает конфликт, разрешение которого требует тщательных исследований.

Соответственно, полное и всестороннее обеспечение права на тайну переписки в условиях современного общества представляется затруднительным для государства.

Сведения, составляющие тайну переписки, также могут быть запрошены судом и в ходе гражданского судопроизводства. При этом не требуется вынесение судом специального решения, обосновывающего необходимость истребования данных сведений¹.

Примером легализованного вмешательства в личную переписку также могут служить действия почтовых учреждений по уничтожению невостребованной корреспонденции по истечении длительного срока хранения, если доставить ее адресату или вернуть отправителю невозможно (в связи с его отсутствием, отказом и т. д.). Эти действия также могут быть совершены исключительно на основании судебного решения².

С появлением переписки в социальных сетях и мессенджерах в уголовно-процессуальной практике остро встает вопрос о законности действий следователей при изъятии у подозреваемых мобильных телефонов с целью изучения, в том числе личной переписки с другими пользователями. Характерно то, что следователями зачастую такие действия оформляются как осмотр предмета и, следовательно, осуществляются они без предварительно полученного судебного решения.

В судебной практике можно встретить случаи, когда судьи принимают протоколы осмотра телефонов с личной перепиской в качестве допустимого доказательства³.

Другой пример судебной практики наоборот иллюстрирует правильное воздействие правоприменительного ограничения права на конфиденциальность информационных коммуникаций. Вскрытие посылки с наркотическими средствами в сортировочном центре филиала ФГУП «Почта России» в ходе проведения специальных мероприятий по обнаружению наркотических средств с использованием служебно-розыскных собак привело к признанию протокола досмотра почтового отправления и фототаблицы к нему, а также акта изъятия почтового отправления недопустимыми доказательствами, поскольку указанные действия были проведены без судебного решения, чем была нарушена ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Таким образом, вынесенный приговор в

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2017 № А14-14947/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 29.12.2017 № 2-4490/2017 // Sudact.ru [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/ (дата обращения: 07.03.2019).

³ См.: Решение Череповецкого районного суда от 29.04.2015 № 1-36/2015 // Sudact.ru [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/ (дата обращения: 07.03.2019).

отношении М. как постановленный на недопустимых доказательствах был отменен, а дело направлено на новое судебное рассмотрение, поскольку информация, полученная с нарушением тайны корреспонденции (связи, коммуникации), без судебного решения, признается недопустимым доказательством и не может использоваться в уголовном судопроизводстве¹.

В целом, вышеприведенные примеры лишней раз подтверждают наличие в государстве частых нарушений конституционного права на конфиденциальность информационных коммуникаций при их ограничении в том числе, и слабое правовое управление таких вопросов, требующее больших доработок.

Малейшие недочеты в регулировании тех или иных вопросов при обеспечении защиты данного права могут приводить к возмущениям в населении государства. Очень важно прийти к правильному способу управления в данной сфере для сбалансированного регулирования вопросов ограничения права на конфиденциальность информационных коммуникаций, не задевая права отдельных лиц, граждан и без злоупотребления правом.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017, с изм. от 14.11.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017) // СЗ РФ. 2006 № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2012 г. № 60-Д12-2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2012 г. № 60-Д12-2 // СПС «КонсультантПлюс»

6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2017 № А14-14947/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 29.12.2017 № 2-4490/2017 // Sudact.ru [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/ (дата обращения: 07.03.2019).
8. Решение Череповецкого районного суда от 29.04.2015 № 1-36/2015 // Sudact.ru [Электронный ресурс] // URL: sudact.ru/ (дата обращения: 07.03.2019).
9. Кондрашев А.А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Аналитический портал «Отрасли права» [Электронный ресурс] // URL: отрасли-права.рф (дата обращения: 07.03.2019).
10. Право на тайну переписки обеспечено Конституцией РФ // Rusюрист.ру. Онлайн журнал для юристов [Электронный ресурс] // URL: https://rusjurist.ru/grazhdanskije_prava/pravo_na_tajnu_perepiski_obespecheno_konstituciej_rf/ (дата обращения: 07.04.2019).
11. Проблемы реализации права на тайну переписки: почему хотят запретить Telegram? // Фин эксперт групп [Электронный ресурс] // URL: <http://www.finexg.ru/problems-realizacii-prava-na-tajnu-perepiski-rochemu-hotyat-zapretitelegram/> (дата обращения: 07.03.2019).
12. Шайхутдинов Е.М. Проблемы ограничения субъективных прав в рамках судебной правоприменительной деятельности в контексте недопустимости злоупотребления правом // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 650 – 653.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ДИСТАНЦИОННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНИНОМ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

В статье анализируется презумпция добросовестности вкладчика при дистанционном заключении договора банковского вклада сквозь призму позиций Конституционного Суда РФ и практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Автором предлагается перечень критериев, позволяющих убедиться в добросовестности вкладчика через специфику действий, характеризующих обычную осмотрительность.

Ключевые слова: договор банковского вклада, дистанционное банковское обслуживание, добросовестность, осмотрительность.

Проблема добросовестности при заключении договора банковского вклада актуализировалась в период признания банковских организаций неплатежеспособными и массового отзыва у них лицензий. Именно тогда часть вкладчиков неожиданно для себя обнаружила, что их банковские вклады являются «забалансовыми».

Это было связано с тем, что у таких вкладчиков отсутствовали документы, подтверждающие факт внесения денежных средств на счет вкладчика, и являющиеся основанием для исполнения банком обязательств по возврату банковского вклада, а в последствии и основанием для выплаты Агентством по страхованию вкладов страхового возмещения¹. Под видом VIP обслуживания «привилегированным» клиентам банка предлагалась повышенная процентная ставка ввиду значительного размера вклада, а также агентские услуги – клиент отдавал денежные средства не в кассу банка, а в руки сотруднику, подписывал минимальное количество документов, получал проценты по вкладу на обычный банковский счет. В ходе последовавших судебных процессов выяснилось, что денежные средства в кассы банков не поступали, в договоре банковских вкладов отсутствовали даже номера банковских счетов (однако было указано, что договоры являются документами, удостоверяющими прием вкладов), зачисление процентов происходило путем взноса наличными денежных средств от третьих физических лиц на текущие счета «вкладчика»². Суды посчитали граждан

¹ См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.07.2016 по делу № 33-10946/2016 // Официальный сайт Свердловского областного суда [Электронный ресурс] // URL: https://oblsud-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=11701433&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 16.03.2019).

² См.: Пыхтин С.В. Оценка судами разумности и добросовестности действий вкладчика при заключении договора банковского вклада // СПС «КонсультантПлюс».

недобросовестными вкладчиками, в выплате страхового возмещения им было отказано.

Затем суды захлестнула волна исков от Агентства по страхованию вкладов (далее – АСВ), которое оспаривало заключенные договоры банковских вкладов, т.к. денежные средства на них были внесены лишь формально (граждане обращались в банк с заявлениями о досрочном возврате денежных средств по договору банковского вклада, а затем открывали новые вклады на меньше суммы (в пределах страховой суммы) – по мнению АСВ это происходило без фактического внесения денежных средств, путем формального документооборота, в период, когда банк уже обладал признаками неплатежеспособности)¹.

Именно тогда наиболее остро стал вопрос о добросовестности вкладчиков. Каково конституционное содержание принципа добросовестности применительно к заключению договора банковского вклада? В каких случаях презумпция добросовестности при заключении договора банковского вклада должна быть опровергнута? Чем должен руководствоваться гражданин, который имеет намерение открыть вклад в банковской организации? На все эти вопросы постарался ответить Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) в своем Постановлении от 27 октября 2015 г. № 28-П² (далее – Постановление № 28-П).

Однако в настоящее время едва ли не наиболее популярным способом взаимодействия с банковской организацией является дистанционное банковское обслуживание, в том числе у граждан имеется возможность дистанционного заключения договора банковского вклада и безналичного перевода денежных средств на открытый для этих целей депозитный счет. Изменились ли в связи с этим критерии установления добросовестности при заключении договора банковского вклада? Как должно действовать добросовестное лицо, которое желает приумножить свои накопления не выходя из дома? Попробуем ответить на эти вопросы с помощью позиций КС РФ, изложенных в Постановлении № 28-П. Дополнительно отметим, что добросовестность вкладчика в данной ситуации мы понимаем как презумпцию, в связи с чем по общему правилу доказыванию подлежит недобросовестность вкладчика³. Однако в статье мы будем говорить о том, какие юридические факты должны быть проанализированы при наличии достаточных оснований полагать, что

¹ См.: АСВ начало отзывать иски к вкладчикам рухнувших банков // Право.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/news/201398/> (дата обращения: 16.03.2019).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6311.

³ Прим.: Автор не имеет намерения сводить презумпцию добросовестности к распределению бремени доказывания, а обращается к правоприменению как наиболее практически актуализированному процессу, сквозь призму которого можно говорить об определении критериев добросовестности.

вкладчик являлся недобросовестным, чтобы не допустить опровержение презумпции.

Прежде всего, от лица, заключающего договор банковского вклада, требуется проявить обычную в таких условиях осмотрительность, а именно убедиться, что у банка есть лицензия (на официальном сайте ЦБ РФ), договор заключается в здании банка, а деньги передаются лицам, которых можно идентифицировать как работников банка. При дистанционном заключении договора банковского вклада личное посещение лицом банка не требуется, однако, по нашему мнению, потенциальный вкладчик должен принять меры к тому, чтобы удостовериться в правильности введения адреса сайта нужного банка в адресной строке браузера, чтобы, например, не попасть на фишинговый сайт, а затем и в том, что соединение с сайтом установлено в безопасном режиме (обозначается как «https://» в начале адресной строки)¹. Кроме того, пользователь должен соблюдать иные стандартные в таких ситуациях правила поведения в интернете, заботиться о конфиденциальности паролей. В процессе работы с интернет-банком необходимо следить за тем, по каким ссылкам пользователь переходит и насколько официальными и достоверными они являются, а также осуществлять коммуникации с банком только через проверенные официальные средства связи: если необходимо выслать какую-то информацию по электронной почте – проверять достоверность соответствующего адреса, если происходит получение и прочтение смс (или общение осуществляется посредством телефонных бесед) – убеждаться в принадлежности номера телефона банку, не переходить по подозрительным ссылкам. При переводе денежных средств на депозитный счет, необходимо убедиться в достоверности банковских реквизитов. Только при соблюдении изложенных условий можно говорить о том, что договор банковского вклада заключается «в здании банка», а деньги передаются «работникам банка».

Следующим этапом обеспечения добросовестности при заключении договора банковского вклада является соблюдение его формы. Согласно п. 1 ст. 836 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям,

¹ См., например: Справка по интернет-банку ВТБ // Официальный сайт банка ВТБ [Электронный ресурс] // URL: <https://online.vtb.ru/content/v/ru/help/security/topic678.html> (дата обращения: 17.03.2019).

² См.: «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями. В соответствии с п. 2 ст. 836 ГК РФ несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность этого договора. Такой договор является ничтожным.

Судебная практика содержит следующий вывод: сам по себе договор банковского вклада не может удостоверить факт внесения денежных средств, если отсутствуют документы, свидетельствующие об открытии вкладчику счета и надлежащим образом подтверждающие поступление на этот счет денежных средств (даже если в нем содержится указание на то, что документом, удостоверяющим прием вклада, и основанием для исполнения банком принятых на себя обязательств является договор)¹.

В ситуации, когда происходит дистанционное заключение договора банковского вклада, проблема надлежащего документального оформления становится еще более острой, т.к. нужно обеспечить не только наличие документов, удостоверяющих внесение денежных средств, но и подтвердить сам факт заключения договора. Вторым вопросом в большинстве случаев решается наличие у банков, предоставляющих опцию дистанционного обслуживания, соответствующих правил, регламентирующих порядок взаимодействия банка и клиента, который распространяется в том числе и на заключение договора банковского вклада².

Чаще всего подтверждение осуществления действий происходит с помощью средств подтверждения в виде простой электронной подписи, в роли которой выступает смс сообщение, отправляемое пользователем в адрес банка по его запросу. Оставив в стороне вопрос об информационной безопасности такой операции в целом, заметим, что клиент после совершения всех необходимых манипуляций должен убедиться в факте заключения соответствующего договора, проверить в интерфейсе сайта/мобильного приложения появление депозитного счета.

Таким образом, на данный момент практикой фактически решен вопрос о подтверждении факта дистанционного заключения договора банковского вклада: со стороны клиента используются методы подтверждения операции начиная от простой электронной подписи и заканчивая квалифицированной. Между тем, большинство банков дополнительно предлагают опцию получения договора в бумажном виде в любом отделении при предъявлении документа, удостоверяющего личность вкладчика, или возможность получения его почтой. Должен ли

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6311.

² См., например: Условия комплексного банковского обслуживания физических лиц // Официальный сайт банка Тинькофф [Электронный ресурс] // URL: https://static.tinkoff.ru/documents/docs/terms_of_integrated_banking_services.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

добросовестный вкладчик получить соответствующий экземпляр договора на бумажном носителе или в этом нет необходимости? Полагаем, что такие действия будут являться излишними. Однако, представляется, что запросить подтверждение заключения договора банковского вклада в форме электронного документа или электронного образа документа и хранить его значит проявить должную осмотрительность при заключении договора банковского вклада.

При подтверждении факта внесения денежных средств депозитный счет могут возникнуть определенные сложности, связанные со следующим. Во-первых, в случае, если денежные средства переводятся вкладчиком со своего текущего счета в банке, в котором открыт вклад, на соответствующий депозитный счет, фактически весь процесс происходит внутри одного банка и может им контролироваться. Если мы вернемся к истории, которая была изложена в начале настоящей статьи, и вспомним, что в одном из приведенных кейсов суды признали документооборот формальным в ситуации снятия денежных средств со депозитного счета и последующего заключения нескольких договоров банковского вклада, то сделаем вывод о том, что в ситуации необходимости подтверждения внесения денежных средств на депозитный счет может оказаться недостаточно факта внутрибанковского перевода денежных средств с одного счета на другой, т.к. этот процесс может контролироваться банком. Более того, с учетом того, что все программное обеспечение, которое отражает состояние счетов и позволяет совершать определенные манипуляции с денежными средствами на своих счетах, находится под контролем банка, не застраховано от программных сбоев или удаления всей информации, можно предположить, что наличие подтверждения от банка в дальнейшем будет признано недостаточным, особенно если оно получено уже в период неплатежеспособности банковской организации.

Во-вторых, даже если перевод денежных средств осуществлялся со счета в другом банке или внесение осуществлялось наличными средствами, соответствующее платежное поручение, банковская выписка или квитанция, свидетельствующая о внесении наличных не может являться безусловным доказательством внесения денежных средств на депозитный счет, т.к. перевод осуществляется сначала на текущий счет клиента, а затем с текущего на депозитный. Тем не менее, в этом случае будут наличествовать доказательства указанных операций, выданные не тем банком, в котором открыт депозитный счет, а потому более достоверные.

Полагаем, что проблему подтверждения внесения денежных средств на депозитный счет в данном случае можно решить с помощью аналогии с доказыванием процесса движения денежных средств, полученных от

продажи имущества, приобретенного до брака: от момента продажи соответствующего имущества до момента покупки нового имущества в браке должна прослеживаться непрерывная цепочка действий, позволяющих достоверно говорить о том, что при покупке нового имущества были использованы именно те деньги, которые были получены от продажи имущества, приобретенного до брака. Или, применительно к внесению вкладчиком денежных средств на депозитный счет: необходимо сделать возможной проверку движения денежных средств до депозитного счета (например, перевод с текущего счета одного банка на текущий счет другого и последующий перевод с текущего на депозитный счет внутри банка). Представляется, что в подтверждение указанных операций вкладчику достаточно совершить их с разумной скоростью (не допускать длительного перерыва между операциями, позволяющих усомниться в том, какие именно деньги переводятся на депозит), а также иметь возможность подтвердить их совершение документами, полученными от банка, в том числе и в электронной форме. С учетом того, что банковские организации все чаще лишают лицензии, полагаем, что разумно решать данный вопрос путем регулярного получения выписок о движении по счету – в этом случае не будет необходимости заранее получать документы, подтверждающие каждую операцию, но в то же время значительно снизится риск обнаружить невозможность получения соответствующих подтверждений. Кроме того, актуально необходимым было бы также заказать справку о наличии соответствующего вклада в электронной форме.

Таким образом, несмотря на то, что «несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуры его заключения возлагается на банк»¹, а «добросовестность вкладчика предполагается и опровергается лишь доказательствами ее отсутствия»², на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности, возлагается обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий. Такая осмотрительность при использовании опции дистанционного банковского обслуживания и дистанционного заключения договора банковского вклада, на наш взгляд, должна выражаться в том, что вкладчик должен убедиться в факте наличия у банка лицензии, осуществления с ним коммуникации по достоверным каналам связи в соответствии с правилами банка, а также получить возможные

¹ Пыхтин С.В. Оценка судами разумности и добросовестности действий вкладчика при заключении договора банковского вклада // СПС «КонсультантПлюс».

² Крусс В.И. Конституционная презумпция добросовестности и проблемы ее отраслевой «конкретизации» // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 285.

подтверждения заключения договора банковского вклада и внесения денежных средств на депозитный счет в электронной форме: своевременно получать выписки о движениях по счету, квитанции о внесении денежных средств, а также периодически заказывать справки о состоянии депозитного счета. Тем не менее, полагаем, что объективным образом круг возможных доказательств недобросовестности вкладчика при дистанционном заключении договора банковского вклада будет выявлен и выверен (с учетом баланса частных и публичных интересов) только судебной практикой, т.к. добросовестность (и, соответственно, недобросовестность) всегда актуализируется применительно к конкретным обстоятельствам¹.

Библиографический список:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной» // СЗ РФ. 2015. № 45. Ст. 6311.
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.04.2016 № 45-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 14.03.2018 по делу № А40-200773/16 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс] // URL: kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 16.03.2019).
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.07.2016 по делу № 33-10946/2016 // Официальный сайт Свердловского областного суда [Электронный ресурс] // URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=11701433&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 16.03.2019).
6. Крусс В.И. Конституционная презумпция добросовестности и проблемы ее отраслевой «конкретизации» // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 276 – 289.

¹ См.: там же.

7. Пыхтин С.В. Оценка судами разумности и добросовестности действий вкладчика при заключении договора банковского вклада // СПС «КонсультантПлюс».
8. АСВ начало отзывать иски к вкладчикам рухнувших банков // Право.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.ru/news/201398/> (дата обращения: 16.03.2019).
9. Справка по интернет-банку ВТБ // Официальный сайт банка ВТБ [Электронный ресурс] // URL: <https://online.vtb.ru/content/v/ru/help/security/topic678.html> (дата обращения: 17.03.2019).
10. Условия комплексного банковского обслуживания физических лиц // Официальный сайт банка Тинькофф [Электронный ресурс] // URL: https://static.tinkoff.ru/documents/docs/terms_of_integrated_banking_services.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ ПРИБРЕТЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

Статья посвящена проблеме определения добросовестности при приобретении права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности. Приведен анализ правоприменительной судебной практики, который позволяет выделить обязательные для доказывания элементы.

Ключевые слова: приобретательная давность, добросовестность, стандарты доказывания, открытость владения, непрерывность, давностное владение.

Приобрести право собственности на земельный участок посредством института приобретательной давности возможно лишь в судебном порядке (иски о признании права в порядке ст.11 и 12 ГК РФ). В силу того, что суд устанавливает факты, основываясь на представленных доказательствах, возникает вопрос о стандартах доказывания. Несмотря на то, что данный вопрос является дискуссионным в российском праве, нельзя отрицать, что стандарты доказывания присутствуют в любой правовой системе.

Еще в 2014 году в своей статье С.Л. Будылин писал: «Стандарт доказывания – это объективный критерий, на основании которого суд оценивает доказательства для установления фактов дела. В гражданском праве, по общему правилу, применяется стандарт перевес доказательств, в отличие от уголовных дел, где применяется стандарт за пределами разумных сомнений»¹. Исходя из данного определения можно сделать вывод о том, что лицо не просто должно изъявить желание приобрести такое право, но и доказать ряд обстоятельств. А именно: давность владения, открытость, непрерывность, владение имуществом как своим собственным, добросовестность.

Понятие добросовестности владения возникло еще в Римской империи. Более того, презумпция добросовестности и законности вытекала из самого факта владения, и обратное приходилось доказывать другой стороне².

¹ Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 3. С. 25 – 57.

² См.: Исайчева И.А. Римское право. Раздел 47 // ВикиЧтение [Электронный ресурс] URL: // law.wikireading.ru (дата обращения 05.03.2019).

Остановимся подробнее на тех элементах, которые лицо должно доказать, чтобы его признали добросовестным владельцем:

1) Давность владения.

В соответствии со ст.234 Гражданского кодекса РФ давность владения должна быть не менее 15 лет (+3 года, поскольку течение срока начинается после истечения срока исковой давности, который составляет 3 года), что является достаточно длительным сроком. Следует признать, что будет разумно сократить срок до 10 лет, чтобы у граждан появилась возможность приобретать соответствующие права на земельный участок значительно быстрее.

Такое владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности¹.

2) Открытость владения.

Давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении². Таким образом, лицо не пытается своими действиями скрыть этот факт. Из анализа судебной практики, открытость такого владения обычно подтверждают соседи, уплата налогов, взносов, принятие участия в жизни дачного кооператива и т.д. Академик К.И. Скловский утверждает, что требование открытости существует для того, чтобы у собственника была гарантия найти вещь и сохранить баланс интересов. При этом фактический владелец не обязан совершать активные действия на постоянной основе, которые направлены на демонстрацию такого владения³.

3) Непрерывность владения.

Давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности⁴. Непрерывность владения также могут подтвердить свидетели, использование земельного участка по назначению, отсутствие факта привлечения к административной ответственности.

Следует отметить, что не прерывает давностное владение краткосрочная утрата владения и передача такого имущества во временное владение другого лица (к примеру, если имущество передается по договору аренды, то прерывания здесь не наблюдается).

¹ См.: П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же

³ См.: Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы / К.И. Скловский – М.: Статут, 2004. С. 185.

⁴ См.: П.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

В своей работе Т.С. Тищенко отмечает, что не прерывается владение и при сингулярном (часть объектов правовых отношений, определенная на основании договора или закона, переходящая от одного лица к другому), и при универсальном правопреемстве (переход всего массива прав и обязанностей от одного лица к другому) предыдущего владельца¹.

4) Владение имуществом как своим собственным.

Владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине ст. 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.)². Такое владение можно подтвердить:

А) свидетельскими показаниями, инвентарными карточкам учета основных средств и налоговыми декларациями по налогу на имущество, которые оплачивал приобретатель в период владения. На практике встречались случаи, когда такие документы позволили установить право собственности на имущество, в то время как другие документы были утрачены³;

Б) договорами на обслуживание, сведениями учета основных средств, документами о затратах на содержание объекта, налоговой и бухгалтерской отчетностью⁴.

Таким образом, если лицо в силах доказать все, указанные выше обстоятельства, то суд признает его добросовестным владельцем и, соответственно, его право собственности в силу приобретательной давности. Будет иметь место такой стандарт доказывания, как «перевес доказательств».

Вопрос о добросовестности в праве является актуальным, хоть и возник еще в Римской империи. Несмотря на то, что такое понятие законодатель употребляет часто, особенно в гражданском праве, легального определения дано не было. Следует согласиться с учеными-цивилистами, которые, как и с И.Б. Новицкий, считают, что «добрая совесть включает в себя такие элементы, как: знание о другом, об его интересах, знание, связанное с известным доброжелательством; элемент

¹ См.: Тищенко Т.С. Условия возникновения права собственности по давности фактического владения // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4. С. 66.

² См.: П.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление АС Поволжского округа от 28.08.15 № Ф06-26508/2015 по делу № А49-6025/2014// Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://www.sudact.ru/> (дата обращения 01.03.2019).

⁴ См.: Постановление АС Московского округа от 22.04.15 № Ф05-1648/2015 по делу № А40-7634/14 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://www.sudact.ru/> (дата обращения 01.03.2019)

доверия, уверенность, нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении»¹.

Еще в 2012 г. в своей работе Новиков М.В справедливо отметил, что запад практически полностью заимствовал римскую концепцию, в том числе учения о добросовестности, в то время как в России такого не было. Ученый приходит к выводу о том, что «добросовестность имеет определенную схожесть с понятием законности»². Такая позиция является достаточно сомнительной, поскольку можно вести себя как добросовестный субъект, при этом не зная закона. Так, можно вести себя честно и открыто на постоянной основе, а не только выполняя такие требования (в данном случае) для признания права собственности в силу приобретательной давности.

Многие ученые солидарны с мнением В.И. Емельянова, который считает, что невозможно выработать общего подхода к определению добросовестности³. Однако очевидно, что противоположность добросовестности – злоупотребление правом. С точки зрения А.А. Малиновского, добросовестность это ни что как внутренний предел осуществления права, который следует рассматривать как стремление субъекта отказаться от злоуредного осуществления права, исходя из своих внутренних убеждений⁴.

Это определение наиболее удачное из всех и, основываясь на нем, можно сказать, что добросовестность – это внутренний предел осуществления права, когда лицо осознает, что его права заканчиваются там, где начинаются права другого. В настоящее время сложилась богатая судебная практика по этому вопросу. Более половины исков о признании права собственности в силу приобретательной давности не удовлетворяют, поскольку в суде не была доказана добросовестность владения. Это утверждение подчеркивает важность такого признака, что является предпосылкой для появления легального определения.

Так, например, суд первой инстанции отказал Ч. в признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности, так как не нашло подтверждения обстоятельство, характеризующее добросовестность давностного владения имуществом. Поскольку лицу изначально было известно о том, что он не единственный собственник. Представленные налоговые уведомления и квитанции об их оплате выданы не только на имя Ч., но и на имя Г. и Е., что свидетельствует об

¹ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 131 – 133.

² Новиков М.В. Понятие добросовестности в гражданском праве: теоретический анализ // Молодой ученый. 2012. № 1. С. 41 – 43.

³См.: Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов – М.: Лекс-Книга, 2002. С. 117 – 120.

⁴См.: Малиновский А.А. Злоупотребление правом / А.А. Малиновский – М.: МЗ Пресс, 2002. С. 34 – 35.

осведомленности истца о наличии иных собственников земельного участка и опровергает ее доводы о единоличном несении расходов на содержание участка¹.

В своей работе Тоточенко Д.А. указывает на то, что практически полностью отсутствует положительная судебная практика по делам о признании права собственности на земельные участки, которые находятся в муниципальной и государственной собственности². Речь идет о «презумпции государственной собственности на землю», которая установлена п. 2 ст. 214 ГК РФ, согласно которому земля и другие природные ресурсы, которые не находятся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью.

В случае удовлетворения исков о признании права собственности, суды подробно описывают, какими доказательствами они руководствуются и на чем именно основано их решение. Более того, каждое судебное решение индивидуально, поскольку судьи часто дают свое определение добросовестности и определяют, какие доказательства ее подтверждают.

В качестве примера можно привести апелляционное определение Хабаровского краевого суда, в котором указано: «К. с марта 1996 года, то есть более 15 лет, добросовестно, открыто и непрерывно владеет в соответствии с разрешенным использованием как своим собственным, принадлежащим на праве собственности М. земельным участком, в том числе обрабатывает его, несет расходы на его содержание, оплачивает членские взносы, тогда как собственник участка М. забросила и не использует его, а также в связи с тем, что договорные отношения между М. и К. по пользованию спорным земельным участком отсутствуют»³.

Другой пример – апелляционное определение Свердловского областного суда, в котором указано: «Истец с 23 мая 1994 года по настоящее время владеет и пользуется недвижимым имуществом непрерывно, открыто и добросовестно как своим собственным, несет бремя его содержания. Также суд отмечает, что жилой дом и земельный участок были затоплены, а истец все отремонтировал за свой счет: переложил печь, полы покрыл линолеумом, стены и потолок обшил доской, отремонтировал сени, восстановил почвенный слой, пользовался жилым домом и земельным участком. В качестве доказательств присутствуют квитанции о приеме налоговых платежей, которые

¹См.: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 17 февраля 2015 года по делу № 33-859/2015 // «КонсультантПлюс».

²См.: Тоточенко Д.А. О признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности // Имущественные отношения в РФ. 2017. № 8. С. 34 – 37.

³ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 15 августа 2014 года по делу № 33-5133/2014 // «КонсультантПлюс».

подтверждают уплату налогов на жилой дом и земельный участок в период с 1995 по 2003 год¹.

Данное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Отсутствие легального определения «добросовестности» создает проблемы в правоприменительной судебной практике;
- 2) Признание права собственности в силу приобретательной давности на земельный участок возможно лишь в судебном порядке;
- 3) Истец обязан доказать давность, открытость, непрерывность владения и факт того, что он владел имуществом как своим собственным;
- 4) По данной категории дел применяется стандарт «перевес доказательств, в отличие от уголовных дел, где применяется стандарт «за пределами разумных сомнений»;
- 5) Не прерывает давностное владение краткосрочная утрата владения спорным имуществом и передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица;
- 6) Более половины исков о признании права собственности в силу приобретательной давности не удовлетворяют, поскольку в суде не была доказана добросовестность владения;
- 7) Анализ судебной практики показал практически полное отсутствие положительных судебных решений о признании права собственности по давности владения в отношении участков, находящихся в муниципальной и государственной собственности.

Институт приобретательной давности разработан в законодательстве и в научной литературе, но явно недостаточно. Несмотря на то, что Постановление Пленума ВС РФ №10, Постановление Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) разрешило огромное количество вопросов, легальное определение понятия «добросовестность» все еще отсутствует. Это является основной причиной того, что по одному делу могут быть приняты два разных решения, в зависимости от того, что суд посчитает добросовестным.

Библиографический список:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах,

¹См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24 августа 2016 года по делу № 33-14123/2016 // «КонсультантПлюс».

возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 3. С. 25 – 57.
4. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов – М.: Лекс-Книга, 2002. 160 с.
5. Малиновский А.А. Злоупотребление правом / А.А. Малиновский – М.: МЗ Пресс, 2002. – 128 с.
6. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы / К.И. Скловский – М.: Статут, 2004. – 365 с.
7. Новиков М. В. Понятие добросовестности в гражданском праве: теоретический анализ // Молодой ученый. 2012. № 1. С. 41 – 43.
8. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 131 – 133.
9. Тищенко Т. С. Условия возникновения права собственности по давности фактического владения // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4. С. 66 – 68.
10. Тоточенко Д.А. О признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности // Имущественные отношения в РФ. 2017. № 8. С. 34 – 37.
11. Исайчева И.А Римское право. Раздел 47 // ВикиЧтение [Электронный ресурс] URL: // law.wikireading.ru (дата обращения 05.03.2019).
12. Постановление АС Поволжского округа от 28.08.2015 № Ф06-26508/2015 по делу № А49-6025/2014// Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://www.sudact.ru/> (дата обращения 01.03.2019).
13. Постановление АС Московского округа от 22.04.2015 № Ф05-1648/2015 по делу № А40-7634/14 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://www.sudact.ru/> (дата обращения 01.03.2019).
14. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24 августа 2016 года по делу № 33-14123/2016 // «КонсультантПлюс».
15. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 17 февраля 2015 года по делу № 33-859/2015 // «КонсультантПлюс».
16. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 15 августа 2014 года по делу № 33-5133/2014 // «КонсультантПлюс».

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье анализируется уровень развития дистанционного образования в современной российской действительности. Кроме того, рассматривается правовое регулирование данной сферы и возможные проявления недобросовестности участников образовательного процесса, а также предлагаются меры по их устранению.

Ключевые слова: добросовестность, дистанционное образование, обучение.

Степень развития любого государства и его положение на международной арене тесно связаны с уровнем образования в нем, высокое качество которого достигается, в том числе, путем введения в стране различных форм его получения для повышения его доступности, и, как следствие, увеличения процента образованного населения.

В настоящее время дистанционное образование уже получило достаточно широкое распространение как в России, так и за рубежом. Прежде всего это объясняется большей доступностью такой формы образования, в сравнении с иными. И в данном случае речь идет не только о финансовой доступности, но и не менее важной географической, временной и так далее. Ведь многие студенты выбирают для себя данную форму еще и потому, что не имеют возможности приехать в другой город для получения очного образования по разным причинам. Также, к примеру, дистанционное обучение во многом облегчает жизнь инвалидов и малообеспеченных и способствует, в том числе, обеспечению законодательно закрепленного равенства правовых возможностей участников образовательного процесса.

Нужно ли говорить об актуальности дистанционного обучения в настоящее время? Огромные и постоянно меняющиеся потоки информации приводят к тому, что навыки, знания и умения людей быстро устаревают и необходимо их постоянное совершенствование, что можно сделать посредством дистанционных курсов, вебинаров и иными способами, так как делать это все очно порой просто не хватает времени и это получается гораздо менее эффективно. Так, профессиональная деятельность в области права наглядно иллюстрирует необходимость постоянного саморазвития. Законодательство различных отраслей так быстро меняется, что за всем этим уследить практически невозможно, и

даже для того, чтобы стать профессионалом только в одной сфере, необходимо постоянное совершенствование, повышение квалификации.

Конечно, как и к любому новшеству, отношение людей как на бытовом, так и на научном уровне, к данной форме получения образования достаточно полярно. Это обуславливается рядом факторов.

Во-первых, в современных российских реалиях доверие населения к качеству образования (в первую очередь школьного и высшего) невысоко. Это может быть обусловлено в том числе активным ростом числа населения, получившего высшее образование. Так, согласно исследованиям, проведенным НИУ «ВШЭ», диплом бакалавра в 2000 году получило 70,9 тыс. человек, в 2005 году – 84,5 тыс., в 2010 году – 126,6 тыс. и в 2014 году – 214,5 тыс. человек¹. Основываясь на представленных показателях, большая часть граждан делает вывод, что такое количество человек не может получить качественное образование и стать специалистом в выбранной области.

Во-вторых, недоверие усугубляется негативным отношением (в особенности старшего поколения) к инновациям, применяемым в обучении. Не обходит стороной это и дистанционную форму обучения. На мой взгляд, на данный момент она является одной из самых перспективных, гуманистически направленных и востребованных форм получения образования 21 века, в силу ее ориентированности на устранение географической или временной удаленности, нехватки материальных ресурсов, ограниченных физических возможностей и иных факторов, которые могут являться препятствиями к получению достойного уровня образования в традиционной форме.

В науке принято разделять понятия «дистанционное обучение» и «дистанционное образование». Если под дистанционным обучением понимается учебный процесс, при котором все учебные занятия или их часть осуществляются с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий при территориальной разобщенности преподавателя студентов, то «дистанционное образование» - это образовательная система, которая обеспечивает получение комплекса знаний, умений и навыков с помощью дистанционных технологий обучения².

Говоря об основной теме данной работы, а именно о соотношении добросовестности и существующей на данный момент модели дистанционного образования в РФ, стоит отметить, что добросовестность следует рассматривать в различных аспектах: во-первых, как правовую категорию, и, во-вторых, как моральную категорию в части

¹ См.: Гохберг Л.М. Образование в цифрах: 2016 (краткий статистический сборник) / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Г. Г. Ковалева и др.; - Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 42.

² См.: Киян И.В. Успехи современного естествознания. 2012. № 2. С. 76 – 84.

добросовестности участников образовательного процесса. В целом, нельзя не указать, что данные аспекты тесно связаны между собой и порой их достаточно проблематично разделить. Добросовестность – оценочная категория, значимость которой возрастает при отсутствии в отраслевом законодательстве четких критериев осуществления соответствующей деятельности.

Одним из основных принципов деятельности любых образовательных организаций является свобода в определении содержания образования, выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым ими образовательным программам (ст. 28 ФЗ от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹). Статья 16 названного Закона наделяет образовательные организации правом на применение электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. При этом, порядок применения дистанционных технологий устанавливается Министерством образования и науки. 23 августа 2017 года Минобрнауки РФ был утвержден Приказ № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»².

Приказ № 816 от 23.08.2017 основан на презумпции самостоятельной работы обучающегося, роль образовательных организаций сводится к помощи. При этом, организации самостоятельно определяют порядок ее оказания, в том числе в форме индивидуальных консультаций (п. 5).

Таким образом, законодательство России определяет дистанционное образование не как систему, а как вспомогательную технологию. Следовательно, не учитываются особенности дистанционного образования как целостной структуры, например, в разрезе требований к методикам обучения, ориентированным на самостоятельную работу студента, требований к профессиональным стандартам и др. Решение большинства вопросов - в том числе требования к подготовке педагогических, научных, учебно-вспомогательных, административно-хозяйственных работников организации; соотношению объема занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся, в том числе с применением электронного

¹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в действующей ред.) // Российская газета. 2012. № 5976 (303).

² См.: Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // СПС «КонсультантПлюс».

обучения, дистанционных образовательных технологий – передано на локальный уровень (уровень соответствующих образовательных организаций).

Интересно отметить, что до 2014 года дистанционное обучение рассматривалось как определенная система (Приказ Минобразования РФ от 18.12.2002 № 4452 «Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации»¹), так как:

* преследовало вполне конкретную цель (в настоящий момент нормативными актами не установлена) - предоставление обучающимся непосредственно по месту жительства или временного их пребывания возможности освоения основных и (или) дополнительных профессиональных образовательных программ высшего и среднего профессионального образования соответственно в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования;

* предъявлялись требования к методикам и средствам дистанционного обучения, а также к информационным ресурсам.

Отказ от признания дистанционного образования как системы дает почву для возникновения недобросовестности участников в рассматриваемой области, которая может выражаться по-разному.

Во-первых, одним из ключевых вопросов, возникающих при анализе темы добросовестности участников образовательного процесса, является проблема подтверждения личности пользователя при проверке знаний. В соответствии с п. 6 Приказа Министерства образования и науки № 816 от 23.08.2017 образовательная организация обеспечивает идентификацию личности обучающегося, выбор способа которой осуществляется организацией самостоятельно.

Прежде всего, это касается различного рода онлайн курсов, вебинаров, тренингов, лекций и др. Что касается получения высшего образования дистанционно, то многие учебные заведения для решения данного вопроса делают обязательным личное присутствие студента на экзаменах в стенах университета или его филиала. На мой взгляд, в данном случае, теряется смысл и одна из ключевых целей данной формы образования, а именно удаленная доступность и отсутствие необходимости личного присутствия, что, по сути, превращает ее в заочное обучение. Иной используемый способ – установка видеокамер

¹ См.: Приказ Минобразования РФ от 18.12.2002 № 4452 «Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

на обеих «концах провода» и соответствующего программного обеспечения. Однако подобные меры в настоящее время достаточно редки, прежде всего, в силу необходимости произведения затрат как одной стороне, так и другой. Если обратиться к опыту зарубежных стран, использующих дистанционное обучение довольно давно, то обнаружится третий возможный способ решения проблемы, а точнее создание в стране сети уполномоченных лиц, имеющих право свидетельствовать, что экзамен сдавал именно тот человек, который был заявлен. Применительно к российской действительности реализация данного способа проблематична в силу большой территории и неравномерного проживания населения.

Во-вторых, создание и обеспечение самого процесса дистанционного обеспечения достаточно трудоемко, что сказывается на различных аспектах. В первую очередь, для разработки 1 часа действительно полезного интерактивного, мультимедийного взаимодействия зачастую необходимо потратить более 1000 часов работы профессионалов, так как образовательные мероприятия не могут проводиться в обычной форме ввиду обязательности наличия не только печатного (электронного) формата, но и различного рода аудиовизуальных материалов, поскольку использование многостраничных традиционных учебных при данной форме обучения не целесообразно. Кроме того, в связи с необходимостью больших затрат человеческих ресурсов, появляется потребность и в поиске квалифицированных специалистов, с чем возникают большие трудности ввиду их дефицита на рынке труда. На мой взгляд, это обуславливается рядом причин, но одной из основных является банальное отсутствие нормативов и ГОСТов, опираясь на которые можно подготовить кадры, обладающие всеми необходимыми навыками. Из выше озвученной проблемы вытекают в том числе и вопросы недобросовестности, выражающиеся в отсутствии должного внимания к созданию обучающего материала, привлечения специалистов и т.д. Люди, организующие подобный образовательный процесс, относятся к этому потребительски и зачастую пренебрегают качеством, прежде всего, с целью экономии материальных ресурсов.

На практике существует еще ряд проблем и нерешенных вопросов, большинство из которых возникают из-за отсутствия легального закрепления концепции дистанционного образования. В связи с этим можно предложить внесение соответствующих изменений в российское законодательство, и, прежде всего, в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Корректировка закона, на мой взгляд, должна быть связана, прежде всего, с введением понятия дистанционного образования дополнительно к понятию дистанционные технологии. Требования к

профессиональной подготовке «дистанционных педагогов», перечень требований к организациям, осуществляющим дистанционное образование (прежде всего технических и методических) также нуждаются в нормативном закреплении.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в действующей ред.) // Российская газета. 2012. № 5976 (303).
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минобрнауки РФ от 18.12.2002 № 4452 «Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гохберг Л.М. Образование в цифрах: 2016 (краткий статистический сборник) / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Г. Г. Ковалева и др.; - Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. 80 с.
5. Киян И.В. Успехи современного естествознания. 2012. № 2. С. 76 – 84.

АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕССЕНДЖЕРОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

В статье анализируется сущность проблематики актуализации мессенджеров в контексте конституционного принципа добросовестности. Рассматривается добросовестное пользование конкретными правами применительно к современной российской действительности. Соотносятся понятия «ограничение» и «ограничительное регулирование». Предлагаются возможные варианты разрешения проблемной ситуации.

Ключевые слова: актуализация, мессенджер, конституционный принцип добросовестности, ограничительное регулирование.

Рост гарантированных Конституцией Российской Федерации возможностей человека как субъекта многочисленных многоаспектных отношений, возникающих в объективной правовой реальности, основанной на ментальном восприятии человеком его естественных, природных, общепринятых ценностей, в современных условиях не вызывает сомнений. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, развитием современных технологий, существенно ускоряющих, упрощающих множественные процессы, будь то производственная деятельность, проведение различного рода мероприятий, не выходя из дома или офиса, или же простое бытовое общение, в том числе в цифровой форме. Во-вторых, укоренением пришедшего на смену прежним правопорядкам, сопутствующего феномену конституционализма – конституционного правопонимания. И в-третьих, деятельностью государства, неразрывно связанной с двумя обозначенными прежде причинами.

Речь, в частности, идёт о том, что осуществление субъектом права его потенциальных возможностей допустимо лишь при комплексном взаимодействии элементов обозначенной триады. Конституция Российской Федерации закрепляет базовый набор прав, которые могут быть реализованы человеком. Их дальнейшее расширение и развитие осуществляются не только благодаря закреплению в иных законодательных актах, но и посредством интерпретационной деятельности органов конституционной юстиции России, а реализация – за счёт соответствующего правоупотребления, конституционного правоупотребления, являющегося как непосредственным (в силу собственно конституционного установления), так и нормативно-

опосредованным пользованием каждым индивидом своими правами для целей обретения непротивоправных (конституционных) благ, которые сам индивид полагает актуальными для собственной жизнедеятельности, и в той мере, в какой устремлённость к этим благам соответствует уровню политического, социально-экономического и культурного развития его государства и общепризнанным стандартам прав человека¹. При этом названные процессы должны отражать действительный уровень того, как воспринимается носителями права его сущность. А государство, в свою очередь, должно заботиться об обеспечении реализации этих прав. И, казалось бы, в сложившихся условиях всё должно сводиться к тому, что ни один гражданин объективно не может испытывать проблем в связи с реализацией права. Но всё дело в том, что те или иные действия по такой реализации в силу различных причин не могут допускаться или же ограничиваются. Отчасти это и обусловлено деятельностью государства, тем самым составным элементом, который был назван выше. Что же это? Возвращение к позитивистским устоям? Такой вопрос действительно представляется уместным задать, но с одной большой оговоркой. Эта оговорка заключается в действии конституционных принципов. Ведь именно их действие и соблюдение как наиболее общей достоверной категории, предшествующей закреплению отдельных прав в тексте Конституции как таковых, позволяет судить о сложившихся реалиях.

А в нынешней государственно-правовой действительности одной из наиболее насущных для обсуждения проблем и разработки предложений по её решению является проблема актуализации мессенджеров как способа реализации отдельно взятых прав человека. В самом общем виде мессенджеры можно рассматривать как службы мгновенных сообщений, программы онлайн-консультанты и программы-клиенты для обмена сообщениями в реальном времени через Интернет². Хронология событий такова. В мае 2017 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесён законопроект, вводящий ряд ограничений в пользовании мессенджерами³. Согласно содержащейся в тексте данного законопроекта правовой информации мессенджерами нельзя будет пользоваться анонимно, будет требоваться регистрация их на свой номер телефона. Кроме того, данным законопроектом устанавливаются требования и к «организаторам распространения

¹ См.: Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 28.

² См.: Стефанова Н.А., Шматов К.О. Мессенджеры как цифровой бизнес-инструмент // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 127.

³ См.: Законопроект 184222-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/13920/> (дата обращения: 18.02.2019).

мгновенных сообщений» (создателям мессенджеров) – предоставить государству возможность рассылать сообщения пользователям и останавливать массовую рассылку сообщений, «распространяемых с нарушением законодательства». При этом планировалось и введение крупных штрафов как для пользователей, так и для создателей таких программ за соответствующие нарушения. Ряд указанных поправок к закону в дальнейшем был принят.

Уместно вести речь об очередном вызове для права, о проверке того, насколько оно онтологически достоверно, способно ли оно отвечать на такой вызов. И ведь в данном случае можно совершенно беспрецедентно заявлять о том, что имеет место не ограничение, а ограничительное регулирование, поскольку от разграничения обозначенных категорий зависят и ответы на ранее поставленные вопросы. Проводя такое разграничение, следует справедливо отметить, что соответствующее регламентирование определяется как объективно неизбежная и обусловленная общими требованиями конституционного правопорядка форма уточнения (нормативной конкретизации) условий и порядка пользования основным правом или свободами¹. То есть речь заходит уже и конституционном правопорядке.

Этому, конечно же, сопутствуют вопросы национальной безопасности, сохранности иных прав, свобод человека и гражданина, незыблемости конституционного строя Российской Федерации. Однако краеугольным камнем в данной ситуации явилась ответная реакция граждан, digital-сообщества, на такие изменения весной 2018 года. Поправки вызвали ряд волнений и недовольств. Ярким примером протестных проявлений является запуск бумажных самолётиков в защиту мессенджера «Telegram», вызвавший ещё больший общественный резонанс. Насколько действия субъектов публичной власти и обладателей гарантированных Конституцией прав сочетаются с конституционным принципом добросовестности, когда суть проблематики есть актуализация мессенджеров в контексте данного принципа? В настоящее время по данному вопросу активно ведутся споры, научные и политически дискуссии и диспуты.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом². Согласно духу и букве закона пользователи добросовестно реализуют предоставленное им право. По существу это и есть взгляд сквозь призму

¹ См.: Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. Монография. М.: Норма, 2007. С. 293.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

принципа добросовестности применительно к гражданам. А фактически речь идёт о той самой презумпции добросовестности, о которой неоднократно высказывались учёные, о сочетании принципов и презумпций. Ведь базово, то есть изначально, каждый человек, каждый гражданин добросовестен. Поскольку важнейшей конституционной обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав человека, в том числе достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ)¹, постольку можно говорить о проявлении государством уважения к правам отдельно взятых пользователей и в этом смысле к их достоинству. Различные запреты и ограничения, вводимые якобы в силу определённых идеологических, экономических, политико-правовых и иного рода противоречий между Россией и западными странами, не находят и не могут найти отражения при реализации данного принципа даже безотносительно граждан. В противном случае это отразилось бы на сложившихся реалиях качественно иным, своего рода абсурдным, образом. Ведь с тем же успехом можно высказывать идеи о внедрении в Конституцию Российской Федерации отдельного понятийно отграниченного, идентифицированного с точки зрения теории права – права на Интернет, доводя, опять же, до абсурда всю суть устоявшейся государственно-правовой доктрины. Между тем, Государственная Дума Российской Федерации подобного рода мысли уже высказывала.

Возвращаясь к Конституции, необходимо отметить также и то, что ч. 2 ст. 23 указанного акта закрепляется, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. П. 10 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» выделяет электронное сообщение как вид последних, понимая под ним информацию, переданную или полученную пользователем информационно-телекоммуникационной сети². Под такой сетью разумно понимать и «Интернет», в рамках которого оборачиваются и функционируют различного рода мессенджеры. Ограничение обозначенного права допускается только на основании судебного решения. Однако в данной ситуации о судебных решениях не было и речи. Если вести речь об ограничении, то его в действительности представляется возможным снять через суд. Но мы придерживаемся позиции ограничительного регулирования, сравнительно уместной в данной ситуации. При этом ранее также упоминалось о многочисленных

¹ См.: Гаджиев Г.А., Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Мау В.А., Захаров А.В., Мазаев В.Д., Кравченко Д.В., Сырунина Т.М. Конституционная экономика. Учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2010. С. 10.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 18.12.2018) // СЗ РФ..2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

санкциях применительно как к разработчикам, так и к бытовым «юзерам» (от англ. «user» – пользователь»).

Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; использование различных видов юридической ответственности должно согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины – либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой – как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, то есть предусмотрено непосредственно в законе. Соответственно, федеральный законодатель, адекватно реагируя на состояние общественных отношений в сфере защиты информации, в том числе учитывая потребности развития информационного общества, должен принимать надлежащие меры по совершенствованию регулирования юридической ответственности за нарушение прав и законных интересов обладателя информации¹. Каким образом могут повредить интересам государства сообщения, содержащие милые фотографии домашних животных, в данной ситуации оценить трудно.

При этом проведённый конструктивный диалог между пользователями и публично-властными субъектами своих результатов не дал. Казалось бы, проблема лишь в том, что пользователи должны предоставлять доступ к своим перепискам. Но на практике стали себя выражать уже и ограничения в их собственном смысле. Дело дошло до блокировки отдельных сервисов. Так, например, произошло с программой «Telegram». При этом пользователи всё равно продолжили вести переписки через данный мессенджер по специальным подключениям (прокси-боты и VPN), доступ к которым можно обеспечить себе простым поиском таковых в любой поисковой системе Интернета. Свидетельствует ли «закрытие» работы программы о добросовестности публично-властных субъектов и о реализации ими так называемого права на введение подобных ограничений, запретов? С точки зрения геополитических интересов, конфликтов с одной небезызвестной страной бывшего Союза

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П "По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Российская газета. 2017. Федеральный выпуск № 7425 (259).

ССР и некоторыми иными странами – безусловно. Ведь государство защищает своих граждан от различных вторжений, в том числе и информационных. Однако насколько правомерно такое ограничение, когда изначально речь шла лишь об открытии доступа к перепискам, в этой плоскости и с этой точки зрения ограничительном регулировании? Или же это следует рассматривать в качестве санкции за отказ от проведения указанного действия? Тогда почему Конституция указывает нам на тайну переписки. В настоящее время дача однозначного ответа на указанные вопросы представляется чрезвычайно затруднительной. Можно только высказать предположение о том, что следует устанавливать разумные пределы для таких ограничений, задавать общие параметры. Например, введение в действие специальных программ на уровне всего государственного образования в целом для сканирования конкретных шифров в переписках, в которых могут быть распространены призывы к террористическим или военным действиям. Такие технологии уже существуют, и в этой сфере им вполне адекватно можно найти применение. Ведь изучение шифровых посланий, отправляемых на специальной волне, например, в мессенджере «Viber», действительно не будет являться нарушением конституционных прав граждан на тайну переписки и будет соответствовать интересам как всего общества на правах субъекта отношений в области безопасности жизнедеятельности, так и государства в целом даже применительно к межгосударственным взаимоотношениям. Тогда снимется и вопрос об ограничительном регулировании. Возможно, такое государственно-частное партнёрство является ключом к разрешению ситуации. И подобно рода замысел в условиях современных технологий возможно реализовать. Закрепление же специальных технологий на законодательном уровне в таком случае остаётся только лишь вопросом времени и юридикно-техническим.

Использование гражданами специальных мессенджеров на подобных паритетных началах – залог их добросовестного поведения в рамках закреплённых на конституционном уровне и реализуемых ими прав. В настоящее же время осуществление переписок по закрытым сетям также не утрачивает, исчерпывает, не исключает их добросовестности как таковой. По этой же самой причине не исключено, что и Конституционный Суд как единственно легитимный орган конституционной юстиции в Российской Федерации может обозначить подобные позиции. Ведь предпосылки для того уже ранее сформулированы в его обширной практике.

А идея не только закрытия таких сетей, но и отключения от «всемирной паутины», создания лично российского Интернета из-за давления Запада представляется весьма поверхностным, клиповым

восприятием обозначенной проблематики. Это не выход из ситуации, а лишь попытка нарушить то, что дано человеку от его рождения – его прав. При этом депутат Леонид Левин с львиной долей уверенности высказывает позиции о так называемой защите российского суверенитета именно таким способом¹. Закрытие сети «Интернет», а значит и мессенджеров, будет в корне противоречить принципам конституционности в целом. Следовательно, такое поведение не будет являться добросовестным.

Таким образом, актуализация мессенджеров нашла своё отражение именно в контексте конституционного принципа добросовестности. Данная проблематика имеет соответственно и различные проявления, в числе которых можно усмотреть и добросовестность государства с различных позиций, и добросовестность тех, кто, по мнению отдельных лиц, поступает недобросовестно, используя мессенджеры в обход известных ограничений и запретов, которые не всегда следует рассматривать как некую матрицу защиты прав. Кроме того, ключом к разрешению данной проблематики, ответом права на подобный вызов могут послужить конструктивно сформулированные в указанной работе предложения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 18.12.2018) // СЗ РФ. – 31.07.2006. № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // Российская газета. 2017. Федеральный выпуск № 7425 (259).
4. Законопроект 184222-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный сайт Государственной Думы

¹ В Госдуме заявили о возможном отключении от Интернета из-за давления Запада // РИА «Новости» [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190131/1550173080.html> (дата обращения: 31.01.2019).

- Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/13920/> (дата обращения: 18.02.2019).
5. Гаджиев Г.А., Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Мау В.А., Захаров А.В., Мазаев В.Д., Кравченко Д.В., Сырунина Т.М. Конституционная экономика. Учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2010. – 256 с.
 6. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 240 с.
 7. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. Монография. М.: Норма, 2007. – 751 с.
 8. Стефанова Н.А., Шматов К.О. Мессенджеры как цифровой бизнес-инструмент // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 127-129.
 9. В Госдуме заявили о возможном отключении от Интернета из-за давления Запада // РИА «Новости» [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190131/1550173080.html> (дата обращения: 31.01.2019).

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

В данной статье анализируется Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте с позиций конкретизации принципа добросовестности в ее положениях, а также предлагается вариант такой конкретизации с учетом особенностей данной сферы.

Ключевые слова: право, принцип добросовестности, законодательство, искусственный интеллект, робототехника.

Вопросы, касающиеся законодательства об искусственном интеллекте, становятся актуальнее с каждым годом. «Необходимо заблаговременно подготовить правовую почву для функционирования искусственного интеллекта на территории Российской Федерации с учетом не только его использования в качестве средства пилотирования автомобиля, а также в перспективе развития робототехники и его выделения в качестве субъекта правоотношений», — так говорится в письме Депутата Государственной Думы Василия Власова, предлагающего создать межведомственную комиссию при участии представителей Федерального Собрания Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также экспертов для работы над правовым регулированием в части взаимодействия человека с искусственным интеллектом¹.

Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта «РОБОПРАВО» активно принимает участие в законодательном оформлении отношений, связанных с искусственным интеллектом, — им были предложены проекты таких актов, как Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте (далее — Модельная конвенция) и Закон «Гришина»². В нашей предыдущей работе, посвященной правовому статусу искусственного интеллекта, мы отказались от подхода, при котором правовое регулирование данной области будет осуществляться с помощью предлагаемых ко внесению изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации, и заняли позицию сторонников создания специального правового акта в данной

¹ См.: В Госдуме предложили разработать законы об искусственном интеллекте // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20181129/1533749525.html> (дата обращения: 23.02.2019).

² Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта «РОБОПРАВО» [Электронный ресурс] URL: <http://robopravo.ru> (дата обращения: 17.02.2019).

сфере¹. Таким образом мы останавливаемся на исследовании Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте и попытаемся ответить на вопрос: конкретизирован ли в данном проекте правового акта принцип добросовестности? Если да, то достаточно ли этого для данной сферы? Если нет, то каким образом нужно конкретизировать принцип добросовестности? Но прежде, чем дать ответы на данные вопросы, необходимо определиться с тем, что мы понимаем под принципом добросовестности.

Для того чтобы установить круг понятий, с помощью которых мы будем в дальнейшем анализировать текст Модельной конвенции, в качестве базового мы возьмем определение, представленное в одной из работ В. И. Крусса: «Добросовестность является принципиальным (существенным) критерием и признаком правовых (конституционных) деяний, установок, форм самоопределения в аспекте их субъективно-личностного восприятия и объективно-правовых оценок такого восприятия»². При этом автор особое внимание уделяет нравственности: «Добросовестность немыслима без нравственности и потому, с одной стороны, никогда не определяется сугубо рациональным образом, с другой стороны, как и недобросовестность, не нуждается в рациональном установлении в рамках определенной процедуры»³. Под нравственностью в данном контексте понимается «не что иное, как признание безусловной актуальности всех конституционных ценностей, уважение к правам и свободам каждого, способность подчинять свои эгоистические интересы и устремления интересам и целям конституционного характера»⁴.

Исходя из предложенного нами в качестве основного определения, мы постараемся выявить наличие принципа добросовестности в проекте Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте путем анализа ее положений.

Прямого закрепления принцип добросовестности в проекте данного акта не получил, однако путем толкования содержащихся в нем положений мы его обнаруживаем. Так, статья 5 Модельной конвенции гласит: «Участники процессов создания, внедрения и использования роботов обязаны знать и соблюдать требования законодательства, действующего там, где роботы используются или планируется их использование («применимое законодательство»), а также учитывать иные

¹ См.: Гладилин Д.А. Правовой статус искусственного интеллекта: конкурирующие теории // Бакалавру.net: альманах научно-исследовательского клуба по актуальным проблемам права «Бакалавру.net». Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2018. С. 44 – 51.

² Крусс В.И. Злоупотребление правом: учеб. пособие. М.: Норма, 2017. С. 51.

³ Указ. соч. С. 53.

⁴ Там же.

применимые правила, включая этические и религиозные нормы»¹. Путем наложения предложенного нами в качестве базового определения добросовестности на данную конструкцию мы выявляем признаки, относящиеся к принципу добросовестности, а именно нравственность в предложенном В.И. Круссом контексте. В качестве примеров, которые так же наглядно иллюстрируют наличие принципа добросовестности в Модельной конвенции, мы хотели бы привести следующие положения:

1. Статья 18. Создание общего блага: «Разработчики и производители роботов, а также иные лица, причастные к процессу создания роботов («создатели роботов») *должны по возможности стремиться к тому, чтобы создаваемые ими роботы могли приносить максимальное благо как можно большему числу людей*».
2. Статья 19. Ответственное отношение к последствиям внедрения роботов: «Создатели роботов, а также лица, финансирующие исследования и разработки в сфере робототехники, должны понимать, что их деятельность не носит сугубо технический характер, *ответственно относиться к тем социальным и экономическим явлениям и обстоятельствам, которые могут возникнуть как результат внедрения роботов, и стремиться предотвращать связанные с ними любые серьезные негативные последствия*».
3. Статья 22. Соблюдение прав человека и общепринятых норм морали и нравственности: «В процессе использования роботов *независимо от наличия или отсутствия специального правового регулирования должны соблюдаться фундаментальные права человека и общепринятые нормы морали и нравственности*».
4. Статья 23. Уважение человеческого достоинства: «Человек *не должен умалять человеческое достоинство своим обращением с роботами*» (прим. курсив – авторский).

В этих конструкциях прослеживается одинаково важное отношение как к субъективно-личному восприятию, так и к объективно-правовой оценке данного восприятия. Однако несмотря на то, что принцип добросовестности «красной нитью пронизывает» положения Модельной конвенции, по нашему мнению, этого недостаточно, он заслуживает особого внимания в данной сфере, и, как следствие, прямого закрепления в тексте данного акта с учетом особенностей правового регулирования искусственного интеллекта. Прежде, чем мы конкретизируем принцип

¹ Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте // Официальный сайт исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 17.02.2019).

добросовестности, мы хотим обратить внимание на несколько важных положений.

Первое касается самого понятия добросовестности и его относимости исключительно к людям. Робот, на наш взгляд, на данном этапе развития не может быть признан добросовестным или недобросовестным, однако в перспективе и это возможно. Принцип добросовестности должен распространять свое действие на субъектов данных отношений, перечисленных достаточно полно, на наш взгляд, в статье 1 Модельной конвенции, к числу которых относятся «исследователи, разработчики, лица, финансирующие исследования и разработки в сфере робототехники, а также производители, собственники, владельцы, операторы роботов, органы государственной власти и любые регулирующие органы, а также пользователи и иные лица, взаимодействующие с роботами и киберфизическими системами, в том числе с искусственным интеллектом»¹.

Второе положение связано с конкретизацией отношений, в процессе которых субъекты должны вести себя в соответствии с требованиями принципа добросовестности. Мы считаем, что необходимо, исходя из специфики регулируемых отношений, приблизительно обозначить этот перечень, сделав его открытым во избежание необоснованного сужения.

Третье положение связано со значением принципа добросовестности в сфере правового регулирования искусственного интеллекта.

Исходя из изложенного выше, мы предлагаем в рамках Модельной конвенции следующий вариант конкретизации принципа добросовестности: «Субъекты робототехники при разработке, создании, использовании искусственного интеллекта, в случаях, когда объектом правоотношения выступает объект робототехники, а также в иных случаях, предусмотренных законом, должны действовать добросовестно». Определить само «добросовестное поведение» не представляется возможным, так как, на наш взгляд, это может привести к необоснованному сужению понятия, утрате его смысла. Однако в рамках законодательства об искусственном интеллекте можно попытаться обозначить ряд критериев для определения добросовестного субъекта данных отношений, а именно: 1) соблюдение им как законодательства об искусственном интеллекте, так и общепринятых норм морали и нравственности при осуществлении обозначенной деятельности, 2) направленность деятельности на создание «общего блага», 3) проявление субъектом той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него в процессе обозначенной деятельности.

¹ Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте // Официальный сайт исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 17.02.2019).

Наравне с закрепленным принципом добросовестности мы считаем, что необходимо также закрепление норм, с помощью которых раскрывалось бы его значение, например, норм, устанавливающих юридические последствия недобросовестного поведения. Возможно, такого рода конкретизация должна присутствовать в национальном законодательстве об искусственном интеллекте, а не в Модельной конвенции, но сам факт наличия данных норм, на наш взгляд, обязателен.

Закрепление принципа добросовестности в законодательстве об искусственном интеллекте имеет важное значение для регулирования данной сферы. На этапе ее становления, формирования возможны различные деяния, не являющиеся правонарушениями или преступлениями в силу отсутствия юридического состава, который бы позволял говорить о них в таком качестве, однако представляющие собой деяния недобросовестные, и именно наличие добросовестности как принципа в данной отрасли не позволит «пройти мимо», не учесть такого рода поведение. Как мы видим, авторы Модельной конвенции это отчетливо понимают и осознают: «В процессе использования роботов независимо от наличия или отсутствия специального правового регулирования должны соблюдаться фундаментальные права человека и общепринятые нормы морали и нравственности»¹.

Подводя итог проделанной работе, хочется отметить, что требования трех законов робототехники А. Азимова², взятых в качестве основы Резолюции Европарламента от 16.02.2017³, непосредственно связаны с принципом добросовестности, так как их выполнение напрямую зависит от добросовестности субъекта робототехники, в частности создателя робота и его пользователя. Этим подчеркивается и особое значение нравственности в цифровую эпоху, так как ее отсутствие может стоить миру очень дорого.

Библиографический список:

1. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics

¹ Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте // Официальный сайт исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 15.02.2019).

² «1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. 2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону. 3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам».

³ См.: European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // European Parliament [Электронный ресурс] URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P8-TA-2017-0051> (дата обращения: 15.02.2019).

- (2015/2103(INL)) // European Parliament [Электронный ресурс] URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P8-TA-2017-0051> (дата обращения: 17.02.2019).
2. Гладилин Д.А. Правовой статус искусственного интеллекта: конкурирующие теории // Бакалавру.net: альманах научно-исследовательского клуба по актуальным проблемам права «Бакалавру.net». – Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2018. С. 44 – 51.
 3. Крусс В. И. Злоупотребление правом: учеб. пособие / В. И. Крусс. – М.: Норма, 2017. – 176 с.
 4. Азимов. А. Хоровод // LibFox [Электронный ресурс] URL: <https://www.libfox.ru/163038-3-ayzek-azimov-horovod.html#book> (дата обращения: 23.02.2019).
 5. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта «РОБОПРАВО» [Электронный ресурс] URL: <http://robopravo.ru> (дата обращения: 17.02.2019).
 6. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте // Официальный сайт исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта [Электронный ресурс] URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia (дата обращения: 17.02.2019).
 7. В Госдуме предложили разработать законы об искусственном интеллекте // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20181129/1533749525.html> (дата обращения: 23.02.2019).

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной работе автором рассматривается не сама судебная практика в применении принципа добросовестности, а лишь существующие проблемы, возникающие при использовании принципа добросовестного поведения в разрешении судом спора, связанного с интеллектуальной собственностью. Параллельно с этим рассматриваются понятия интеллектуальной собственности и принципа добросовестности, а также их взаимодействие при реализации участниками правоотношений своих прав и свобод в интеллектуальной сфере.

Ключевые слова: добросовестность, интеллектуальная собственность, защита прав на результаты интеллектуальной деятельности.

При осуществлении индивидом различной деятельности, связанной с созданием художественного, архитектурного или поэтического произведения, всегда окончание создания такого предмета человеческой культуры является приобретением исключительного права на результат интеллектуальной деятельности. Наличие такого права автоматически позиционируется как авторская работа, которая приобретает гражданско-правовую форму, в частности играет роль права, а значит приобретение результатом интеллектуальной деятельности данного статусного состояния является объектом посягательства со стороны третьих лиц. Другими словами, каждое субъективное право, которое, исходя из природы самого права, может подвергаться нарушению со стороны иных лиц, не обладающих таким правом, должно гарантированно защищаться, в том числе законодательно. Способов защиты и восстановления права на интеллектуальную собственность существует достаточное количество, однако возникает вопрос: чем руководствоваться обладателю интеллектуальной собственности в том случае, когда его собственность была незаконно приватизирована иным лицом до того, как автор стал юридически полноправным собственником результатом своей интеллектуальной деятельности? Ведь в случае такого проявления неправомерного поведения фактический и юридический собственник может не совпадать в одном лице. В таком случае необходимо

рассматривать ситуацию с позиции гражданско-правового постулата – принципа добросовестности.

Что же из себя представляет интеллектуальная собственность и принцип добросовестности?

Интеллектуальная собственность представляет собой юридически закрепленное лично неимущественное право автора на результат его интеллектуальной деятельности или же средства индивидуализации¹. Данный вид собственности подразумевает гарантированность защиты исключительного права автора в случае покушения на него третьими лицами. Наличие такого права законодательно закрепляет монополию на определенные формы использования результатов своей интеллектуальной деятельности, вследствие чего данным результатом другие лица могут пользоваться исключительно с разрешением автора. Интеллектуальная собственность представляет собой временное исключительное право, что не подразумевает привязанность ко времени данного права, а привязано именно к тому моменту, когда данное право переносится в материальный мир.

Создание предмета интеллектуальной собственности можно поделить на несколько этапов:

- 1) Возникновение мысленного представления о вероятном материальном воплощении предмета – с возникновением идеи;
- 2) Процесс создания предмета, который представляет собой непосредственные усилия по созданию мысленного образа в материальный;
- 3) Конечный результат – сам предмет интеллектуальной собственности.

Именно первый и второй этап создания предмета интеллектуальной собственности идентифицируется как исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, так как конечный результат уже будет представлять собой не мысленную, несуществующую форму, которая содержится в голове автора, а материальное воплощение, что перерастает в иное право – право собственности.

Принцип добросовестности закреплен нормами гражданского законодательства, а именно в кодифицированном правовом акте – Гражданском Кодексе РФ. В кодексе принцип добросовестного поведения участников гражданских правоотношений зафиксирован в первой статье, что дает нам понять важность данного принципа и его главенство при разрешении множества гражданско-правовых споров, в том числе и споров в сфере интеллектуальной собственности: «при установлении,

¹ См.: Полещенков А.В. Понятие интеллектуальной собственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 102 – 104.

осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»¹. Таким образом, законодатель закрепляет правило осуществления субъективных прав всеми участниками правоотношений, отождествляя добросовестное поведение с основными началами гражданского законодательства.

Кем в же в данной ситуации будет являться фактический собственник? Фактический собственник представляет собой лицо, которое непосредственно принимало участие в создании предмета интеллектуальной собственности или самостоятельно создало данный предмет. Другими словами, фактический собственник создает различные произведения, создание которых затрагивает интеллектуальную сферу человека, при отсутствии юридически оформленного права относительно предмета такой интеллектуальной деятельности. Фактический этим и отличается от юридического собственника, так как доказать каким-либо документом практически не представляется выполнимым.

При разрешении конфликтной ситуации, вызванной спором на принадлежность права интеллектуальной собственности, фактическому собственнику придется приводить гораздо более убедительные доводы, так как юридический собственник автоматически, с правовой точки зрения, признается автором, пока не доказано обратное. В связи со сложившейся ситуацией единственным верным спутником в решении поставленной проблемы является принцип добросовестности участников гражданских правоотношений.

Под добросовестными действиями можно понимать оценку действий какого-либо индивида, исходя из его поведения, ожидаемого от каждого участника правоотношений. (ППВС) Принцип добросовестности является больше абстрактным понятием, так как согласно гражданскому законодательству добросовестность субъектов гражданских правоотношений лишь подразумевается, если не имеет место быть обратное. Каждый индивид должен поступать добросовестно по отношению к другим лицам, а также не нарушать их права и свободы, однако законодательно не дается конкретизированного ответа, что следует понимать под добросовестными действиями.

Принцип добросовестности полностью окутывает интеллектуальную деятельность человека: от написания выдающихся произведений прошлого до создания целого ряда различных по форме и цвету предметов

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

как обыденных для современного общества, так и используемых в специализированном производстве. При этом, исходя из норм гражданского законодательства, права и свободы не должны подвергаться нарушению со стороны третьих лиц, что исключает возможное копирование интеллектуального труда одного участника правоотношения другим при осуществлении им той же деятельности.

Говоря о применении норм добросовестного поведения участниками правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, необходимо зафиксировать информацию о том, что принцип добросовестности охватывает в большей мере именно производственные, предпринимательские отношения между различными организациями, которые напрямую связаны с интеллектуальной деятельностью: профессиональное поведение при осуществлении предпринимательской деятельности, недопущение нарушений норм ведения бизнеса и тд, ведь защита добросовестности не является защитой морального идеала, а в первую очередь доверия в обороте, так как в повседневной жизни участники гражданского оборота связаны, в первую очередь такими отношениями, в рамках которых одному субъекту принадлежит определенное субъективное право, а все остальные лица должны не нарушать данное субъективное право. Примером такой ситуации, где проявляется добросовестность в рамках организации деятельности различных предприятий, может быть возникновение конкуренции между предпринимателями и организациями любого уровня. Каждый из них должен действовать добросовестно, не превышать пределов допустимого нравственного поведения, не использовать неправомерное поведения для повышения прибыли, то есть никто из предпринимателей не должен портить имущество оппонента или злоупотреблять авторитетом для принижения авторитета его прямого конкурента.

Выделяются следующие проблемы судебной практики по спорам, связанных с применением принципа добросовестности с сфере интеллектуальной собственности¹:

1) В судебной практике разрешение подобных споров к тому, что применение норм добросовестного поведения можно встретить практически в каждом судебном решении, однако решения, опирающиеся на положение принципа добросовестности, являются недостаточно обоснованными, в частности, не указывается само недобросовестное поведение – в какой конкретный момент участник гражданского оборота нарушил установленные нормы добросовестности. Решение судом спора таким образом приводит к тому, что суд ссылается на нормы

¹ Ворожевич А.С. Ваш партнер консультант // ЭЖ-Юрист. 2017. №26 (9692).

добросовестного поведения, не проводя объективную оценку всех обстоятельств по делу.

2) Следующая проблема заключается в том, что ссылки на нормы добросовестности применяются судами не наряду с нормами материального права, а вместо последних. Гибкая работа существующего законодательства в таких случаях перестает существовать, так как суд уходит от объективного оценивания обстоятельств, повлекших возникновение споров.

3) Последняя проблема заключается в том, что принцип добросовестности, по своей природе, не имеет достаточной конкретизации своих норм существующим законодательством. В связи с этим возникают пробелы, связанные с отсутствием определенных нравственных стандартов или кодифицированного добросовестного поведения. Однако данная проблема может быть решена, так как наличие во многих крупных организациях устава или иных документов, включающих в себя организационную форму осуществления труда, или документов, закрепляющих ведение предпринимательской деятельности на между народном рынке путем введения общепринятых правил может послужить источником принципа добросовестного поведения и его дальнейшего законодательного закрепления.

Не имеет сложности разглядеть очевидную проблему в рассмотрении споров в сфере применения принципа добросовестности то, что суд в толковании недобросовестного поведения со стороны участников правоотношений в качестве критериев берет не нравственные, а материально-правовые ценности оспариваемых в суде правоотношений. Получается, что случаи нарушения права на интеллектуальную собственность ведут к нарушению принципа добросовестного поведения и, как следствие, извлечению необоснованного преимущества, вызванного неправомерным поведением участников гражданского оборота.

Понимание частноправовой свободы и ее конкретной границы дозволенности, в числе которой находится требования равного и добросовестного поведения, может приобретать правильность ее понимания судом только в рамках общего представления о самой свободе как о мере возможного, другими словами, как некий круг факторов, создающих предпосылки проявления воли, ведущей к возникновению совершенно новой правовой действительности. В таком толковании добросовестного поведения через призму частноправовой действительности, выступает в роли инструмента, позволяющего реализовывать субъективные потребности участников правоотношений, их законных интересов и потребностей.

Видение важности правильного применения толкования судом принципа добросовестного поведения участников правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, будучи фактором формирования субъективной воли субъектов гражданского оборота, имеет и обратную субъективную составляющую: сложность состоит в том, что добросовестность проявляется в виде психического отношения индивида к своим умышленным действиям, являющиеся ключом к осознанию такие действия совершаются лицом с учетом взвешивания важности и ценности благ другого человека. В таком толковании принцип добросовестного поведения, не представляя собой форму материального мира, а значит и юридическим фактом, придает некоторую окраску действию участника правоотношений, как действию безнравственному, и неправомерному.

Таким образом, принцип добросовестности представляет собой нравственную составляющую всех гражданско-правовых отношений, является основой возникновения и поддержания правомерности содержания любых правоотношений, возникающих в обществе. Принцип добросовестности практически полностью окутывает сферу интеллектуальной собственности, так как будучи временным исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, интеллектуальная сфера представляется как нечто абстрактное, являющееся вне основного права. Разрешение споров, связанных с применением принципа добросовестного поведения участников гражданского оборота в сфере интеллектуальной собственности в судебном порядке является по своей природе одним из наиболее сложных, имеющих собственные проблемы как в правоприменительном так и судебном уровне, а также напрямую связанные с ними пробелами, в том числе на законодательном уровне.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

4. Бибииков А. И. Пределы проявления судом инициативы в применении принципа добросовестности при разрешении споров // Научный поиск. 2016. С. 17 – 19.
5. Бибииков А. И. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования // Вестник Костромского государственного университета. 2015. С. 195 – 196.
6. Гражданское право: Учебник. В 2т. / Под. ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статус, 2017.
7. Коновалов А. В. Право. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 4 – 14.
8. Кофанова Ю. А., Сатина Э. А. Вопросы применения принципа добросовестности // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. С. 489 – 491.
9. Полещенков А. В. Понятие интеллектуальной собственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 102 – 104.
10. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том 1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статус, 2011.

ПРИНЦИПЫ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ СВОИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»

В рамках данной статьи рассматриваются проблемные аспекты, связанные с реализацией предусмотренной Федеральным законом программы по освоению Дальнего Востока. А именно: проблемы злоупотребления правом, добросовестность в контексте реализации гражданами своих конституционных прав и свобод в программе «Дальневосточный гектар».

Ключевые слова: Дальневосточный гектар, злоупотребление правом, добросовестность в праве.

В 2016 году Федеральным законом от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹ (далее - Федеральный закон № 119-ФЗ), была законодательно закреплена инициатива Правительства Российской Федерации по привлечению граждан Российской Федерации к освоению земельных участков, расположенных на территориях Дальневосточного федерального округа, в целях эффективного развития региона, его экономической, демографической и иных составляющих. Согласно данному закону, государство безвозмездно предлагает российским гражданам в собственность участок, с целью дальнейшей его реализации. Безусловно, названный законопроект затрагивает достаточно широкий круг конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, закрепленное в ч.1 ст. 34 Конституции Российской Федерации² (далее – Конституции РФ). Однако, говоря о конституционных правах, нельзя забывать о наличии конституционных обязанностей.

Следует отметить тот факт, что, к сожалению, такая масштабная программа по освоению и развитию Дальнего Востока не осталась незамеченной для лиц, желающих злоупотребить своими правами. Так,

¹ СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2495

² СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

например, в законопроекте содержится положение о том, что несколько человек, вне зависимости от родства могут объединиться для получения земли. Из этого проблема – злоумышленники способны «скупать» у людей их право на гектар, что лишит их в дальнейшем действительно, реально воспользоваться такой возможностью (т.к. это разовая акция). Данную ситуацию иллюстрирует тот факт, что сразу, после открытия регистрации на участки земли, Фонд борьбы с коррупцией провел свое исследование и выявил, что в самый первый день регистрации, когда и сайт еще не работал, уже нашлись «счастливчики», которые смогли зарегистрировать свои участки в Приморском крае на берегу озера Ханка. Вся береговая линия оказалась на второй день уже занята. Среди участков был земельный надел, образованный несколькими лицами, так называемая коллективная заявка. То есть уже в первый день нашлись лица, которые воспользовались возможностью получения большого участка за счет привлечения дополнительных лиц или «мертвых душ»¹.

Также, не требуется переезжать на постоянное место жительства не то что на сам участок, но и в пределы того региона, в котором он был выделен. В этом есть определенные плюсы – необходимо время, чтобы привести участок в вид, надлежащий для проживания, либо же просто необходимо обеспечить себе место жительства, т.к. человек, скажем, из другого региона. Однако, это открывает путь недобросовестным гражданам, которые могут попросту «приписать» себе земли, но по факту их не использовать, а просто удерживать за собой. Это экономически нецелесообразно для государства.

Ввиду данных обстоятельств, видится необходимым разграничение недобросовестного подхода к реализации гражданами своих конституционных прав и свобод в рамках программы Дальневосточный гектар и добросовестного.

Часть 3 ст. 17 Конституции РФ гласит, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Таким образом, права и свободы одного лица заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого.

С позиций конституционного правопонимания феномен злоупотребления правом сводится к двум основным формам:

1) неконституционного пользования правами и свободами человека и гражданина либо выполнения конституционных обязанностей;

2) властного неконституционного противодействия надлежащему (конституционному) правопользованию. При этом, любое злоупотребление правом отмечено признаками недобросовестного

¹ Кравченко Л.И. Дальневосточный гектар. Как есть, без пропаганды // Центр научной и политической мысли Сулакшина [Электронный ресурс] // URL: <http://rusrand.ru/analytics/dalnevostochnyy-gektar-kak-est-bez-propagandy> (дата обращения: 06.03.2019).

позиционирования субъекта права и направленностью его действий (требований) на осуществление намерений, противных идее конституционного (справедливого) правопорядка, включая несправедливое (неконституционное) приобретение благ посредством: а) нарушения конституционных принципов правопользования в их актуальном (казуально-ситуационном) сочетании; б) нарушения основных прав и свобод человека (в значении, коренным образом отличном от позитивистского понимания правонарушения); в) деформации (умаления) конституционных ценностей в силу игнорирования их актуального конституционного баланса¹.

Недобросовестность является сущностным признаком злоупотребления правом и синонимом неконституционности. Исходя из данного утверждения, следует обратить внимание на антоним понятия недобросовестность – добросовестность. Термин «добросовестность» широко применяется в российском законодательстве, но его понятие так и не закреплено. К названному понятию можно подойти с философской точки зрения, где буквально добросовестность – «добрая совесть»². С этимологической точки зрения «добросовестность» предполагает наличие у субъекта «доброй совести». Совесть – это «чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом», «способность оценивать свои поступки с точки зрения соответствия их этическому идеалу»³ при этом это «нравственное знание того, что хорошо и плохо, справедливо и несправедливо»⁴. В словарях русского языка можно найти определение «добросовестный» как «честно, старательно исполняющий свои обязанности, обязательства» либо «правдивый, великодушный, честный»⁵. Исходя из данных определений, добросовестный субъект общественных отношений представляет собой честного и способного отвечать по своим обязательствам участника. Как пишет С.А. Иванова, «добросовестность - это составляющая (грань) принципа социальной справедливости, которыми последний, однако, не исчерпывается»⁶. В.П. Грибанов, рассуждая о добросовестности, говорит, что этот термин в буквальном его значении выражает обязанность соблюдения правил морального порядка⁷.

¹ Крусс В.И. Конституционное правопонимание и злоупотребление правом // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. С. 13 – 20.

² Стрекалева А. А. Добросовестность: понятие и применение в гражданском праве // Молодой ученый. 2012. №1. Т.2. С. 43 – 46.

³ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд.18-е. М.: Русский язык. 1986. С. 145.

⁴ Краткая российская энциклопедия: в 3 т. Т. 2. М. 2003. С. 229.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. М. 1989. С. 445.

⁶ Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4. С. 29 – 34.

⁷ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Из. 2-е, стереотип. М.: Статут. 2001. С. 209.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) неоднократно затрагивал понятие добросовестности. Так, например, в правовых позициях Конституционного Суда РФ, выраженных, в том числе, в постановлениях от 21 апреля 2003 года № 6-П¹, от 14 мая 2012 года № 11-П² и от 22 июня 2017 г. № 16-П³ сформулировано, что добросовестность участников правоотношений – есть критерий, напрямую вытекающий из конституционных принципов юридического равенства и справедливости.

В контексте изучаемого вопроса по реализации гражданами своих конституционных прав и свобод в рамках программы Дальневосточный гектар, добросовестным поведением следует признавать такое поведение граждан, которое выражает обязанность «не нарушения» прав и свобод других лиц. То есть, намерения и цели, поставленные перед гражданином по использованию предоставленной государством программы, должны быть конституционными, а именно должны: 1) придерживаться конституционных принципов правопользования в их актуальном сочетании; 2) соблюдать основные права и свободы человека и гражданина; 3) провозглашать конституционные ценности.

Для искоренения фактов недобросовестности и злоупотребления правом, необходимо принимать определенные меры. Так, например, В.И. Крусс в своем труде «Злоупотребление правом», среди прочих, выделяет следующие способы и средства, с помощью которых можно бороться со злоупотреблениями:

- конституционное правопонимание как общая предпосылка противодействия, поскольку такое понимание неизбежно повлечет конституционное правотворчество и в последующем конституционное правоприменение, а значит, для злоупотребления правом просто не останется места;

- конституционное правотворчество;

- интерпретационная практика КС РФ как базовый ресурс противодействия;

- важное значение международной юстиции и ее возможностям для противодействия злоупотреблениям правом⁴.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами

¹ СЗ РФ. 2003. № 17. С. 1657.

² СЗ РФ. 2012. № 21. С. 2697.

³ СЗ РФ. 2017. № 27. С. 4075.

⁴ См.: Крусс В. И. Злоупотребление правом / В. И. Крусс. – М.: Инфра-М, 2016. – 176 с.

- РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.
 3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой, Р.М. Склиановой и В.М. Ширяева» // СЗ РФ. 2003. № 17. С. 1657.
 4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.
 5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. №16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 4075.
 6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / изд. 2-е, стереотип / В.П. Грибанов. – М.: Статут. 2001. – 411 с.
 7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 2. / В.И. Даль. – М.: 1989. – 754 с.
 8. Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве. Законодательство и экономика. 2005. № 4. С. 29 – 34.
 9. Кравченко Л.И. Дальневосточный гектар. Как есть, без пропаганды // Центр научной и политической мысли Сулакшина [Электронный ресурс] // URL: <http://rusrand.ru/analytics/dalnevostochnyyu-gektar-kak-est-bez-propagandy> (дата обращения: 06.03.2019).
 10. Краткая российская энциклопедия: в 3 т. Т. 2. М. 2003. – 1135 с.
 11. Крусс В. И. Злоупотребление правом / В. И. Крусс. – М.: Инфра-М, 2016. – 176 с.

12. Крусс В.И. Конституционное правопонимание и злоупотребление правом // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. С. 13 – 20.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд.18-е. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Русский язык. 1986. – 797 с.
14. Стрекалева А. А. Добросовестность: понятие и применение в гражданском праве // Молодой ученый. 2012. № 1. Т.2. С. 43 – 46.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Данная статья представляет собой исследование Федеральной службы исполнения наказаний, в качестве среды, способствующей проявлению среди сотрудников недобросовестности. Цель исследования заключается в понимании проблемы возникновения подобной среды и мер положительного воздействия на неё. Также автор статьи рассматривает способы повышения добросовестности в данном государственном органе и старается дать объективную оценку полезности и применимости данных способов.

Ключевые слова: добросовестность, добросовестность в праве, оценка добросовестности ФСИН, ФСИН.

В современном мире всё чаще встаёт вопрос регуляции общественных отношений, возникающих в процессе взаимодействия различных субъектов этих отношений. Данный процесс регулирования является достаточно трудоёмким и осуществляется многочисленными видами мер воздействия. Так, одним из таких видов представляются меры общественного воздействия, применяемые общественными объединениями, да и в целом самим обществом, на участников социальных, правовых, политических и прочих отношений, лежащих в основе жизнедеятельности общества, с целью «воспитать» в них необходимую модель поведения. Однако, необходимо уточнить, что для того, чтобы прививать необходимый образ поведения человеку, сперва нужно дать оценочную характеристику его поведения, что представляется весьма нерациональным, поскольку любое общественное мнение и оценка строятся на субъективных критериях и параметрах. При всём этом, история, как естественный процесс развития мироздания, показывает нам, что люди, существа весьма эмоциональные и чувственные, привыкли давать оценку любым видам поведения и действиям, которые встречаются им в течение жизни. В связи с этим, была сформирована некая философская наука, объектом изучения которой является мораль, общественное сознание. Эта наука впоследствии получила название «этика» - изучающая формы общественного сознания. Учёные, причисляющие себя к последователям данного направления познания, выделяют множество различных этических категорий, позволяющих оценить те или иные действия человека в обществе. Они представляют из себя определённую совокупность норма поведения в социуме. Пожалуй,

одной из основных указанных категорий можно считать так называемую добросовестность. И тут возникает вопрос: а что же, собственно, из себя представляет «добросовестность»? Это положительное моральное качество личности, представляющее собой способность этой личности честно и качественно выполнять свои обязанности и обязательства¹.

Добросовестность, как один из психологических аспектов личности человека, находит своё проявление во всех областях социальной жизни, в частности, особо ярко выделяется в сфере функционирования такого государственного института как правоохранительная деятельность. Она исполняется с целью обеспечения правоохраны особо уполномоченными на это органами. Одним из ведущих в этой отрасли государственных органов правоохраны является Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН).

ФСИН представляет собой федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий множественные правоприменительные полномочия в области контроля за исполнением наказаний в отношении осуждённых лиц, либо подозреваемых в совершении преступления, находящихся под стражей. Именно в этом роде деятельности наиболее важным связующим звеном человеческих взаимоотношений является категория добросовестности, поскольку все работники представленной федеральной службы находятся в прямом контакте с контингентом, представляющим различной степени угрозу для общества. Проявление достаточно большого количества времени среди подобных лиц имеет за собой основание, способное привести к, так называемой, профессиональной деформации личности и духовному разложению. Совокупность всех этих элементов затрагивает абсолютно каждое направление человеческого сознания и его нравственного начала. Таким образом, внутренние качества человека находятся в прямой зависимости от среды, в которой он располагается, от его окружения.

Жестокость, насилие, кражи... Всё это ежедневно окружает представителей ФСИН. Подобную мысль высказывает множество современных авторов, являющихся психологами по своему профессиональному призванию. Так, кандидат психологических наук в области исследования отклоняющихся типов личностного поведения, Манапова Е.И. в своих трудах² о воздействии социума на человека высказывала, что на всякое действие со стороны есть своё определённое противодействие.

Каждый по-своему реагирует на такое стечение обстоятельств. Особенно это никак не может не затронуть работников вышеуказанной

¹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М.: Азъ, 1997. С. 129.

² См.: Манапова Е.И. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов / Е.И. Манапова– Омск: Издательство ОмГПУ, 2004. С. 61.

службы по исполнению наказаний. В этом случае выделяется два пути личностного развития, каждый из которых представляет собой разные грани основополагающего элемента морали человека. В местах лишения свободы, исправительных учреждениях и СИЗО атмосфера внутренней обстановки несколько рознится с той, что находится за пределами этих мест. Здесь на каждого оказывается сильнейшее моральное давление, способное либо сломать слабого человека, либо возвысить сильного. Существует немалое количество представителей работников правоохранительных органов в данных местах, что, видя такой уровень угрозы, предпочитают абстрагироваться от внешнего мира и начинают непроизвольно проводить внутреннюю адаптацию к новоявленной для них среде. Кто-то начинает выходить за рамки дозволенных им компетенций, считая, что раз они на свободе и, если так можно выразится, контролируют жизнь правонарушителей, то они стоят выше них. Это проявляется в некоторой степени агрессии в отношении этих самых лиц, побоях, оскорблениях, всевозможных методах унижения личности, что приводит к профессиональной деформации личности, когда это становится смыслом их рабочей деятельности, способом получения некоторого удовольствия от процесса. А есть те, кто не считают себя достаточно сильными и, оценивая свою внутреннюю организацию, неосознанно начинают подражать тем, за кем наблюдают: убийцам, ворам, насильникам и другим преступникам.

Общественная жизнь наполнена бесчисленными примерами проявления превышения работниками ФСИН своих полномочий. Так, представители службы отключают свои видеорегистраторы, чтобы без каких-либо свидетельств против них, провести, так называемый, «допрос с пристрастием» в СИЗО. Или, что ещё хуже, устроить в обязательном порядке заключённым принудительную голодовку, а, в случае сопротивлений или протестов, организовать человеку бесплатную путёвку в карцерные отделения учреждения, в котором он находится. При этом, достаточно ярким и серьёзным, по меркам преступлений против личности, превышением полномочий может служить организация руководящими лицами ФСИН'а принудительных работ в своих личных целях. Юридическая практика обзревает достаточное множество похожих дел. Так, например, можно взять приговор¹ промышленного районного суда города Оренбурга по ч.1 ст. 286 УК РФ № 1-11/2017 (1-4082016) по делу о превышении должностных полномочий. Суть дела состоит в том, что заместитель начальника управления ФСИН Акакин А.В. использовал заключённых, отбывающих наказание в ФКУ ИК-№

¹ См.: Приговор промышленного районного суда г. Оренбурга по ч.1 ст. 286 УК РФ № 1-11/2017 (1-408/2016) // Судебная практика [Электронный ресурс] // URL: sud-praktika.ru/precedent/342356.html (дата обращения: 17.03.2019).

УФСИН России сформировал преступный умысел, использовав труд этих осуждённых в личных целях для постройки своего собственного жилого дома. В качестве решения суд вынес постановление о назначении судебного штрафа в размере 30.000 рублей А. В. Акакину.

Однако, даже в этой среде деятельности органов правоохраны, найдутся те, кто независимо от сложившихся вокруг них обстоятельств и условий, неукоснительно и добросовестно исполняют свои служебные обязанности. Во время выполнения своей деятельности, они беспристрастно подходят к выполнению своих обязанностей. Они тоже по-своему абстрагируются на месте работы, не позволяя своим внутренним ощущениям и взглядам взять вверх над рассудком. Ведь, независимо от того, с каким контингентом ты имеешь дело, необходимо следовать строгим предписаниям и процедурам. В ином случае, постоянно озираясь на действия, совершённые правонарушителями, а также недобросовестные поступки коллег можно потерять свой собственный нравственный ориентир, позволяющий сохраняться на плаву в этой области работы правоохраны. Это позволяет сохранять моральное здоровье и поддерживать душевное равновесие, опираясь на внутренние принципиальные столпы сильного характера личности.

В современном мире добросовестность не является только лишь этической категорией. Развращённые идеологические взгляды на мир присутствуют в сознании большинства людей, населяющих нашу планету. Порой, наши внутренние желания и позы вынуждают нас совершать вполне негуманные и противоправные действия. Работники службы исполнения наказаний порой забываются в своих действиях, решив поиздеваться над правонарушителями, применяя к ним различные виды экзекуции. Отсюда мы приходим к выводу, что вся деятельность ФСИН должна регулироваться определёнными методами внутреннего воздействия на их работников данного органа исполнительной власти государства.

Люди психологически склонны обходить различные преграды и запреты, возникающие на их жизненном пути. Работники ФСИН не являются исключением из этого общего правила. За всё время существования организации происходило внедрение определённых правовых норм, регулирующих деятельность служащих. При этом всегда находились не единоличные примеры препятствия их осуществлению. В связи с этим можно считать рациональным наличие связи между понятием добросовестности и таким термином как «законность».

Законность представляет собой некий общественно-политический режим, состоящий в господстве права и закона в общественной жизни, в неукоснительном осуществлении предписаний правовых норм всеми

участниками правовых отношений, в последовательной борьбе с правонарушениями и произволом в деятельности должностных лиц, в обеспечении порядка и организованности в обществе¹. В контексте работы правоохранительных органов, в частности ФСИН, понятия добросовестности и законности часто перекликаются. Кто-то высказывается об этих явлениях как об ипостасях одной и той же категории, кто-то выделяет многочисленные различия. В итоге можно сказать, что в контексте деятельности правоохранительных органов эти два понятия можно считать аналогичными друг другу. Однако, «добросовестность» представляется общей категорией, включающей в себя и честность, и порядочность, и правильное, неукоснительное исполнение закона.

В связи с этим законодателям необходимо задуматься о методах воздействия с целью повышения уровня добросовестности в области работы Федеральной службы исполнения наказаний. Одним из таких способов может являться проведение так называемой образовательной пропаганды в сфере права. Проведение различных правовых лекций способно поднять уровень правовой грамотности у работников правоохранительных органов, показать им всё естество службы, которую они несут, заставить их осознать её важность, а также дать понять о появлении правовых последствий в случае совершения каких-либо правонарушений или превышения должностных полномочий.

Нельзя не забывать и о методах дополнительного поощрения работников, которые с должным рвением добросовестно исполняют свои обязанности. Это может послужить толчком или неким стимулом для повышения уровня качества работы. Предоставление премий, всевозможных направлений на бесплатные медицинские осмотры, оплачиваемые путёвки в санатории.

В соответствии со статьёй 15 Федерального закона № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе РФ и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», над работниками ФСИН'а устанавливаются различные меры уголовных и дисциплинарных наказаний².

В общественной жизни прежние нормы морали потеряли свою прежнюю силу воздействия, которые регулировали поведение персонала

¹ См.: Исаков В.Б. Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов / под ред. В.Б. Исакова – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017 // СПС «Гарант».

² См.: Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4532.

органов государственной власти, и ставившие некие преграды на пути злоупотребления своими полномочиями, коррупции и произвола.

В настоящее время проблемы эффективности и стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы выходят на первый план. Снижается престиж государственной службы как вида профессиональной деятельности, сохраняется преобладание государственных служащих с непрофильным образованием, нехватка квалифицированных кадров усугубляется наличием вакансий, частая смена руководителей государственных органов нередко приводит к очередному изменению их структуры и неоправданному увольнению государственных служащих. Своего рода кризис эффективности сотрудников необходимо преодолевать за счет различных способов стимулирования. Это позволит не только привлекать людей к различным видам работы, но и повышать эффективность управления персоналом органов уголовно-исполнительной системы.

Одним из главных направлений деятельности государства и его органов остается выполнение задач по обеспечению законности и правопорядка, борьбе с преступностью и иными правонарушениями. При этом, как можно говорить об обеспечении законности и правопорядка органами правоохраны, когда внутри самих этих организаций порой происходят вещи, порой выходящие за рамки допустимого. Всё это должно подлежать всестороннему контролю, как со стороны надзорных инстанций в области правоохраны, так и различными мерами общественного воздействия: порицания противоправных действий работников ФСИН в обществе и т.п. К сожалению, нельзя не упомянуть тот факт, что в нашем обществе многим людям до глубины души всё равно на жизнь других людей. В качестве примера жестокосердия людей может служить реакция людей к проявлению насилия работниками ФСИН в отношении заключенных. Так, Новая газета 20 июля 2018 года опубликовала новость¹, в которой содержался видеоматериал, показывающей со стороны насильственные действия со стороны работников исправительного учреждения ИК-1 Ярославской области. Это видео вызвали большой общественный резонанс, и самое главное, что нужно отметить, на таком видео хостинге как YouTube данное видео набрало большое количество одобрительных оценок и отзывов. Многие выражались в комментариях о том, что этот контингент людей заслужил подобное к себе отношение.

¹ См.: 10 минут в классе воспитательной работы // Новая газета. [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/07/20/77222-10-minut-v-klasse-vozpitatelnoy-raboty> (дата обращения: 19.03.2019).

Всё это служит примером недобросовестности в лице действий работников Федеральной службы исполнения наказаний. О способах стимулирования повышения качества, эффективности и порядочности исполнения своих обязанностей уже было упомянуто в этой статье, но стоит упомянуть, что в независимости от каких-либо обстоятельств и явлений, у самого работника должно иметься чувство и желание добросовестно исполнять свой долг.

В ходе рассмотрения порядка осуществления работниками ФСИН своей деятельности, был определён вывод, что эта структурная единица в среде правоохранительных органов, деятельность её персонала не лишена всяческих недостатков. На основании анализа этих недостатков были предложены различные способы их возможного устранения, а также пути повышения качества и эффективности работы персонала. Нужно использовать средства неприкрытой агитации и средств массовой информации для стимулирования действий работников ФСИН, а также правовой пропаганды службы в уголовно-исполнительной системе. Государство должно взять курс на способствование выдачи различных льгот и компенсаций сотрудникам, ведь без наличия материальных основ все силы, направленные на регуляцию служебной деятельности и активности сотрудников уголовно-исполнительной системы, могут оказаться бесполезно потраченными, что, в свою очередь, может затруднить выполнение такой задачи, как повышение уровня добросовестности и качества работы. Аналогичны примером можно выделить и то, что повышение так называемого престижа организации формирует в сознании сотрудников ФСИН такие категории как: чувство гордости, долга, ответственности и, в конечном счёте, добросовестности. Центральным элементом всей работы можно считать понятие стимула как явление, имеющее в указанной области важное и специфическое значение.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4532.
2. Исаков В.Б. Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов / под ред. В.Б. Исакова – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017 // СПС «Гарант».

3. Манапова Е.И. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов / Е.И. Манапова – Омск: Издательство ОмГПУ, 2004. – 143 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М.: Азъ, 1997. – 944 с.
5. 10 минут в классе воспитательной работы // Новая газета. [Электронный ресурс] URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/07/20/77222-10-minut-v-klasse-vospitatelnoy-raboty> (дата обращения: 19.03.2019).
6. Приговор промышленного районного суда г. Оренбурга по ч.1 с. 286 УК РФ № 1-11/2017 (1-408/2016) // Судебная практика [Электронный ресурс] // URL: sud-praktika.ru/precedent/342356.html (дата обращения: 17.03.2019).

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: ЗНАНИЕ ЗАКОНА ИЛИ ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА?

В данной статье рассматриваются соотношения нравственных качеств личности со знанием закона, которое содержится в добросовестности человека. Данная тема является актуальна во все времена, поскольку каждый из людей определяет свою грань между «хорошими и плохими» качествами.

Ключевые слова: добросовестность, нравственность, закон, право, соотношение, воспитание.

Вся наша энергия направлена на достижения целей, задач и препятствий, которые встречаются на протяжении всей нашей жизни. На каждом этапе мы ставим определенные задачи и добросовестно их выполняем. От степени нашей добросовестности зависит, насколько быстро мы дойдем до намеченного, сможем ли мы изменить мир вокруг себя к лучшему, останемся ли мы честными с самим собой и отзывчивыми с окружающими нас людьми, или же добьемся чего-то посредством обмана и корысти.

С самого раннего детства, в идеале, родители учат быть нас самыми добрыми, самыми смелыми и нравственными людьми. Человека с самого рождения окружает, как правило, самое чистое и нежное – мама, добро, любящие родственники. Однако, как правило, человек, пройдя путь социализации и формирования личности, на которое воздействует окружающий мир, сталкивается с реалиями бытия.

Для того, чтобы разобраться в поставленном мною вопросе необходимо обратиться к определению добросовестности.

Добросовестность – это способность достойно, честно и справедливо выполнять свои обязанности и обязательства. Данное понятие в обществе можно воспринимать по-разному: кто-то оценивает свои действия полностью добросовестными, кто-то считает, что нужно добиваться всего в жизни, не обращая внимания на такие понятия как мораль, нравы, честность и др., ведь жизнь слишком коротка, чтобы размениваться на эти «ненужные» вещи.

Данное определение встречается в научной литературе, и иных публицистических статьях. Однако, многие источники дают определения добросовестности через призму права.

Добросовестность – субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленности об обстоятельствах,

опорочивающих внешнюю и внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий¹.

Принцип добросовестности нашел свое отражение в гражданском праве. Однако, впервые закрепление данного принципа в истории российского права мы наблюдаем в Русской Правде. В ней описывается процесс отыскания своего имущества собственником².

Позже добросовестность упоминается в ст. 1538, 1539 Свода законов Российской империи, в которых вопросы толкования сделки были связаны с доброй совестью, а не с ее действительностью. Наиболее подробно данный принцип рассматривался применительно к договорным отношениям в Проекте Гражданского уложения, который так в силу и не вступил. Например, в ст.50 Гражданского уложения говорится о том, что договоры, которые нарушают добрые нравы, считаются недействительными или «договорные отношения сторон должны покоиться на началах справедливости и добросовестности».

В советский период в гражданском праве принцип добросовестности не выделялся. Но само понятие использовалась в некоторых статьях ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г. Так вопросы изъятия из чужого незаконного владения от «добросовестного владельца» и уплата им доходов из владения упоминались в ст. 59, 60 ГК РСФСР 1922 г. и ст. 152-155 ГК РСФСР 1964 г.

В современном гражданском законодательстве термин «добросовестность» встречается неоднократно в ГК РФ и других нормативно – правовых актах. К тому же помимо термина теперь официально закреплен и принцип добросовестности. Однако, несмотря на то, что это понятие получило широкое применение в российском законодательстве, его четкое определение так и не было закреплено.

Изучая историю, можно делать вывод о том, что понятие добросовестности появилось достаточно давно, и до сих пор, является актуальным и борется с противоположными для себя принципами.

Затрагивая тему добросовестности, наравне с ними сразу же возникают такие понятия, как нравственность, мораль, нормы и др.

Рассуждая над этим, можно говорить о том, что добросовестность – это некое связующее, которое содержит в себе смесь таких «ингредиентов», как нормы права и морали, пропитанные нравственностью и достоинством.

¹ См.: Энциклопедический словарь: современная версия // Библиотека «Вехи» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 20.03.2019).

² См.: Попова А.В. Понятие принципа добросовестности в обязательственном праве: европейские и российские подходы // Юрист. 2005. № 9. С. 2 – 6.

Наряду с этим, возникает мысль о том, что же движет человеком, когда он намеревается сделать какой-то поступок, а почему кто-то делает хорошие, добросовестные, нравственные поступки, а кто-то выбирает менее хорошую участь.

В обществе принято говорить о культурном или некультурном поведении человека. Это понятие связывается обычно с выполнением или не выполнением данным человеком основных правил, принятых в рамках данного общества.

Но что двигает поведением человека? – Его цели, вытекающие из его потребностей и стремлений, и инстинкты, основанные на генетически встроенных поведенческих программах или выработанные окружающей средой навыки поведения, или же его воспитания.

Неважно, в какой сфере человек в перспективе пытается оставить результат своих стараний¹. В профессиональной деятельности он работает не от натиска и гнета, а творит по велению собственного сердца². Именно поэтому хочется порассуждать на такую тему, как добросовестность человека: это все-таки знание закона или же действительно, нравственный аспект человеческого поведения.

Есть масса определений термина, но все они сводятся к единому мнению. Нравственность – это способность принять на себя ответственность за свои мысли и действия.

Нравственность – это ценность, внутреннее состояние человека, его жизненная установка, позволяющая принимать любые поступки, основываясь на совести.

Сравнивая понятия нравственности и добросовестности, как уже отмечалось выше, можно сделать вывод, что это часть одного целого, соответственно. Эти понятия очень смежные, многие люди не способны различать данные термины, ведь думающий человек видит, как быстро меняются взгляды, как деформируется представление человека о добре и зле. Наше время метко называют временем большой нелюбви и безнравственности, хотя статьи, блоги, песни, программы телепередач ежедневно кричат об обратном.

Возвращаясь к вопросу, поднятому мной выше, хотелось бы порассуждать на конкретном примере. Одной из актуальных тем в настоящее время (наверное, как и всегда), является тема коррупции. Но что такое коррупция? Обычным языком, это превышение должностных полномочий.

¹ См.: Сафонов А.В. Критерии добросовестности // Правопорядок: истории, теория, практика. 2017 г. [<https://cyberleninka.ru>]

² Мальцева Л.В. Профессионализм как нравственная черта личности (мораль и право) / Общество: политика, экономика, право. 2010 [<https://cyberleninka.ru>]

Полное представление о личности коррупционера получить проблематично, по той причине, что мы сталкиваемся с различными видами коррупции, каждый из которых имеет свои особенности, а значит и личности коррупционеров также достаточно разнообразны. Поэтому я посчитала наиболее удобным рассмотреть в качестве личности коррупционера – личность взяткополучателя, как субъекта наиболее часто совершаемых преступлений, которые мы включаем в понятие коррупции¹.

Под психологическими особенностями личности преступников вообще и коррупционеров в частности понимается относительно стабильная совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адаптивные механизмы поведения, система представлений человека о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия².

Когда перед человеком возникает заманчивое предложение, в виде какого-то большого количества денег или чего-то еще, человек теряется, ведь за эти хорошие подарки просят оказать маленькую, весьма незаметную услугу. В каких-то моментах, человек начинает сомневаться в получении этих даров, и представляет в голове самую страшную вещь – ответственность за совершение такой небольшой «помощи».

Несмотря на все злостные качества, находятся все же люди, которые напрочь отказываются от оказания таких услуг. Что же ими движет: их нравственный потенциал, или же знание закона?

Любой человек, несмотря на его положение в обществе, несмотря на его статус, при выполнении какого-либо действия, которое может повлечь за собой неблагоприятные последствия, в виде нарушения закона, привлечения к ответственности, задумывается прежде всего, по моему мнению, именно над этими последствиями. Во-вторую же очередь в голове возникает мысль, а «хорошо» это, или «плохо».

«Что такое хорошо, а что такое плохо» каждый из нас определяет для себя сам, опираясь на внутреннее убеждение, а также на воспитание. Действительно, почему же человек сначала думает о последствиях? В случае, если это «плохо» зайдет слишком далеко, и перейдет порог закона, то для человека наступит еще более «злостное» последствие, в виде санкции. После такой санкции человек может потерять и свое положение в обществе, и статус, и уважение.

Возвращаясь к моменту выбора, человек, все-таки думает о последствиях, однако, нужно и обращать внимание на причины таких поступков. Кто-то выберет и сделает отрицательную вещь, а кто-то выберет уважение к самому себе, и никогда не сделает ничего плохого.

¹ См.: Бочарова А. Э. Коррупция в России // Молодой ученый. 2014. №21. С. 499 – 501.

² См.: Евстратьев В.Ю. Коррупция в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4. С. 84.

При выборе у многих наступает такой момент, когда просто становится очень страшно. Действительно, страшно потому, что это человек прекрасно понимает, что за его решением, в случае если оно будет неправильным, лежат очень страшные последствия, то есть – закон. Почему так боятся перейти закон?

Это и есть основная функция закона, охранительная, чтобы человек не просто боялся не соблюдать законодательство, но и знал его, знал к чему это приведет, и почему нельзя это делать.

Размышляя над вопросом, почему человек при выборе действий, в первую очередь думает о законе, о последствиях, и только во вторую очередь он думает о моральной составляющей, о своем внутреннем состоянии, о нравственности, о добросовестности, можно отыскать этот ответ на поверхности.

Мораль и право тесно взаимосвязаны, более того, можно говорить о глубоком взаимопроникновении права и морали¹. Они дополняют, поддерживают друг друга в регулировании общественных отношений. Такое взаимодействие определяется тем, что правовые законы воплощают в себе принципы гуманизма, справедливости, равенства людей. Другими словами, законы правового государства воплощают в себе высшие моральные требования современного общества.

При анализе любого такого социального проявления, в первую очередь обращают внимание на нравственную составляющую человека, что сподвигло его на этот поступок, чем он руководствовался, и почему он поступил именно так. Благодаря происхождению права и его источникам, можно очень тесно связать добросовестность человека с правом, ведь совокупностью этого понятия является синтез нравственности и самого закона.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что тема добросовестности всегда будет актуальна, ведь при развитии общества, личности, государства – меняются и формы проявления нравственных поступков, поведение человека. На фоне изменения окружающего поведения людей, человек просто теряется во всем этом, и иногда совершенно не понимает, какой формы поведения ему придерживаться.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от

¹ См.: Зеленина О.А. К вопросу о взаимодействии права и морали в современном российском обществе // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.03.2019).

- 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 17.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
 3. Бочарова А.Э. Коррупция в России // Молодой ученый [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/archive/80/14252/> (дата обращения: 20.03.2019).
 4. Евстратьев В.Ю. Коррупция в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. С. 84
 5. Зеленина О.А. К вопросу о взаимодействии права и морали в современном российском обществе // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.03.2019).
 6. Мальцева Л.В. Профессионализм как нравственная черта личности (мораль и право) // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.03.2019).
 7. Попова А.В. Понятие принципа добросовестности в обязательственном праве: европейские и российские подходы // Юрист. 2005. № 9. С. 2 – 6.
 8. Сафонов А.В. Критерии добросовестности // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: cyberleninka.ru (дата обращения: 20.03.2019).
 9. Энциклопедический словарь: современная версия // Библиотека «Вехи» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 20.03.2019).

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы связанные с особенностями защиты прав граждан в уголовном процессе и назначением адвоката.

Ключевые слова: злоупотребление правом, уголовный процесс, назначение адвоката.

Защита прав граждан в уголовном судопроизводстве играет огромную роль в развитии правового государства. Это объяснимо тем, что в большую часть правоотношений граждане вступают по собственной воле, а вот субъектами уголовного процесса они становятся явно по принуждению, и не всегда с этим согласны. При этом необходимость в ограничении прав граждан при осуществлении предварительного следствия и дознания абсолютная очевидна, так как уголовное судопроизводство решает наиважнейшие задачи, среди которых защита прав и интересов всех граждан. Несмотря на то что защита прав и интересов граждан является основной задачей государства, что указывается в статье 2 Конституции РФ¹ их ограничение допускается, для защиты интересов общества в целом. При этом государство предусматривает способы защиты, для лиц чьи права ограничиваются, одним из таких способов защиты, является «право на адвоката».

В уголовном судопроизводстве защиту осуществляет защитник, что прямо указано в ст. 49 УПК². Право на защитника возникает у субъекта в том случае, если он имеет определённый правовой статус, таким образом право на защитника есть у обвиняемого п.8 ч.2 ст. 47 УПК, подозреваемого п.3 ч.4 ст. 46 УПК. Фактически не один из участников уголовного судопроизводства не лишен права на адвоката, но в том случае если адвокат будет у потерпевшего, оплата этого адвоката будет производиться самим потерпевшим, оплата деятельности защитника у подозреваемого, обвиняемого может быть осуществлена за счет государства.

Эту норму раскрывает ст. 50 УПК: «Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого,

¹ См.: «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

обвиняемого. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.» Из данной правовой нормы можно сделать следующие выводы, во-первых, возможна ситуация, когда защитника назначает непосредственно следователь, во-вторых подследственный может отказаться от участия в деле адвоката, но при этом законодатель прямо указывает, что существуют ситуации, когда отказаться от помощи защитника нельзя. Данное положение также является дополнительным гарантом для подследственного. Из всего вышеприведённого можно сделать вывод, что лицо в отношении которого возбуждено и расследуется уголовное дело, имеет определенный набор защищающих его гарантий.

При этом на практике актуальным остается вопрос о том, с какого момента необходимо назначить адвоката субъекту. Уголовно-процессуальный кодекс данный вопрос регламентирует довольно четко, в соответствии со ст. 49 УПК защитник участвует в деле: с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Но существует правовая позиция, в которой закреплена возможность участия адвоката на более раннем этапе расследования. 27 июня 2000 года Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»¹ в результате рассмотрения данного дела, было выяснено, что в рамках расследования по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного статьей 163 УК, следственными органами обыск по месту жительства гражданина В.И. Маслова, после чего он был принудительно доставлен в региональное управление по борьбе с организованной преступностью. За это время в отношении него был проведен ряд других следственных действий - опознание, допрос в качестве свидетеля, очная ставка.

В ответ на ходатайство В.И. Маслова об обеспечении помощи адвоката (защитника) следователь разъяснил ему, что в соответствии с частью первой статьи 47 УПК такая помощь предоставляется только

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

обвиняемому – с момента предъявления обвинения и подозреваемому - с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, а поскольку В.И. Маслов в данный момент по своему процессуальному положению является свидетелем, его просьба не может быть удовлетворена. Протокол же о задержании в качестве подозреваемого был объявлен В.И. Маслову после того, как он уже длительное время находился в положении фактически задержанного и в отношении него были проведены опознание, допрос в качестве свидетеля и очная ставка.

Из данной фабулы можно сделать вывод, что права гражданина Маслова фактически ущемлялись, но юридически это не отображено, при этом это не вина кого-либо из сотрудников правоохранительной системы, а недоработка законодателя. Также стоит отметить, что жалоба гражданином Масловым подавалась на старый УПК, но в целом положения нынешнего закона дублируют предыдущий. Конституционный Суд в своем постановлении указал, что лицо в отношении которого осуществляются действия, уличающие его в совершении преступления, имеет право на помощь защитника не зависимо от своего процессуального статуса. Таким образом осуществляется защита прав и свобод гражданина, но при этом создается огромное пространство для злоупотребления правом.

Также близкой по правовому состоянию проблемой является факт того, что подследственный может заявлять ходатайства об отводе адвокатов по мотивам оказания ненадлежащей юридической помощи. Данная проблема тесно связана с правовых ситуаций назначения адвоката свидетелю или подозреваемому (обвиняемому), так как в случае если адвоката нанимает сам гражданин, то он, во-первых, может обладать любым статусом, абсолютно любой свидетель может явится на допрос или иное следственное действия со своим адвокатом, а во-вторых явно не будет отказаться от адвоката, которого сам нанял, что в целом прерывает дальнейшие рассуждения. В случае постоянного заявления отводов, явно просматривается непосредственно злоупотребление правом так как, рассмотрение уголовного дела затягивается¹.

Кроме того, одной из форм злоупотребления права на защиту. Также не разрывное связанную с назначением адвоката, является злоупотребление правом на заявление ходатайств, так как на любые ходатайства необходимо мотивированно отвечать, что продляет срок

¹ См.: Великая Е.В. Злоупотребление правом на защиту в судебном разбирательстве и способы его преодоления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5 (61). С. 105-110. [Электронный ресурс] URL: elibrary.ru/defaultx.asp (дата обращения 03.03.2019).

ведения следствия¹, особенно в том случае, когда лицо фактически, не является подследственным, но в силу «права на адвоката свидетеля», считает возможным направлять такие ходатайства лично и через назначенного адвоката. Также следует отметить, что в большей степени такие ходатайства не имеет материально-правовой базы.

Также нельзя не сказать о доказательствах. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения ряда процессуальных действий с участием свидетели. То есть таким образом. Добываются доказательства необходимые для правильного и своевременного рассмотрения и разращения дела. Когда субъект считает, причем вполне возможно необоснованно, что он имеет право на адвоката находясь статусе свидетеля, в дальнейшем он будет пытаться оспорить ранее законно полученные доказательства. Злоупотребление правом при доказывании в целом является глобальной проблемой и для ее иллюстрации возможно привести следующий пример, не связанный с назначением адвоката, но прямо указывающий к каким последствиям может привести злоупотребление правом.

Так, при рассмотрении с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению Т. в организации заказного убийства, по ходатайствам защитника о подтверждении алиби подсудимого было в течение года (поскольку на каждое судебное заседание адвокатом обеспечивалась явка не более пяти свидетелей) допрошено 45 свидетелей, которые не подтвердили алиби. Однако это привело к тому, что содержание доказательств стороны обвинения было забыто присяжными, а в итоге был вынесен оправдательный вердикт².

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹ См.: Маркина Е.А. О злоупотребление стороной защиты правом в судебном разбирательстве «DE JURE» и «DE FACTO» // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 49-55. [Электронный ресурс] URL: elibrary.ru/defaultx.asp (дата обращения 03.03.2019).

² См.: Гордейчик С. Злоупотребление правом на защиту // Законность. 2006. № 12. С. 6 – 8. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=ACCCC8D02B7F00F5AE2E1ADFCE04A253&req=home> (дата обращения 03.03.2019).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.
4. Великая Е.В. Злоупотребление правом на защиту в судебном разбирательстве и способы его преодоления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5 (61). С. 105 – 110. [Электронный ресурс] URL: elibrary.ru/defaultx.asp (Дата обращения 03.03.2019).
5. Гордейчик С. Злоупотребление правом на защиту // Законность. 2006. № 12 С. 6 – 8. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=ACCCC8D02B7F00F5AE2E1ADFCE04A253&req=home> (дата обращения 03.03.2019).
6. Маркина Е.А. О злоупотребление стороной защиты правом в судебном разбирательстве «DE JURE» и «DE FACTO» // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 49 – 55. [Электронный ресурс] URL: elibrary.ru/defaultx.asp (Дата обращения 03.03.2019).

ПРОБЛЕМА ОТСТУПЛЕНИЙ ОТ ТРЕБОВАНИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ проблемы добросовестности в деятельности присяжных заседателей в Российской Федерации. Проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, уголовное судопроизводство, судебная система, Российская Федерация.

Поведение участников уголовного судопроизводства регламентировано нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

В случае нарушения, участниками требований уголовно-процессуального законодательства, к участникам процесса могут быть применены меры процессуального принуждения, а в некоторых случаях, участники уголовного судопроизводства могут подвергнуться уголовному преследованию, например, при дачи заведомо ложных показаний.

В данной ситуации, требование соблюдения закона, прямо установлено самим же законом, для участников уголовного судопроизводства, что заранее предполагает, что участники процесса являются законопослушными и добропорядочными гражданами.

Процессуальная добросовестность, как правовая категория, в науке уголовного процесса является мало изученным явлением, тогда как, нормы гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права, напрямую содержат требования о добросовестности участников процесса, при реализации ими их процессуальных прав².

Наиболее целесообразно, было бы внести понятие добросовестности и в нормы уголовного судопроизводства, для того чтобы наиболее четко закреплялось значение данной категории.

Для того, чтобы осветить проблему отступлений от требования добросовестности в деятельности присяжных заседателей в Российской Федерации, необходимо определиться, с тем, что понимается под добросовестностью в принципе.

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Российская газета. 2001. № 249.

² Булаевский Б.А. Презумпция добросовестности в вещных правоотношениях // Известия БГУ. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-dobrosovestnosti-v-veschnyh-pravootnosheniyah> (дата обращения: 15.03.2019).

И.Д. Кузьмина выделяет три подхода по установлению правового смысла понятия добросовестности, существующих в гражданском законодательстве¹.

Нравственный подход. Данный подход в первую очередь обусловлен исключительно содержанием и восприятием каждой личностью, таких моральных категорий, как честность, нравственность, представление о добре и зле, добропорядочность. При этом следует отметить, что когда вопрос касается нравственного восприятия любого явления и его оценки человеком, не существует обобщенных формальных подходов, потому что каждый человек индивидуален и его отношение и проявление перечисленных категорий в различных ситуациях может существенным образом отличаться, в зависимости от моральных качеств личности, психологических качеств, воспитания, образования, религиозной принадлежности и других факторов.

Субъективный подход. В данном подходе, добросовестность используется в качестве невинности, либо какой-то конкретной фактической ошибки. То есть человек при всем желании не мог знать о том или ином событии, и знать не должен был бы в принципе. При таком подходе, добросовестность сразу же исключает какой-либо нравственный смысл, и заменяется исключительно объективным критерием необходимого поведения участника процесса.

Презумпция добросовестности и презумпция невинности, являются противопоставлением взаимодействия невинности и добросовестности.

Смешанный подход, заключается в определении универсального понятия добросовестности, в рамках которого субъективные и объективные подходы к пониманию данного явления и его практической реализации должны дополнять друг друга. Лицо не знало и не должно было знать о наличии существующего препятствия.

То есть, в какой-то степень, в данном случае, добропорядочность проистекает из незнания о тех или иных фактических обстоятельствах дела, в процессе рассмотрения которого, у участников процесса, в нашем случае присяжных заседателей, не должно сформироваться кого-то заранее сформированного мнения о совершенном преступлении и лице, которое его совершило.

Необходимо понимать, что добросовестность является образцом определенного поведения, либо характеризует субъективное отношение лица к своему поведению.

¹ Желева О.В. Добросовестность и разумность как пределы осуществления субъективных прав в уголовном судопроизводстве // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-i-razumnost-kak-predely-osuschestvleniya-subektivnyh-prav-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 15.03.2019).

Некоторые ученые, в своих работах, выдвигают мысль о том, что добросовестность является общеправовой категорией, и должна быть нормативно закреплена в Конституции Российской Федерации¹, которая является основным законом Российской Федерации, и нормы которой, остальные законы детализируют и конкретизируют.

В уголовно-процессуальном законодательстве, все принципы закреплены в рамках УПК РФ, соответственно имеют свое непосредственное нормативное закрепление, нарушение которого, может негативно повлиять на весь ход расследуемого, либо рассматриваемого уголовного дела.

Отсутствие принципа добросовестности в рамках статьи 2 УПК РФ, говорит о том, что в уголовном процессе данная категория носит исключительно теоретический характер.

В толковом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой понятие «добросовестность» определяется как честное выполнение своих обязательств, обязанностей, а Д.Н. Ушаков в своем толковом словаре русского языка, понятие «добросовестность» определяет как доброе отношение к чему-либо. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона дано более развернутое определение понятия «добросовестности»: «В отличие от доброй совести, добросовестность означает субъективное состояние лица при совершении юридических актов, его неосведомленность об обстоятельствах, опорочивающих внешнюю или внутреннюю правомерность акта и могущих заставить честного в юридическом смысле человека отказаться от его совершения, несмотря на отсутствие формальных к тому препятствий»².

Наиболее комплексным подходом, к определению добросовестности является понимание того, что добросовестность – это нравственная категория каждой отдельно взятой личности, которая является главным оценочным критерием личности, определенных юридических процессов, с учетом их неосведомленности о фактических обстоятельствах произошедшего.

То есть, попросту говоря, добросовестность присяжных заседателей, это их моральное, внутреннее свойство, которое должно являться основой при рассмотрении ими уголовного дела в суде. Присутствуя при рассмотрении дела, задачи присяжных складываются из того, что они должны оценивать происходящее с точки зрения элементарной, внутренней морали.

¹ См.: «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Якимович Ю.К. Уголовная политика и уголовно-процессуальное законодательство // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-i-ugolovno-protsessualnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 15.03.2019).

При этом закон, не предусматривает на прямую, то, что присяжные заседатели должны избираться на основе какого-то морального критерия. Такого требования в законе нет.

Попросту говоря, добросовестным является лицо, которое не нарушает правил, которые закреплены в рамках действующего законодательства. Такой подход является наиболее объективным, при этом имеет и свои недостатки. К примеру, человек, который в силу каких-то моральных и этических представлений стал участником преступления – нарушил закон, соответственно не является добросовестным, с точки зрения именно этой позиции.

В своей работе Емельянов В.И., выдвинул мысль о том, что лицо будет являться добросовестным только тогда, когда его действия не имеют умысла причинить вред другому лицу, а также, этот человек, не допускает легкомыслия и небрежности по отношению к возможному причинению вреда¹.

Данная позиция имеет отношения больше к ответственности, самодисциплине и осознанию происходящего конкретной личности. Можно ли утверждать о том, что такой такие лица являются одновременно еще и добросовестными, без исключения – нет, можно ли говорить об обратном, тоже нет.

В процессе рассмотрения данной проблематики, становится очевидным, что невозможно единообразно подойти к рассмотрению данной темы.

Проблема отступлений от требования добросовестности в деятельности присяжных заседателей в Российской Федерации связана непосредственно с самим пониманием добросовестности.

В соответствии со статьей 343 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, в ситуации, когда присяжные заседатели при обсуждении вердикта в течении трех часов не могут достигнуть единогласия, то решение принимает голосованием. При этом, закон предусматривает отсутствие право воздержаться от участия в голосовании. Данная ситуация наиболее всего удобна подсудимым, так как в случае разделения голосов на равные части, вопрос считается разрешенным именно в пользу подсудимого.

Как раз данная ситуация, наиболее четко регламентирует проблему отступления от требований добросовестности. Если закон не содержит такого требования в принципе, то внутреннее нравственное понимание каждого, такую категорию имеет. И что будет приемлемо для одного человека, может быть совершенно неприемлемым для другого.

¹ См.: Гулевский А.В. Позитивная ответственность в уголовном процессе: проблемы правопонимания // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnaya-otvetstvennost-v-ugolovnom-protssesse-problemy-pravoponimaniya-1> (дата обращения: 15.03.2019).

В процессе голосования при вынесении вердикта, вынося свое мнение по уголовному делу, коллегия присяжных заседателей, может поступить наиболее нравственной позиции и прибегнуть к позиции, которая менее всего отвечает общепринятому нравственному этикету.

Происходит определенный диссонанс. То есть люди, которые должны были с общей социальной, моральной, общественной точки зрения определить, виновен ли подсудимый или нет, основывают свою позицию исключительно с учетом их понимания добросовестности и в подобной ситуации, эта добросовестность играет на руку реальному преступнику.

Вообще мораль и право, хотя и идут всю свою историю рядом друг с другом, при этом постоянно находятся в некоем конфликте. Если право – это регулятор общественных отношений, то есть большинства общественных отношений и большинства членов общества, то мораль – это категория абсолютно индивидуальная.

Закон устанавливает приоритет права, а не морали, что верно. Поэтому не являются исключением такие ситуации, при которых, моральное понимание присяжными сути событий, противоречит элементарным правовым нормам.

С другой стороны, присяжные и не обязаны с правовой точки зрения оценивать рассматриваемое уголовное дело, их задача проста – определить с общественной точки зрения, исходя из оценки материалов уголовного дела, виновность, либо не виновность конкретного подсудимого по уголовному делу.

Другая сторона проявления добросовестности присяжных заседателей – это неуклонное соблюдение закона, при оценки фактических обстоятельств дела, а также независимый подход к этой оценке.

К примеру, в США, в случаях, когда дела рассматриваются в рамках частного обвинения, что является обычной практикой данного государства, защитники своих доверителей имеют право самостоятельно определить из определенной группы лиц, кто именно будет являться присяжным заседателем по данному делу. В ход идет большинство различных психологических маневров, которые, по мнению адвоката, должны выявить наиболее приемлемых граждан, добросовестность которых, должна помочь победить именно его подзащитному.

Это существенным образом отличается, от того подхода, который используют в Российской Федерации, где выбор присяжных исключительная компетенция суда. При этом, не исключено, что из всей коллегии, может найтись один-два проходимца, которые попробуют

использовать свое положение с целью получения материальной выгоды. Это, разумеется, уголовное преступление, при этом, его еще надо выявить.

В такой ситуации, добросовестность присяжных, улетучивается с самого начала процесса, так как они уже являются заинтересованными лицами, и не в зависимости от хода процесса, будут искать своему «протезе» возможности избежать уголовной ответственности.

Добросовестность присяжных, подразумевается и при реализации ими своих прав, которые установлены в статье 333 УПК РФ.

Так, присяжный заседателей, который не добросовестно относится к исполнению своих обязанностей, может быть полностью не заинтересован в реализации своих прав. Данная ситуация похожа на ту, когда старшеклассников, собирают в актовом зале и рассказывают о вреде курения, тогда как половина или уже курит или недавно бросила, а на вопрос оратора о том, имеются ли вопросы, в зале воцаряется молчание, та как все ждут не получения какой-либо интересной для них информации, а того, когда их уже наконец-то отпустят домой.

Аналогично может быть и в случае с конкретным присяжным, который вообще по непонятным причинам, для него, просто напросто тратит свое время, не ощущает своей функции, а также попросту не желает вообще никаким образом активно вникнуть в суть рассматриваемого уголовного дела. В результате чего, при вынесении вердикта, голос, который будет подан этим заседателем, будет совершенно безосновательным, безразличным и может пагубно повлиять на реализацию целей института присяжных заседателей.

Активность присяжных не является их обязанностью, но вытекает все еще из той же добросовестности, когда человек задается уместным вопросам о том, тот ли человек на скамье подсудимых, а какие доказательства указывают на то, что это именно он, а являются ли эти доказательства допустимыми и каким образом они вообще были получены и другие вопросы, которые не могут не интересовать добросовестного присяжного.

Элементарная тяга к изучению дела, к вопросам участникам процесса, уже говорит о том, что присяжный пытается разобраться в ситуации, наиболее точно оценить фактические обстоятельства дела, а также доказательства по делу, что уже является следствием его добросовестного отношения к исполняемым им функциям.

И при данном подходе моральная сторона вопроса отходит на второй план, а на первый выходит познание. Соответственно когда все интересующие вопросы раскрыты в ходе разбирательства, тогда уже происходит оценка полученной информации, которая осуществляется

исключительно на внутренних, нравственных и моральных категориях оценивающего лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ, по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Для ответа на данные вопросы не требуется каких-то специальных или элементарных правовых знаний, да это от присяжных и не требуется, от них требуется именно на уровне своих моральных и бытовых ощущений, определить было ли совершено преступление, совершил ли его подсудимый и виновен ли он в этом.

В соответствии с ч.4 ст. 339 УПК РФ, в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.

Вопрос о снисхождении также зависит от добросовестности присяжных, которые вникли в суть проблемы и считают, что подсудимый, по всем полученным данным имеет возможность получить снисхождение.

В уголовном процессе дореволюционной России существовала презумпция добросовестности свидетелей, в силу которой применение к ним мер уголовно-процессуального принуждения рассматривалось как исключительный случай. Аналогичный подход сохранился и в действующем законодательстве. Свидетель и потерпевший должны рассматриваться через презумпцию процессуальной добросовестности. Процессуальная необходимость применения мер процессуального принуждения к потерпевшему и свидетелю обладает чертой относительной условности. Осуществляя уголовное преследование, следователь и дознаватель исходят из вероятного уклонения от явки по вызовам, скорее, подозреваемого и обвиняемого, поскольку их процессуальный интерес может быть связан с желанием избежать уголовной ответственности.

Однако законодатель ограничился указанием на наличие необходимости в применении мер процессуального принуждения к ним, либо связал ее с уже состоявшимся неисполнением процессуальных обязанностей. Кроме того, развернутый перечень иных мер уголовно-процессуального принуждения не дает оснований полагать, что законодатель рассчитывает на осознанное законопослушное поведение потерпевшего и свидетеля.

Процессуальная добросовестность потерпевшего, свидетеля построена на признании факта соблюдения ими, в большинстве случаев,

норм уголовно-процессуального законодательства и является частью общеправовой презумпции добропорядочности (добросовестности) гражданина.

Содержание понятия «добросовестность» носит оценочный характер и при возникновении споров конкретизируется в процессе применения норм закона.

И если с понятием добросовестности различных участников уголовного судопроизводства все понятно, то в науке уголовного процесса, о добросовестности присяжных заседателей, практически отсутствуют наработки, хотя добросовестность присяжных имеет наиболее важной и глубинной значение для результата рассмотрения уголовного дела. Потому что если добросовестность свидетеля – это явка в следственный орган, либо в суд и дача правдивых сведений об обстоятельствах дела, то добросовестность присяжных – это их внутренняя моральная составляющая, ответственный подход и заинтересованность к рассматриваемому делу, а также общий уровень развития, который должен быть выше среднего уровня развития обычного человека.

Под процессуальной добросовестностью следует понимать как косвенно закрепленное в нормах права (отсутствует прямое нормативное закрепление) предположение, при котором участники правоотношений считаются добросовестными в случае отсутствия с их стороны злоупотребления каким-либо правом при их участии в правоотношениях.

На сегодняшний день, при отсутствии вменяемых теоретических концепций, закрепление добросовестности в рамках уголовно-процессуального законодательства не целесообразно, при этом наука должна выработать подходы к более комплексному подходу в реализации добросовестности каждым участником уголовного судопроизводства.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Российская газета. 2001. № 249.
3. Булаевский Б.А. Презумпция добросовестности в вещных правоотношениях // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-dobrosovestnosti-v-veschnyh-pravoотношениях> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Гулевский А.В. Позитивная ответственность в уголовном процессе: проблемы правопонимания // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitivnaya-otvetstvennost-v-ugolovnom-protssesse-problemy-pravoronimaniya-1> (дата обращения: 15.03.2019).
 5. Желева О.В. Добросовестность и разумность как пределы осуществления субъективных прав в уголовном судопроизводстве // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-i-razumnost-kak-predely-osuschestvleniya-subektivnyh-prav-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 15.03.2019).
 6. Якимович Ю.К. Уголовная политика и уголовно-процессуальное законодательство // Киберленинка [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-politika-i-ugolovno-protssessualnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 15.03.2019).

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИ ОКАЗАНИИ РЕПЕТИРОСКИХ УСЛУГ

Статья иллюстрирует основные характеристики, а также показывает сущность принципа добросовестности в контексте гражданского права России. Указывает необходимость его четкого закрепления и широкого применения. Более того, вышеуказанная категория рассматривается при оказании особых образовательных услуг - услуг репетиторов. Раскрывается вопрос об обязательном санкционировании репетиторской деятельности.

Ключевые слова: право, добросовестность, принцип, образование, услуги, репетиторство.

В системе прав человека право на образование занимает особое место. Это право входит в международные стандарты прав человека, что нашло свое отражение в части 1 ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, части 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В ныне существующей отрасли частного гражданского права, отдельные довольно актуальные и важные категории, которые регулируют гражданские правоотношения, до сих пор не выделены в самостоятельные принципы, а если и выделены, то полностью не определены.

В гражданском праве не сформировалось единого устойчивого мнения между правоведами и учёными по поводу чёткого определения понятия принципа «добросовестности».

Для того, чтобы полностью изучить категорию «добросовестности», будет необходимо выяснить, как данный принцип может быть реализован (на примере отдельных правоотношений, возникающих между субъектами ГП). Но в первую очередь нам необходимо дать определение понятию «добросовестность», рассмотрев его в объективном и субъективном смыслах.

В объективном смысле «добросовестность» это категория ГП, направленная на достижение баланса между субъектами правоотношений, при осуществлении ими гражданских прав, а также обязанностей.

В субъективном смысле, это психическое отношение субъекта к своим действиям, которые направлены на реализацию возникающих прав и осуществление обязанностей, которые на него возложены¹.

Принцип добросовестности в целом раскрывается Гражданским

¹ См.: Вердиян Г.В. Реализация принципа добросовестности в современном гражданском праве // НЭБ «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-dobrosovestnosti-v-sovremennom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 22.03.2019).

кодексом Российской Федерации, однако интерес исследователей к изучению данной категории не угасает.

Имеют место случаи, когда правоприменители по-разному трактуют принцип добросовестности, из-за чего возникают некоторые противоречия. Кратко сформулировать данный принцип можно так: он указывает на обязанности субъектов гражданских правоотношений добросовестно исполнять свои действия, при установлении, изменении и защите гражданских прав, а также при реализации их гражданских обязанностей¹.

Статья 1 Гражданского кодекса РФ содержит законодательное закрепление принципа добросовестности в действиях субъектов гражданского права. В ней сказано, что при установлении, реализации и защите гражданских прав и при осуществлении гражданских обязанностей, участникам гражданских правоотношений следует действовать добросовестно. Никто не имеет право извлекать преимущество из своего недобросовестного и незаконного поведения, что указано в п.3,4, статьи 1 ГК РФ. Анализируя данную статью, мы можем увидеть, что само понятие «добросовестности» заложено в основных началах гражданского законодательства, но как принцип «добросовестность» не выделяется в категорию, с помощью которой можно было бы оценивать действия и поведение граждан.

В п. 2 статьи 6 Гражданского кодекса РФ, также присутствует ссылка на добросовестность, в которой говорится, что при невозможности применения аналогии закона права и обязанности сторон должны быть определены исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований справедливости, добросовестности и разумности. Смысл данной статьи заключен в том, что принцип добросовестности должен быть осуществлён вместе с принципами добросовестности и разумности, т.к. только в совокупности они эффективнее регулируют гражданские правоотношения между субъектами.

Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. В Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

¹ См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017, С. 27.

Образовательная деятельность законодателем определена как деятельность по реализации образовательных программ.

Согласно п. 3 ст. 2 ФЗ «Об образовании» обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования.

Опрос учителей и анкетирование учащихся свидетельствуют, что с репетитором занимается более 60 % обучающихся десятых-одиннадцатых классов, а «репетиторствует» не менее 40 % учителей, кроме того, репетиторством занимаются 15, 5 % преподавателей вузов и 8,9 % преподавателей техникумов¹.

Широко представлены репетиторские услуги в интернете, созданы и осуществляют свою деятельность различные интернет-сайты, оказывающие посреднические услуги в подборе репетиторов и учеников.

В контексте заявленной темы целесообразно отметить, что под репетиторством понимается проведение занятий с обучающимися с целью восполнения пробелов при освоении образовательной программы, оказания помощи в выполнении домашнего задания, подготовки к прохождению аттестационных и вступительных испытаний.

Вместе с тем приведенное определение имеет лишь прикладное значение, поскольку в отличие от ранее действовавшего Закона РФ «Об образовании» ныне действующий федеральный закон² не содержит определения «Репетиторство».

Согласно законодательным определениям «Образование», «Образовательная деятельность», а также «Педагогический работник», репетитор:

- а) не проводит образовательную деятельность;
- б) не является педагогическим работником.

Таким образом, репетитор выполняет только лишь функции по обучению.

Принято считать, что репетиторство – это личное дело тех, кто преподает, и тех, кому преподают. Позволю не согласиться с таким позиционированием репетиторства. В настоящее время репетиторство осуществляется исключительно на основании договоренности, достигнутой между отдельным индивидуальным педагогом и заказчиком

¹ См.: Чеха В. Может ли учитель оказывать репетиторские услуги? // Менеджер образования. Портал информационной поддержки руководителей образовательных организаций [Электронный ресурс] URL: <https://www.menobr.ru/article/46561-mojet-li-uchitel-okazyvat-repetitorskie-uslugi> (дата обращения: 22.03.2019).

² См.: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

(как правило, таковыми являются родители либо лица, их замещающие) по поводу предоставления дополнительных платных образовательных услуг.

Анализ проведенных материалов свидетельствует о единомыслии ученых в части определений такой деятельности как индивидуальной трудовой. В соответствии с действующим законодательством рассматриваемый вид деятельности предполагает регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. Часть 1 ст. 32 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает возможность осуществления образовательной деятельности индивидуальными предпринимателями. При этом установлена возможность для индивидуальных предпринимателей вести образовательную деятельность непосредственно или с привлечением педагогических работников.

Невозможно исключить вероятность того факта, что в процессе оказания услуг репетитором может быть нанесен ущерб обучаемому, предполагаемый ущерб может быть как моральным (например, неоправдание ожиданий заказчика по итоговой аттестации), так и материальным (ненадлежащее оказание услуг), психологическим и др.

Аргументируя возможность нанесения материального ущерба, следует отметить, что родители, реализуя свою потребность в детях, фактически загоняют себя в нищету. Так, доход супругов-инженеров челябинского завода – около 50 тыс. руб. Из них 10 тыс. уходит на репетитора для сына-школьника и частный детский сад для дочери¹. Другой пример: младший посещает платные занятия у репетитора – индивидуального предпринимателя, за которые заплачено 30 тыс. руб.²

Подтверждением того, что неофициальное (нелегализованное) репетиторство наносит материальный вред заказчикам услуг, служит тот факт, что родители, обратившиеся к репетитору – индивидуальному предпринимателю, вправе возратить налоговый вычет³, а в случае обращения к самоорганизованному репетитору такого права у родителей нет.

Поскольку в настоящее время отсутствуют стандарты, требования к оказанию услуг репетитором, репетиторство в целом абсолютно свободно от требований, регламентаций, стандартов и безусловно, от государственного контроля.

¹ См.: Азарова Е.Г. Конституционные гарантии социального обеспечения детей // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 65.

² См.: Ланина И. Возврат налога на доходы физических лиц. Социальный вычет на обучение // Финансовая газета. 2016. № 4. С. 9.

³ См.: Почуев Д. Репетиторство как при бизнес // Административное право. что 2012. № 4 на [Электронный ресурс] URL: <http://www.top-personal.ru/adminlawissue.html?208> (дата обращения: 22.03.2019).

Вышеизложенное позволяет утверждать, что деятельность по оказанию дополнительных образовательных услуг (репетиторство) должна подлежать обязательному лицензированию. Именно лицензия является официальным документом, который разрешает физическому или юридическому лицу заниматься тем или иным видом деятельности, потребителям дает возможность среди множества предложений выбрать то, которое предоставляется на данном рынке цивилизованно. И именно наличие лицензии у объекта обязывает государство осуществлять контрольно-надзорные функции в отношении лицензиата.

Образовательная деятельность в соответствии с п. 40 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» подлежит обязательному лицензированию. Исходя из норм Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», «Соискателями лицензии на осуществление образовательной деятельности являются образовательные организации, организации, осуществляющие обучение, а также индивидуальные предприниматели, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно».

Таким образом, следуя логике законодателя, репетиторство не является образовательной деятельностью, следовательно, не подлежит лицензированию. Подчеркну, что индивидуальная педагогическая деятельность не лицензируется, за исключением таких случаев, когда индивидуальный предприниматель осуществляет указанный вид деятельности с привлечением педагогических работников. В случае найма сотрудников для осуществления образовательной деятельности требуется получить соответствующую лицензию¹.

Анализ действующих законодательных и нормативных правовых актов свидетельствует о том, что деятельность репетитора и обучаемого в настоящее время на территории Российской Федерации носит сугубо индивидуальный, частный характер.

Косвенным подтверждением того, что государство не уделяет должного внимания вопросам репетиторства, является то, что в аналитических данных о средних потребительских ценах на отдельные виды услуг образования в ноябре 2016 г., приведенных Федеральной службой государственной статистики РФ, о репетиторстве сведений нет².

¹ См.: Ланина И. Возврат налога на доходы физических лиц. Социальный вычет на обучение // Финансовая газета. 2016. № 4. С. 50.

² См.: Доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, оценивающих неудовлетворенно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных учреждениях (в процентах к общему числу лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет; по соответствующему виду образовательных учреждений) под // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики где [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 22.03.2019).

Тем не менее, на процесс предоставления репетиторами услуг, а также на результат этого образовательного процесса, влияет непосредственно личная заинтересованность учащегося, усилия, прилагаемые или не прилагаемые им. Принцип добросовестности находит и здесь свое отражение: добросовестен ли ученик при подготовке к такому виду занятий, или же злоупотребляет этим? Однако, в таком контексте данная категория скорее соприкасается с моральными принципами, нежели с правовыми.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что тема реализации принципа добросовестности в гражданском частном праве РФ является актуальной и в наше время. В современном законодательстве вопрос определения принципа добросовестности в отдельную, самостоятельную категорию права нуждается в острой необходимости легального определения и закрепления.

Возвращаясь к ключевому моменту данной работы, стоит отметить, что оказание репетиторских услуг на сегодняшний день – это практически не регулируемый государством механизм, имеющий, фактически, возможность действовать в рамках вседозволенности. Именно здесь реализация принципа добросовестности нередко отсутствует, что подчеркивает факт обязательного правового регулирования репетиторских действий.

Библиографический список:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации» часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

6. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (в действующей ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Азарова Е.Г. Конституционные гарантии социального обеспечения детей // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 65 – 81.
8. Вердиян Г.В. Реализация принципа добросовестности в современном гражданском праве // НЭБ «КиберЛенинка» [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-dobrosovestnosti-v-sovremennom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 22.03.2019).
9. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, оценивающих неудовлетворенно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных учреждениях (в процентах к общему числу лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет; по соответствующему виду образовательных учреждений) под // Официальный сайт Федеральной службы ли государственной статистики где [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 22.03.2019).
11. Козырина А.Н. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Ланина И. Возврат налога на доходы физических лиц. Социальный вычет на обучение // Финансовая газета. 2016. № 4. С. 9. 11 № 13.
13. Почуев Д. Репетиторство как бизнес // Административное право. что 2012. № 4 на [Электронный ресурс] URL: <http://www.top-personal.ru/adminlawissue.html?208> (дата обращения: 22.03.2019).
14. Чеха В. Может ли учитель оказывать репетиторские услуги? // Менеджер образования. Портал информационной поддержки руководителей образовательных организаций [Электронный ресурс] URL: <https://www.menobr.ru/article/46561-mojet-li-uchitel-okazyvat-repetitorskie-uslugi> (дата обращения: 22.03.2019).

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ КАК ФАКТОР ДИСКРЕДИТАЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРАВЕ

В данной статье представлен анализ взаимосвязи коррупции и добросовестности, рассмотрены аспекты влияния коррупции на качество правового функционирования в Российской Федерации. Также в статье показано пагубное влияние коррупции на добросовестное исполнение права.

Ключевые слова: коррупция, добросовестность, право, закон, влияние, общество.

О коррумпированности власти, коррупции в правоохранительных органах, здравоохранении, образовании и всей системе государственного строя в России говорили все и всегда, порой кажется, что назвав любой государственный орган можно подставить слово «коррупция» и это окажется довольно устойчивым словосочетанием. Феномен коррупции исторически сложился уже давно, как только появилось расслоение в обществе, появилась так называемая «элита» или «верхушка» власти, называться она могла абсолютно различно в зависимости от исторического периода, будь то боярин, чиновник или же депутат. Начиная ещё с Московского государства XVI—XVII вв. существовал термин «посул» – процветало ещё до того, как были сформированы официальные государственные органы и институты. Русский народ давно знаком с феноменом коррупции об этом свидетельствуют множество пословиц и поговорок, например, такие как: «Не подмажешь – не поедешь», «Суд прямой, да судья кривой» и множество других выражений, которые непременно показывают зарождение такой болезни в обществе как коррупция.

Почему же на самом деле коррупцию нужно считать некой помехой для добросовестного исполнения права? Коррупция очень сложный механизм, который зародился в условиях того же общества, которое сейчас рьяно пытается устранить его же, но механизм запущен, а шестерёнки в этой системе настолько слажены и механично работают, что какое – либо противодействие или сбой, будет нести огромный резонанс и тяжёлые последствия, которые соответственно отразятся на обществе и государстве. Коррупция, а в народе «взятничество» является довольно разносторонней можно сказать «многоликой» стороной права. Ведь если учесть то, что человек, дающий взятку полностью уверен в том, что это действительно истинное право, что именно так оно и должно работать,

ничуть не задумываюсь не только о себе как о личности, которая поступает недобросовестно, а о праве вообще, которое такими действиями подменяется и искажается. Человек, берущий взятку, ничуть не лучше, чем тот, кто её даёт это одинаковые позиции, которые мешают существовать и стремительно нарушают, и разрушают закон, а также и само право.

Большинство россиян привыкли не задумываться ни о своих правах, ни о законах, которые порой должны работать и могут работать во благо их самих. Такие понятия как «право», «закон», «добросовестность» давно не ставятся в один ряд и тем более не считаются синонимами, а вот слово «коррупция», всегда отрицательно воспринимаемое нами, сейчас особо часто мелькает в СМИ, большинство людей в обществе и не задумывается, что оно порождается именно от нас, людей, которые в большинстве своём и питают его. Сидя перед телевизором, компьютером, телефоном или слушая радио в машине, в абсолютно различных формах будь то новости или телепередача, мы сталкиваемся с проблемой коррупции. Люди не так часто задумываются, что коррупция напрямую связана с таким словом как «добросовестность» и непременно с термином «право» и то, как оно понимается нами. Понимание «право» может быть абсолютно различным. Нужно дать определение праву для того, чтобы более точно понять, как же коррупция может мешать добросовестности в праве. Современный российский правовед С.С. Алексеев рассматривает право в трех образах:

- общеобязательные нормы, законы, деятельность судебных и других юридических учреждений, т. е. речь идет о реалиях, с которыми человек сталкивается в своей практической жизни;
- особое сложное социальное образование, такое же, как государство, искусство, мораль;
- явление мирозданческого порядка – одно из проявлений жизни людей.

В юридической литературе право отождествляется с такими категориями, как норма права, принуждение, воля государства, интерес, свобода и т. д. Каждый из этих образов – своеобразный угол зрения в понимании права¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что из определений можно выделить довольно близкие по значению слова, которые сводят понятие «право» к более узкому пониманию. Право можно определить как – норма, которая регулируется законом, носит реальный характер и выступает в качестве регулятора добросовестного исполнения закона.

¹ См.: Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. С.141.

Также нужно дать определение и коррупции для более детального разбора соотношения права и коррупции и причины, почему же коррупция действительно пагубно влияет на добросовестное исполнения и трактовку права. Согласно современному российскому законодательству коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹. Данное определение коррупции распространяется на все государственные и негосударственные сферы.

«Коррупция» и «добросовестность в праве» непременно присутствуют в современной жизни общества. Два понятия тесно связаны, ведь коррупция в своём прямом понимании начинает реально деформировать право. Право и коррупция абсолютные антонимы. Право, а в особенности его добросовестное исполнение это некий элемент, который выступает в качестве блага для общества, права без добросовестности и наоборот не существует, так можно сказать, что право – добросовестность – это аксиома, а коррупция является нарушением этого. Что же есть такого в коррупции, что так притягивает людей и заставляет их поступать халатно – «недобросовестно» к закону и праву? Ведь если посмотреть на те нормативно-правовые акты, в которых в скором времени могут быть внесены изменения, а именно Министерство юстиции планирует смягчить законодательство о противодействии коррупции, предусмотрев случаи, когда несоблюдение установленных запретов, ограничений и требований «вследствие обстоятельств непреодолимой силы» не является правонарушением. Соответствующее уведомление ведомство разместило на портале проектов нормативно-правовых актов. В нем говорится, что поправки готовятся во исполнение одного из пунктов Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг., а в их разработке вместе с Минюстом участвуют Минтруд, МВД, Генпрокуратура и Следственный комитет. Доклад о необходимых изменениях в федеральный закон «О противодействии коррупции» уже внесен в правительство².

¹ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² См.: Минюст предложил не наказывать чиновников за «вынужденную коррупцию» // Ведомости [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/28/792631-minyust-nakazivat?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=vynuzhdennaya-korrupsiya-ne-prosto-byvaet (дата обращения: 28.01.2019).

По данному нововведению можно смело говорить о том, что право не только не защищается законом, а наоборот подкрепляется некоторой степени распушенностью и внедрению попустительности коррупции, которая в последствии приведёт к тому, что каждое коррупционное действие будет объяснено как вполне нормальная обыденность, ведь в поправке к закону не указывается, что именно будет пониматься под перечнем обстоятельств непреодолимой силы, при которых принятие взятки будет являться как абсолютной нормой, которая согласна закону будет правомерна. О добросовестности здесь не приходится говорить, ведь даже закон нарушает понятие «право», как благо людей, и всячески старается узаконить коррупцию и привести ее как норму для государственной деятельности. Всё это можно было бы понять, если статистика в России не была такой неутешительной, средний размер взятки в России за девять месяцев с начала года, по оценкам Генпрокуратуры, составил около 609 000 руб., а общая сумма выявленных взяток достигла 1,8 млрд руб. Об этом сообщил представитель Генпрокуратуры Александр Куренной. Представитель ведомства уточнил, что взятки в значительном размере – от 25 000 до 150 000 руб. – выявлялись в 826 случаях на общую сумму более 48 млн руб. Куренной добавил, что по сравнению с предыдущим годом рост числа выявленных взяток составил 3%¹. Цифры не только не являются неутешительными, но они имеют тенденцию к росту. Возникает вопрос зачем принимать поправки в законе и создавать «плодородную почву» для роста, процветания и усугубления коррупции в стране, ведь из-за этого страдает не только общество, не только государство, но и дальнейшее восприятие права, как действительного и верного регулятора жизни общества и функционирования всего государства, таким образом подрываются основы демократического строя России, где права и свободы человека являются главной ценностью для государства. Получается, что, если правительство поощряет коррупцию, оно ничуть не задумывается о том, что ставит на путь, недобросовестный путь своих граждан и коррупция всё больше будет проявляться не только в верхах, но и на самом бытовом и повседневном уровне: в больницах, школах, институтах, при устройстве на работу.

Так, Россия набрала 28 баллов из 100, потеряв один балл и опустившись на три строчки – до 138-го места – в Индексе восприятия коррупции. Это следует из исследования, опубликованного международной организацией Transparency International. Столько же баллов набрали Папуа – Новая Гвинея, Гвинея, Ливан, Иран Мексика.

¹ См.: Генпрокуратура назвала средний размер взятки в 2018 году // Ведомости [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/12/18/789603-genprokuratura> (дата обращения: 18.12.2018).

Россия последние три года набирала 29 баллов и занимала 119-е место в 2015 г., 131-е – в 2016 г. и 135-е – в 2017 г.¹ Стоит отметить, что данный индекс – это индекс восприятия коррупции и основан он на данных опросов экспертов и бизнесменов, а это те люди, которые непосредственно могут выразить своё мнение близкое к реальной действительности происходящего в России. «Болезнь коррупция» – это тот диагноз, который можно ставить на городах России, так, например, Прокуратура Приморья за год добилась досрочного прекращения полномочий более тридцати местных депутатов, сообщил исполняющий обязанности прокурора края В. Шайбеков. На расширенном заседании коллегии ведомства он подчеркнул, что для прокуратуры важнейшим является надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции. По его словам, за год в данной сфере выявлено почти 6,5 тысячи нарушений закона, в том числе более четырех тысяч фактов несоблюдения антикоррупционных стандартов. Также он отметил, что более двух тысяч лиц были привлечены к различным видам ответственности. В. Шайбеков сообщил, что прокуратура добилась досрочного прекращения полномочий и увольнения сорока лиц, среди которых глава муниципального образования и более тридцати депутатов представительных органов местного самоуправления². Это чёткие и неоспоримые факты, которые иллюстрируют положения правовой действительности.

Однако встречается и относительно положительное отношение к коррупции, например, С. Хантингтон предполагал, что коррупцию можно считать полезной заменой верховенства закона там, где оно развито слабо. Такая точка зрения имеет место быть, поэтому вполне правильна и та идея, что коррупция является «многоликой» и ее можно рассматривать как только лишь со сторон абсолютно разных объектов и субъектов.

Тенденция к росту коррупции неоспоримо растёт, а в условиях сегодняшней жизни, где всё чаще в обществе забывается, что же есть «доброе совестность», не только на бытийном уровне, но и в рамках закона. Смело можно судить о том, что через некоторое время общество погрязнет в некачественных услугах не только негосударственных сфер, но и государственных органах. Институты, здравоохранения, образования, являются ключевыми в обществе, но, если их работа будет подкупаться, то ни о каком качестве и процветании правовой культуры и добросовестности в обществе не стоит и говорить. Коррупция буквально

¹ См.: Россия, Иран и Гвинея оказались на одной строчке в индексе восприятия коррупции // Ведомости [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/29/792680-rossiya-iran-gvineya> (дата обращения: 29.01.2019).

² См.: В Приморье уволили более 30 депутатов за год из-за коррупции // Политика сегодня [Электронный ресурс] URL: <https://polit.info/442145-v-primore-uvolili-bolee-30-deputatov-za-god-iz-za-korrupcii> (дата обращения: 12.02.2019).

появляется из воздуха, ведь растут коммерческие организации, развивается частный сектор, а без некоего «денежного вознаграждения» очень сложно пробиться на рынок товаров и услуг, в противном случае, молодая организация, которая захочет сделать всё по букве закона будет непонятой и потерпит крах.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что коррупция вжилась в роль так называемого ложного «права», которая в обществе довольно хорошо прижилась и вносит свои коррективы во все государственные и негосударственные сферы. Такая болезнь не может быть уничтожена за год или несколько лет, ведь она растёт и распространяется людьми, ничуть не задумывающимися о праве и законе России. Добросовестность воспринимается большинством только лишь в плане характера и подхода человека к чему-либо, но нужно мыслить шире и применять это слово и к государственной, предпринимательской, образовательной, здравоохранительной деятельности. Проявление добросовестности государства к обществу, а общество к государству – это и есть добросовестность в праве, где каждый выполняет свою функцию, основанную на взаимопонимании и уважении.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 510 с.
3. В Приморье уволили более 30 депутатов за год из-за коррупции.// Политика сегодня [Электронный ресурс] URL: <https://polit.info/442145-v-primore-uvolili-bolee-30-deputatov-za-god-iz-za-korrupcii> (дата обращения: 12.02.2019).
4. Генпрокуратура назвала средний размер взятки в 2018 году // Ведомости [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/12/18/789603-genprokuratura> (дата обращения: 18.12.2018).
5. Минюст предложил не наказывать чиновников за «вынужденную коррупцию» // Ведомости [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/28/792631-minyust-nakazivat?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=vynuzhdennaya-korrupsiya-ne-prosto-byvaet (дата обращения: 28.01.2019).
6. Россия, Иран и Гвинея оказались на одной строчке в индексе восприятия коррупции // Ведомости [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/29/792680-rossiya-iran-gvineya> (дата обращения: 29.01.2019).

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СФЕРЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ТРУДА

В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с категориями добросовестности и злоупотребления конституционным правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию в Российской Федерации. Проанализирована практика Конституционного Суда Российской Федерации применительно к заявленной тематике.

Ключевые слова: добросовестность в праве, злоупотребление правом, конституционное право своими способностями к труду, выбрать род деятельности и профессию, работник, работодатель.

Злоупотребление правом – это конституционно недопустимое конституционно недопустимое (неправомерное по сути) формально законное недобросовестное деяние (действие или бездействие) субъекта права, нарушающее права и свободы человека и гражданина и способное причинить вред частным или публичным конституционным интересам, а также другими конституционными ценностями. Более коротко злоупотребление правом можно описать как неконституционное правопользование¹.

Недобросовестность является сущностным признаком злоупотребления правом и фактически синонимом неконституционности. Принцип (требование) добросовестности, в свою очередь, относится к числу системообразующих интерпретированных принципов конституционного правопользования наряду с принципами справедливости, равенства и разумности².

В настоящее время в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ)³ не закреплены такие понятия, как злоупотребление правом и принцип добросовестности, однако при разрешении трудовых споров судами используется по аналогии нормы гражданского законодательства.

В ТК РФ содержится три упоминания о добросовестности: в статье 21 ТК РФ, где говорится об обязанности работника добросовестно исполнять трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором; в статье 22 ТК РФ, где поощрение работников за добросовестный эффективный труд является правом работодателя, и в

¹ См.: Крусс В.И. Злоупотребление правом: уч. пос. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2016. С. 61.

² Там же. С. 34.

³ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 3.

статье 191 ТК РФ, первая часть которой призывает работодателя поощрять работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности. При этом, как уже отмечалось выше, закрепленного в ТК РФ определения добросовестности и ее критериев нет, в связи с чем возникают различные понимания того, какое поведение является добросовестным, а какое не является таковым, порождая судебные споры.

Принцип добросовестности, отмечают Лушников А.М. и Лушникова М.В, не закреплен и в коллективных правоотношениях, ведь злоупотребление правом не исключено и при ведении коллективных переговоров и рассмотрении коллективных трудовых споров. Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда в своем докладе¹ обращает внимание на нормы о признании свободы коллективных переговоров, право работников участвовать в коллективных переговорах, и связь этих прав и свобод с обязанностью вести эти переговоры добросовестно. В некоторых странах, таких как США и Канада, принцип добросовестного ведения коллективных переговоров и запрет злоупотреблений получили легальное закрепление или применяются на уровне судебной практики².

Конституционный суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) в 2002 году в своем постановлении №3-П оперирует конструкцией «недобросовестного работника, злоупотребляющего предоставленными ему правами»³. В этом постановлении отмечается, что оспариваемые положения предоставляют работникам, имеющим детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста восемнадцати лет, а также работникам, входящим в состав профсоюзных органов и не освобожденным от основной работы, необоснованные преимущества по сравнению с другими работниками. Эти положения создают возможность злоупотребления правом, что несовместимо и с положениями статьи 19 Конституции Российской Федерации⁴ о равенстве всех перед законом и судом и о гарантиях равенства прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный Суд РФ аналогичные положения высказал и в отношении злоупотребления правом работодателем. Так, в постановлении от 15 марта 2005 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности

¹ См.: Свобода объединения и коллективные переговоры. Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций на Международной конференции труда. 81-я сессия. Женева, 1995.

² См.: Лютов Н.Л. Принцип добросовестности при ведении коллективных переговоров и разрешении коллективных споров // Труд за рубежом. 2001. № 2. С. 126–139.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.2002 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 745.

⁴ СЗ РФ. 2009 г. № 4 ст. 445.

положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового Кодекса Российской Федерации...»¹ подчеркивалось, что общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом в полной мере распространяется на сферу трудовых отношений, определяя пределы дискреционных полномочий собственника.

В пункте 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума)² сказано, что при рассмотрении дел о восстановлении на работе суды должны учитывать соблюдение работником принципа недопустимости злоупотребления правом (при реализации гарантий, предоставляемых при расторжении трудового договора). Пленум также называет несколько примеров, которые будут рассматриваться в качестве злоупотребления:

- Соккрытие временной нетрудоспособности на момент увольнения с работы (т.к. запрещается увольнение по инициативе работодателя в периоды временной нетрудоспособности работника – часть 6 статья 81 ТК РФ).

- Соккрытие членства в профсоюзе, и статус руководителя или заместителя выборного профсоюзного коллегиального органа, не освобожденного от работы (т.к. должна проводиться процедура учета мотивированного мнения выборного профсоюзного органа профсоюзной организации, либо необходимо согласие вышестоящего выборного профсоюзного органа – статьи 373, 374 ТК РФ).

В этом же Постановлении Пленум указал, что работодатель не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны работника (при установлении факта злоупотребления правом), а суд может отказать в удовлетворении иска о восстановлении на работе. Данное разъяснение Пленума учитывает только неблагоприятные последствия, которые могут наступить для работодателя вследствие злоупотребления работником своим правом, но не случаи злоупотребления работодателем. Согласно части 2 пункта 27 Постановления Пленума санкция, применяемая к работнику в случае злоупотребления состоянием временной нетрудоспособности, относится к другой отрасли права, поскольку содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации³ (пункт 2

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 13. Ст. 1209.

² Российская газета. 2006. № 297.

³ СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), причем эта норма, применяется к трудовым правоотношениям по аналогии закона, как отсутствующая в трудовом законодательстве¹.

При анализе судебной практики можно выделить, что наиболее часто встречается злоупотребления правом со стороны работника. Конкретными формами злоупотреблений правом со стороны работников, которые чаще всего рассматриваются на практике судами, являются:

1. Соккрытие временной нетрудоспособности; несвоевременное предупреждение работодателя о состоянии временной нетрудоспособности во время увольнения;

2. Соккрытие информации о беременности;

3. Соккрытие факта инвалидности;

4. Намеренное причинение материального ущерба работодателю недобросовестными действиями – расторжением трудового договора по собственному желанию, а затем оспаривание увольнения;

5. Злоупотребление должностными обязанностями.

Так, для установления факта злоупотребления правом, суды устанавливают следующие обстоятельства: был ли работодатель извещен, или мог ли быть извещен о болезни работника, каким образом произошло извещение, имел ли работник возможность предупредить о причинах невыхода на работу, имел ли работодатель такую информацию о работнике, которая позволила бы предоставить работнику определенные гарантии, предоставляемые работнику в связи с его особым статусом.

Из изложенного можно сделать и такой вывод: динамика развития трудового законодательства отстает от реальных потребностей правоприменительной практики и не учитывает такого правового явления, как злоупотребление правом. До сих пор ТК РФ не содержит ни определения этого понятия, ни правовых последствий при обнаружении злоупотребления правом и, следовательно, из-за отсутствия правового механизма (соответствующих норм) не обеспечивает регулирование пределов реализации трудовых прав как работником, так и работодателем.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым восполнить имеющийся в трудовом законодательстве пробел в регулировании правоотношений, связанных с общеправовым понятием «злоупотребление правом» и установить его правовые последствия, например, по аналогии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Библиографический список:

¹ Архипов В.В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях: сознательная мистификация или добросовестное заблуждение? // Законодательство и экономика. 2008. № 2. С. 23 – 34.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009 г. № 4. Ст. 445.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.2002 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 745.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.03.2005 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 13. Ст. 1209.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч.1). Ст. 3.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 297.
7. Архипов В.В. Злоупотребление правом в трудовых отношениях: сознательная мистификация или добросовестное заблуждение? // Законодательство и экономика. 2008. № 2. С. 23 – 34.
8. Крусс В.И. Злоупотребление правом: Уч. пос. / В. И. Крусс. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2016. – 176 с.
9. Лютов Н.Л. Принцип добросовестности при ведении коллективных переговоров и разрешении коллективных споров // Труд за рубежом. 2001. № 2. С. 126 – 139.
10. Свобода объединения и коллективные переговоры. Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций н Международной конференции труда. 81-я сессия. Женева, 1995.

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ И ЦЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО ООБЩЕСТВА

В статье рассмотрен принцип добросовестности судей. Дан анализ его содержания и соотношения с другими принципами, которыми руководствуются судьи. Из анализа раскрыто назначение и сущность принципа добросовестности в практике судей.

Ключевые слова: добросовестность, принцип, справедливость, разумность, недобросовестные действия.

Принцип добросовестности является одной из наиболее дискуссионных тем в науке гражданского права. Он закреплен в ст. 1 Гражданского кодекса.

Несомненно, принцип добросовестности распространяется и на судей. В Кодексе судейской этики говорится, что судья должен добросовестно, на высоком профессиональном уровне исполнять свои обязанности, принимать все меры для своевременного и квалифицированного рассмотрения дела, а также содействовать примирению сторон, мирному урегулированию спора¹. Однако ключевой термин «добросовестность» никак не определен. Нет каких-либо критериев подразумевающих, как судья должен поступать согласно добросовестному исполнению своих обязанностей.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ" постарался дать определение добросовестности, определив примерные критерии, которыми должны руководствоваться судьи при рассмотрении споров. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, судам следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации².

Не случайно пленум Верховного Суда РФ так подробно разъясняет этот основополагающий принцип. Ведь то количество дел, которое рассматривают суды в РФ, вызвано постоянными нарушениями принципа добросовестности. А как известно, от нравственной деятельности судьи зависит многое в жизни участников судебного процесса.

¹ См.: Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Российская газета. 2015. № 140.

К числу принципов, которым должен руководствоваться судья при вынесении судебного решения в судопроизводстве на базе Кодекса судейской этики относят: принцип независимости, принцип объективности и беспристрастности, принцип равенства, принцип компетентности и добросовестности. Что же понимается под категорией «добросовестность», и может ли она существовать вне взаимосвязи с остальными принципами судопроизводства? Будет ли правосудие легитимным, не основываясь на принципе добросовестности?

Очевидно, что без принципа добросовестности суду невозможно вершить правосудие. Но для его успешного функционирования необходимо выполнение ряда условий.

Во-первых, суды должны прилагать усилия для качественной обоснованности своих решений и поддержания стабильности судебной практики. В противном случае применение судами принципа добросовестности не будет служить информированию оборота о должных стандартах поведения¹.

Во-вторых, для успешной работы принципа добросовестности необходимы судьи, имеющие твердые убеждения о том, что является должным. Такие судьи будут руководствоваться своими решениями, которые соответствуют их моральным убеждениям, и не противоречат букве закона. В данном случае прослеживается связь между принципами добросовестности и независимости. В ст. 1 Закона «О статусе судей в РФ» указано: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону»². Отсутствие у судей независимости и твердых убеждений не сделает принцип добросовестности работоспособным.

Понятие добросовестности напрямую связано с понятием совести и справедливости. Данные понятия говорят о нравственном состоянии человека, который соблюдает обязательства, не стремится причинить вред другому лицу. Справедливость является одним из принципов судопроизводства. В законе «О статусе судей в РФ» говорится, что судья должен руководствоваться совестью и судить по совести и присяге³. Однако в процессуальных кодексах только в УПК РФ упоминается, что судья при оценке доказательств должен руководствоваться своей совестью, остальные же таких указаний не содержат. В соответствии со ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по

¹ См.: Будылин С.Л. Что такое добросовестность, или Дело о тесной камере // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 159 – 172.

² Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170.

³ Там же.

своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью»¹.

Что же значит «судить по совести»? Это значит, нельзя сознательно отказывать человеку в правовой защите, если известно, что его права нарушены. Добросовестность действий судей напрямую связана с поддержанием принципа справедливости, то есть с вынесением решения, защищающего права пострадавшей стороны и способствующего их восстановлению.

Объективность – еще один принцип деятельности судей. При исполнении своих профессиональных обязанностей в целях объективного рассмотрения дела судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений, предубеждений или предвзятости и должен стремиться к исключению каких-либо сомнений в его беспристрастности². Судья не должен иметь интересов, за исключением одного – правильного применения закона. А поскольку, как уже говорилось ранее, что для функционирования принципа добросовестности необходимы судьи, обладающие убеждением о том, что является должным, то объективность просто бессмысленна без понятия добросовестности.

Несмотря на все вышперечисленные требования и обязательства, относящиеся к судебной деятельности и успешному функционированию принципа добросовестности, на практике данный принцип применяется судьями очень редко.

В судебной практике получают большое распространение судебские хитрости в нарушение права на доступ к правосудию. Суды используют способы, чтобы заявитель более не захотел обращаться к их услугам.

Это заключается в том, что судья оставляет исковое заявление без дальнейшего рассмотрения, тем самым давая заявителю время для устранения недостатков. В большинстве случаев эти определения затем в короткие сроки отправляются заявителю по почте, либо ему звонят в связи с тем, чтобы он подошел в суд и забрал такое определение. Недобросовестные же судьи ждут, когда срок, предназначенный для устранения недостатков, закончится, и только потом передают заявителю по почте определение об оставлении иска без рассмотрения. Наряду с этим вынося определение о возвращении иска, так как заявитель не устранил в установленный срок недостатки. Доходит даже до того, что такое определение об оставлении иска без рассмотрения передаются в одном конверте с определением о возвращении иска в связи с не

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

² См.: Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

исправлением недостатков. Как отмечают сами судьи, срок для устранения недостатков потом нельзя восстановить, следует подавать исковое заявление по-новому. А, как правило, никому не захочется снова подавать заявление, если имеется большая вероятность снова попасть в данную ситуацию.

По сути, здесь явное нарушение принципа добросовестности. Поскольку, исходя из всех вышеперечисленных требований, принцип добросовестности подразумевает, что судья должен принимать все меры для своевременного и квалифицированного рассмотрения дела.

Так, заслуживает внимания Решение Квалификационной коллегии судей Ленинградской области о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности от 22 февраля 2017 года.

9 января 2017 года в квалификационную коллегию судей Ленинградской области поступило представление председателя Ленинградского областного суда Шевчука В.Б. о привлечении заместителя председателя Всеволожского городского суда Ленинградской области Л.В. Витер к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Согласно представлению анализ оперативной отчетности и результаты выездных проверок суда свидетельствуют о том, что заместителем председателя Л.В. Витер неравномерно распределяются дела, что отражается на нагрузке судей; отсутствует контроль за сроками рассмотрения гражданских дел, что приводит к нарушению прав граждан на доступ к правосудию в разумные сроки; отсутствует контроль за приостановленными делами; ненадлежащим образом осуществляется контроль за своевременным направлением гражданских и административных дел в апелляционную инстанцию, что ограничивает права граждан на обжалование решений суда в установленный законом срок¹. Все это умаляет авторитет судебной власти, причиняет ущерб её репутации и нарушает требования закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики.

В соответствии с пунктами 2, 4 статьи 12 Кодекса судейской этики: «Судья, имеющий организационно-распорядительные полномочия в отношении других судей (председатель суда, заместитель председателя суда) в своей профессиональной деятельности должен добросовестно выполнять возложенные на него административные полномочия, поддерживать высокий уровень профессиональной квалификации в сфере судебного администрирования и способствовать повышению

¹ См.: Решения о дисциплинарной ответственности // Официальный сайт Квалификационной коллегии судей Ленинградской области [Электронный ресурс] URL: <http://len.vkks.ru/publication/44102/> (дата обращения: 23.03.2019).

эффективности исполнения служебных обязанностей другими судьями и работниками аппарата суда»¹.

Таким образом, вся деятельность судьи и в рабочее время, и в личное время регулируется нормативно-правовыми актами, включая Конституцию РФ. Благодаря этим нормативно-правовым актам, существуют рамки возможного и допустимого в действиях судьи, а за нарушение этих правил наступает ответственность, которая влечет за собой последствия различной тяжести, вплоть до наказания.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Деятельность органов судейского сообщества основана на законе. Однако профессиональные принципы порой играют большую роль в поведении судьи. Осознание значимости такой категории, как добросовестность, позволяет судье сохранить репутацию и избежать конфликтов на протяжении всего процесса. Обращаясь в суд, человек надеется, что благодаря профессиональному опыту, знаниям, судья вынесет решение, защищающее нарушенные права и поспособствует их восстановлению.

Но следует понимать, что добросовестность находится во взаимосвязи со всеми остальными принципами, которыми руководствуется судья при вынесении судебного решения в судопроизводстве. И, как правило, не соблюдение одного из них, влечет не соблюдение всех принципов и требований, относящихся к деятельности органов судейского сообщества, что в свою очередь снижает успешность функционирования такой категории, как добросовестность.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170.
3. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Российская газета. 2015. № 140.
5. Белов В.А. «Двадцать пятое» постановление Пленума: толкование или законодательство? // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 11. С. 53 – 90.

¹ Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Боровков А.В. Кодекс судейской этики РФ: новые возможности решения проблем: Право и юриспруденция. Философия и социальные науки. // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22–26 апреля 2013 г.: Право и юриспруденция. Философия и социальные науки. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013, Вып. 4. – С. 344–346.
7. Будылин С.Л. Что такое добросовестность, или Дело о тесной камере // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 159 – 172.
8. Вердиян Г.В. Место принципа добросовестности в современном гражданском праве // Законность и правопорядок на современном этапе развития общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2012. С. 49-62.
9. Волков А.В. Какой должна быть статья 10 Гражданского кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 90 – 94.
10. Дождев Д.В. Добросовестность как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 3 – 46.
11. Ермакова В.П. Понятие и субъективные пределы судейского усмотрения // Журнал Российского права. 2009. №8. С. 91-98.
12. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. М.: Норма, 2002. С. 99 – 101.
13. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М.Ф. Луеьяненко. – М.: Статут, 2010. 423 с.
14. Попова А.В. Принцип добросовестности в обязательственных правоотношениях: судебная практика иностранных и международных судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 6. С. 44 – 48.
15. Сазанова И.В. О соотношении понятий «недобросовестность» и «злоупотребление правом» // Российский юридический журнал. 2008. № 1. С. 172 – 177.
16. Свит Ю.П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 94 – 97.
17. Филин Д.М., Боровков А.В. Место и роль нравственных принципов в работе судьи // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам XLV–XLVI междунар. науч.-практ. конф. (18 февраля 2015 г.). № 1-2 (44). – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. – С. 68 – 73.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ РЕБЕНКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В данной статье рассмотрены проблемы злоупотребления правами ребенка в сети Интернет. Охарактеризованы наиболее распространенные информационные угрозы для несовершеннолетних. Приведены результаты статистики от KSN (Kaspersky Security Network), Фонда Безопасный интернет 2018 и «горячей линией» Дети России Онлайн. Рассказывается о частичной эффективности Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и предложена концепция его модернизации. Представлены программные разработки со стороны государства и план мероприятий от Минкомсвязи России на 2018-2020 гг. по защите детей от деструктивного контента.

Ключевые слова: несовершеннолетние, Интернет, безопасность детей в сети Интернет, государство, кибербуллинг.

Актуальной проблемой уже долгие годы и по сей день остается обеспечение безопасности детей в сети Интернет. Всемирная паутина стремительно развивается и вовлекает миллионы людей по всему миру. С каждым годом все больше Интернет пользователями становятся дети. Согласно статистике «количество увеличивается в зависимости от возраста: 14,1% – 11 лет, 25,8% – 13 лет, 33,7% – 15 лет»¹. В настоящий момент уже 56% детей постоянно находятся в Сети.

Интернет-платформа оказывает неоднозначное влияние на жизнь общества, оно может характеризоваться как положительное, так и отрицательное. Дети, увлекаясь играми, мультфильмами, обучением, общением друг с другом через социальные сети, не подозревают какие опасности, может в себе содержать Интернет. Пользуясь наивностью, неосведомленностью и доверчивостью ребят злоумышленники извлекают выгоду для себя.

Интенсивное развитие сети Интернет и средств массовой информации порождает нескончаемый поток ресурсов, который может представлять угрозу для несовершеннолетних пользователей. На 2019 год Интернет-платформой активно интересуются более 4 миллиардов людей и поэтому трудно отследить весь контент, выставаемый в свободный доступ. Для этого существуют, как национальные, так и международные

¹ Статистика интернет-зависимости у российских подростков // Безопасность в интернете [Электронный ресурс] URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/127-statistika-internet-zavisimosti-u-rossijskikh-podrostkov> (дата обращения: 23.02.2019).

организации, которые занимаются именно обеспечением безопасности детей и взрослых в сети Интернет.

Еще с 90-х годов особо острой проблемой является распространение негативной, разлагающей информации среди детей младшего возраста, ведь проще всего оказывать на них воздействие, так как они зачастую не понимают характер им предлагаемой информации, доверяют ей и с большим интересом ее познают.

В России активно разрабатывают нормативно-правовые акты, создают фонды, проводят форумы и круглосуточно работает «горячая линия», линия помощи.

С каждым годом средний возраст начала самостоятельной работы в Интернете снижается и на данный момент это 9 лет.

К числу сетевых угроз относятся вирусы, «взломы» личных кабинетов, аккаунтов в социальных сетях, возможно, хищение личной информации, фото и видео материалов. Люди, которые всем этим занимаются, являются киберхулиганами. Дети часто оставляют комментарии с угрозами под фотографиями, оперируют чужими материалами без спроса. Также, подростки могут загружать различные файлы, даже не подозревая, что они могут содержать вирусы или быть программами-шпионами.

Еще одной опасностью для детей, которая в последнее время набирает популярность, является буллинг или по-другому кибербуллинг. Распространено это среди детей школьного возраста. За последние пару лет случаи психологического давления школьников на своих одноклассников увеличились. Это напрямую связано с Интернетом, поскольку имеется большой оборот информации, который несет агрессивный и жестокий характер. Подростки 13-15 лет очень уязвимы и являются наиболее активными пользователями Интернета и больше всего поддаются «популярным трендам». Модно стало выкладывать все происходящее с человеком сразу в социальные сети. Дети снимают видео избиений и различных издевательств над своими сверстниками и тут же выкладывают в сеть. Большую роль может сыграть подростковый кризис, совершая агрессивные действия, унижая других, подростки тем самым пытаются самоутвердиться. Информация в Интернете распространяется с мгновенной скоростью и это ещё больше оказывает психическое воздействие на ребенка, что все слухи, унижительные фото и видеоматериалы могут попасть очень быстро в руки ненужных людей. Используя сотовые телефоны, Интернет, киберагрессоры круглые сутки могут запугивать своих жертв, создавая у них иллюзию полного контроля их жизни и поведения. Интернет-технологии позволяют сохранить их анонимность, поэтому дети в условиях, когда они не могут определить,

кто является источником их мучений, боятся мести за привлечение к проблеме родителей и учителей¹. Все это очень сильно отражается на психике человека и может привести к необратимым последствиям.

Также большим риском для несовершеннолетних выступает возможность человеку представляться под чужим именем и фамилией или вообще быть анонимным пользователем. Анонимность может носить и положительный и отрицательный характер. Злоупотребляя своей анонимностью, люди могут угрожать, обманывать, пропагандировать, заниматься рассылкой деструктивной информации, вступать в контакт с детьми с целью домогательств.

Многие дети, к сожалению, сталкиваются с нежелательным контентом, с незнакомыми людьми, которые желают получить от них какую-либо информацию и просмотром материалов, которые имеют возрастной ценз 18+.

К опасности ребенка в сети Интернет относятся и группы призывающие детей к суициду. Пик популярности был в 2015-2017 гг., тогда активно создавались «группы смерти», такие как «Синий кит», «Новый путь», «Пляска на костях». Администраторы этих групп пользовались депрессивным состоянием детей, которые искали понимания и настраивали их на совершение суицида, пропагандировали самоубийство разными способами. Порой дети вступают в такие группы за компанию или ради интереса, но точные действия модераторов, представленные в виде «игры», сильно действуют на психику человека и через время он уже оказывается в ловушке. В 2017 году Роскомнадзор заблокировал в интернете более 9 тысяч групп, пропагандирующих суицид².

Нельзя не заметить, что многие взрослые в Интернете не считаются с мнением детей, резко и порой достаточно грубо отвечают на комментарии, оставленные несовершеннолетними пользователями. Часто берутся критиковать, осуждать попытки детей свободно выражать себя. Все участники интернет платформы вне зависимости от возраста находятся на равных правах, тем самым каждый должен уважительно относиться друг к другу.

Очень распространенным является при регистрации на разных сайтах, загрузках файлов, требование заполнить специальную форму или анкету и дети, не задумываясь и не видя в этом ничего плохого, могут оставить личную, конфиденциальную информацию о себе и своей семье.

¹См.: Кибербуллинг: чем он опасен и как ему противостоять? // Psychologies [Электронный ресурс] URL: <http://www.psychologies.ru/roditeli/teenagers/kiberbulling-chem-on-opasen-i-kak-emu-protivostoyat/> (дата обращения 24.02.2019).

²См.: Роскомнадзор заблокировал более девяти тысяч «групп смерти» с начала года // РИА новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20170602/1495632157.html> (дата обращения 23.02.2019).

Злоумышленники, используя разные источники, собирают персональные данные взрослых и детей, а затем незаконно применяют их с целью получения выгоды для себя. Происходит кража личности несовершеннолетних в основном для выяснения номеров социального страхования, кредитных карт, паспортных данных, ведь чаще всего именно подобные похищения информации детей остаются незамеченными.

Основным документом является Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В статье 5 данного законодательного документа представлен перечень материалов, который запрещается распространять среди детей:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение;

6) содержащая нецензурную брань;

7) содержащая информацию порнографического характера¹.

Ввиду быстрого прогресса Интернет-платформы и его пользователей, данный Федеральный закон на сегодняшний день имеет ряд недостатков и является лишь частично эффективным. Он установил знак информационной продукции, возрастные ограничения и определяет запрещенную информацию. При этом возрастной ценз вправе устанавливать сами производители без контроля со стороны государственных структур. Статья содержит расплывчатые формулировки, отсутствует четкая конкретизация ответственности за нарушение данного закона и злоупотребление правами ребенка в сети Интернет. Фактически закон формально исполняется, но никакой серьезности к нему нет. Обилие нормативно-правовых актов,

¹ См: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

регламентирующих защиту детей в Интернете, до сих пор не имеет полного контроля в этой сфере. Из этого следует, что запрещенная информация для распространения среди детей все-таки может быть размещена в местах доступных для несовершеннолетних. Достаточно много разработок в программном обеспечении и одной из них является «родительский контроль».

Был проведен сбор статистики KSN (Kaspersky Security Network) на какие сайты дети попадают чаще всего, все данные собирались только с компьютеров, где установлен «родительский контроль» и вот какие результаты получились:

- Порнография, эротика – 46,4%
- Оружие -26,4%
- Нецензурная лексика – 10,7 %
- Нелегальное ПО – 6.6%
- Онлайн-игры – 5,5%
- Азартные игры – 1,9%
- Жестокость и насилие – 1,1%
- Анонимные прокси-серверы – 0,7%
- Платежные системы – 0,4%
- Наркотики – 0,3%¹

Статистика показывает, что и «родительский контроль» не настолько хорошо справляется с поставленной им задачей. Определенно стоит усилить некоторые аспекты Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Например, сайты, где содержится контент для несовершеннолетних, будут направлены на вымогание денежных средств или незаконным способом осуществлять снятие денег по номеру телефона, банковских карт, должны нести повышенную материальную ответственность, вплоть до закрытия таких сайтов. Так, как регулировка отношений в сети Интернет носит специфичный характер, разумнее всего будет создать отдельный орган, который будет охранять и защищать права детей в Интернет-платформе. Их полномочия будут заключаться в том, что они будут контролировать и устанавливать возрастные ограничения, изменят вектор и сферу действий закона, разработают его дополнение и усовершенствование, будут следить за эффективностью данного закона. Установят взаимодействие с другими государственными структурами, займутся фильтрованием национальных Интернет сетей и периодической проверкой зарубежных корпораций (Facebook, Twitter и т.д.).

¹ См.: Дети в сети: формула безопасности // KasperskyLab [Электронный ресурс] URL: <https://securelist.ru/deti-v-seti-formula-bezopasnosti/20171/> (дата обращения: 24.02.2016).

Государство работает над концепциями и программами, посвященные обеспечению безопасности детей в сети Интернет. Например, разрабатывается национальная программа «Цифровая Экономика», которую планируют осуществить к 2024 году. И также уже в действии Приказ Минкомсвязи России «Об утверждении плана мероприятий по реализации Концепции информационной безопасности детей на 2018-2020 годы». То есть, государство также заинтересовано в повышении уровня грамотности несовершеннолетних в сети Интернет. Желает сделать ее более безопасной, тем самым разрабатывает свою государственную программу, которая будет выступать в качестве системы фильтрации различных сайтов и допускать их к просматриванию детьми.

Анализируя результаты исследований, проведенных Фондом Безопасный интернет 2018 и «горячей линией» Дети России Онлайн, можно сделать вывод, что в России защита подростков от онлайн-рисков находится на достаточно невысоком уровне. Также этому способствует низкая вовлеченность родителей, порой они сильно недооценивают опасность Интернета.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что дети в Интернете сильно подвержены опасности. Зачастую такие права, как свобода и безопасность в Интернете, свобода убеждений и самовыражения, неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных нарушаются. Подростки в современном мире сильно подвержены влиянию Интернета и порой полностью погружаются в виртуальный мир. Злоумышленников, мошенников и людей, которые готовы злоупотреблять правами детей в сети Интернет с каждым годом меньше не становится, а несовершеннолетних пользователей обезопасить необходимо. В этом случае Международным и Национальным организациям стоит работать в том же русле, продолжать создавать фонды, проводить форумы, информировать детей и рассказывать им о полезных возможностях Интернета. Родителям стоит быть более заинтересованными жизнью детей, помогать, давать советы, чтобы они чувствовали себя нужными и понятыми. Стараться регулярно совершенствовать и развивать нормативные акты и гарантии безопасности сети Интернет.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

2. Дети в сети: формула безопасности // KasperskyLab [Электронный ресурс] URL: <https://securelist.ru/deti-v-seti-formula-bezopasnosti/20171/> (дата обращения: 24.02.2016).
3. Кибербуллинг: чем он опасен и как ему противостоять? // Psychologies [Электронный ресурс] URL: <http://www.psychologies.ru/roditeli/teenagers/kiberbulling-chem-on-opasen-i-kak-emu-protivostoyat/> (дата обращения 24.02.2019).
4. Роскомнадзор заблокировал более девяти тысяч «групп смерти» с начала года // РИА новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20170602/1495632157.html> (дата обращения 23.02.2019).
5. Статистика интернет-зависимости у российских подростков // Безопасность в интернете [Электронный ресурс] URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/127-statistika-internet-zavisimosti-u-rossijskikh-podrostkov> (дата обращения: 23.02.2019).

ВОЗМОЖНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ИСК И ПРАВОМ НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА

Настоящая статья посвящена подробному изучению понятий права на иск и права на предъявление иска с точки зрения их неразрывной взаимосвязи. Автором были выявлены пределы добросовестного использования данных прав, а также проанализированы теоретические и практические аспекты злоупотребления ими.

Ключевые слова: право на судебную защиту, исковое производство, иск, право на иск, право на предъявление иска, добросовестная реализация права на иск и права на предъявление иска; злоупотребление правом.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Обращение в суд с целью восстановления нарушенного права является составным элементом данного конституционного права.

Самым распространённым видом судопроизводства по числу ежегодно рассматриваемых дел является гражданский процесс. Исковое производство – основной вид гражданского судопроизводства, устанавливающий наиболее общие правила судебного разбирательства. Отправной точкой искового производства является подача искового заявления. При этом применяются два единственно существующих правомочия: право на иск и право на предъявление иска. Прежде всего, необходимо дать определение терминам «право на иск» и «право на предъявление иска», проанализировав их правовую сущность. Затем раскрыть категории «реализация права на иск и права на предъявление иска добросовестно», «злоупотребление правом на иск и правом на предъявление иска» с точки зрения практики применения.

Все названные понятия напрямую зависят от понятия «иск»: данный инструмент правовой защиты, фактически, «прародитель» этих прав. В правовой доктрине в общем виде иск понимается как материально-правовая или процессуально-правовая категория, либо нечто среднее, симбиоз двух юридических природ. Полагаем, проявления данных характеристик иска: право требовать защиты своих прав и интересов и право на удовлетворение таким требований – не могут быть раздробленными. Существовая отдельно, материально-правовая или процессуально-правовая характеристики иска не смогут достигнуть главной задачи отправления правосудия (восстановить нарушенное право), тем самым обесценив право материальное в реальности. Исходя из

такого понимания правовой сущности иска, перейдем к изучению непосредственно к объекту настоящего исследования.

В юриспруденции всегда по-разному определяли право на иск. Для того, что понять, насколько широко можно понимать данное право и определить его нынешнюю сущность, рассмотрим истоки теории понятия права на иск.

Обратимся к римскому праву (материально-правовая теория права на иск). Преторский эдикт не содержал оснований возникновения или прекращения прав, он указывал лишь на те предпосылки, при которых предоставлялась правовая защита. Т.е. существовала не система гражданских прав, а система гражданских исков¹. В XIX веке внимание правоведов привлекла теория Савиньи о существовании «права на иск в материальном смысле». Право на иск до его процессуального осуществления мыслится Савиньи только как зародыш обязательственного правоотношения, переходящий в действительное обязательство лишь при его процессуальном осуществлении².

Виндшейд, спустя 40 лет после появления на свет теории Савиньи, утверждал, субъективное право на иск должно рассматриваться как первичное (*actio*), в то время как его судебная защита является лишь его последствием. При этом, на наш взгляд, Виндшейд недопустимо пренебрёг значением права на иск, говоря, что «право на иск есть не более, чем только тень права, нечто в нем распускающееся без остатка»³.

Следующим значимым историческим этапом теории права на иск является возникновение учения об абстрактном смысле такого права. Сторонник данной теории, Гордон В.М. считал, что право на иск – право на судебное решение, которое согласно закону суд обязан постановить, следовательно, право на объективно правильное решение, обладающее установленной законом правовой силой. Такое право имеется у всякого, независимо от того, кто из сторон прав. Право на иск имеется, если установлен юридический интерес истца³.

Советская доктрина во многом опиралась на теорию конкретного права на иск, где такое право есть право на благоприятное судебное решение; оно принадлежит тому, кто обладает подлежащим судебной защите субъективным гражданским правом; материальное право в решении приобретает новую силу⁴.

Обратимся отечественным трудам, сформировавшим современную теорию о праве на иск. Г.Л. Осокина считает право на иск требованием к

¹ См.: Покровский И. А. Генезис преторского права. М., 1902. С. 189.

^{2,3} См.: Там же.

³ См.: Гордон В.М. Иски о признании / В.М. Гордон. – Ярославль: Тип. Губ. правда., 1906. С. 92.

⁴ См.: Гурвич М.А. Очерк истории понятия права на иск // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. №9 (25). С. 118.

суду о вынесении решения о защите нарушенного или оспоренного права¹. Будучи приверженцем иной концепции, М.А. Гурвич полагал право на иск правом на вынесение судебного решения, благоприятного для уполномоченного лица². М. К. Треушников раскрывает право на иск как самостоятельное субъективное право истца³. Следует отметить, что ни одна из изученных теорий не избежала противоречий и дискуссий.

Однако имеет место и игнорирование права на иск. Так, В.В. Ярков, исследуя понятие иска и искового производства, даже не упоминает право на иск, вероятно, приравнивая его к иску⁴. Автор более подробно обращается к праву на предъявление иска, к анализу которого мы и переходим.

Изучение термина «право на предъявление иска» следует начать с определения соотношения данного понятия с правом на обращение в суд. Право на обращение в суд вначале существует как потенциальная возможность обращения за судебной защитой: в зависимости от желания соответствующего субъекта нарушенного права в дальнейшем и реализуется данная защита. Наличие или отсутствие права на предъявление иска проверяется при принятии искового заявления. Обращение в суд переводит мыслимое право на обращение в суд из сферы возможного в область действительно и объективно существующего. Таким образом, право на предъявление иска является формой реализации права на обращение в суд в форме подачи искового заявления и возбуждения искового производства.

Различия в понимании права на иск и права на предъявление иска обусловлено уже поднятой нами проблемы двойственностью иска. Можно понимать право на иск и право на предъявление иска либо как процессуальную, либо как материальную категорию защиты. До настоящего времени остаётся открытым вопрос, является ли право на предъявление иска правомочием права на иск, или это независимые права. Полагаем, право на иск и право на предъявление иск являются материально-процессуальными категориями, т.к. судебная защита нарушенного материального права – универсальный, общий способ его восстановить. Право на предъявление иска в определённой степени независимо от права на иск: последнее дано каждому субъекту права. Право же на предъявление иска имеется у лиц выборочно, однако, без исходного права на иск не могло бы быть.

¹ См.: Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г. Л. Осокина. — 3-изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 93.

² См.: Добровольский А.А. Исковая форма защиты права / А.А. Добровольский. — М., 1965. С. 77.

³ См.: «Гражданский процесс: Учебник» (5-е издание, переработанное и дополненное), под ред. М.К. Треушникова. — «Статут», 2014. С. 212.

⁴ См.: Ярков В.В. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений (10-е издание, переработанное и дополненное) / В.В. Ярков — М., «Статут», 2017. С. 147.

Подводя итог данной части исследования, следует назвать, с опорой на проанализированные теории, окончательный вариант определений права на иск и права на предъявление иска.

Право на иск (в широком смысле) — субъективное право каждого, провозглашённое Конституцией и обеспеченное государством, обратиться в суд с заявлением о рассмотрении и разрешении по существу материально-правового спора и о защите нарушенного или оспариваемого субъективного права либо охраняемого законом интереса. Право на иск в процессуальном смысле — средство возбуждения судебной защиты, которое является процессуальным действием. Право на иск в материальном смысле — субъективное право истца на принудительное осуществление обязанности ответчика совершить какое-нибудь действие или воздержаться от его совершения. Последней категорией апеллируют не только теоретики, но и суды.

Право на предъявление иска — независимое право заинтересованного лица на обращение в суд по конкретному делу, возникающее лишь при наличии установленных законом обязательных условий, за защитой субъективных гражданских прав и законных интересов вследствие их нарушения или оспаривания. Право на предъявление иска — предельно конкретно и существует в границах определённых категорий дел и обстоятельств. Право на предъявление иска определяется не только с точки зрения процессуального, но и материального права. Например, нельзя решением суда, вынесенным в порядке искового производства привлечь к уголовной ответственности, или расторгнуть несуществующий брак. Именно проверка судом наличия права на предъявление иска определяет невозможность таких ситуаций.

Установив понятия «иск», «право на иск» и «право на предъявление иска» необходимо определить пределы добросовестного использования данных прав и, соответственно, злоупотребление правом на иск и правом на злоупотребление иском.

Добросовестное использование права на иск и правом на предъявление иска, злоупотребление данными процессуальными правами представляют собой фактическое выражение (реализацию) конституционного принципа недопустимости злоупотребления правом, закреплённого в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, и результат его нарушения соответственно применительно к сфере процессуальных отношений. Таким образом, право на иск и право на предъявления иска реализуются добросовестно при отсутствии нарушения прав и законных интересов иных участников процесса, сторонних лиц, а также судебной системы РФ как субъекта отправления правосудия.

А.В. Юдин считает, что обязательным условием предъявления любого иска является действительное или предполагаемое нарушение прав истца. Обращение в суд с любой другой целью противоправно¹. Полагаем, данная позиция требует толкования и дополнения. В суд имеют право обратиться те, кто объективно знает о нарушенном праве и те, кто в большей части согласно внутренним убеждениям, субъективно, но добросовестно, полагают, что имеет место быть нарушение права. Обе категории заявителей обращаются к судебной защите с целью подтверждения факта нарушенного права, установления судом мер, призванных восстановить его, предотвратить повторение аналогичной ситуации. Однако, знание субъекта об отсутствии правонарушения не лишает его права обратиться с иском. Такой искомое заявление не будет считаться недействительным и даже заведомо не лишает истца права на удовлетворение исковых требований. Суд, исходя из презумпции добросовестности, при наличии достаточных оснований, при отсутствии сомнений в такой добросовестности, обязан принять иск. Только при рассмотрении дела по существу суд может отказать в удовлетворении исковых требований, не нарушая право на иск и право на предъявление иска и не препятствуя их реализации. Принятие судом решения по необоснованному иску возможно по причине неправильного применения судьей норм материального и (или) процессуального права, невнимательность, лжесвидетельство, предоставление ложных документов и т.п.. Для признания такого судебного постановления незаконным предусмотрена процедура обжалования как решения суд, так и действий судьи. До этого момента сомневаться в объективности и справедливости акта правосудия, следовательно, необоснованности требований истца, оснований нет, также как и возможных мер ответственности за такой иск, т.к., прежде всего, субъект права реализует своё право на судебную защиту всеми доступными способами.

Следует обратить внимание, что недопустимо безоговорочно, исходя из «однозначных» обстоятельств, считать обращение в суд неправомерным: для этого необходимо осуществление правосудия. Противоправным в таком случае является непосредственно недопуск лица к судебному процессу как конституционной гарантии защиты его законных прав и интересов. Право на иск и право на предъявление иска необходимо рассматривать, прежде всего, с точки зрения инструментов, позволяющих КАЖДОМУ обратиться за судебной защитой своих прав и свобод. Из этого следует, что истец волен сам выбирать, для восстановления нарушенного права есть ли необходимость обращаться в

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин. – СПб: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 185.

суд или возможны иные пути решения. Право на судебную защиту ни у кого никакими мерами не может быть отнято (даже у осужденных), у него нет возрастных, имущественных и иных цензов, следовательно, право на иск и право на предъявление иска неотъемлемая часть правового статуса личности, действующая в рамках презумпции добросовестности; отказ от такого права недействителен.

Интересной и неоднозначной является точка зрения, высказанная в советской доктрине относительно вопроса злоупотребления правом на предъявление основательного иска. Общим для всех этих случаев является то обстоятельство, что должник (ответчик) своим поведением не дал истцу никакого повода к тому, чтобы за осуществлением своего права тот обратился в суд, не дал повода для предъявления иска. «Недобросовестное» предъявление основательного иска влечет за собой как неоправданное потребностью истца напрасное возбуждение деятельности суда, так и сознательное причинение ущерба ответчику, несоизмеренного с интересом истца. Полагаем, что такая теория как минимум оригинальна. Тем не менее, такое злоупотребление правом крайне сложно отследить и доказать. Современное гражданское процессуальное право не нуждается в такой категории, т.к. отказ в таком иске, последующее «надлежащее» досудебное урегулирование и повторное обращение за судебной защитой лишь затянет разрешение спора. Таким образом, будут нарушаться задачи гражданского процесса, возникать очередное злоупотребление правом.

Под злоупотреблением процессуальными правами Юдин А.В. понимает особую форму гражданского процессуального правонарушения, т.е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав¹. С данной позицией нельзя согласиться. Обращение в суд с защитой нарушенного права необходимо воспринимать исключительно как способ защиты субъекта от противоправного посягательства, пока он своим поведением не продемонстрирует иное, не будут выяснены факты нарушения прав иных лиц. При этом, если правонарушение совершено, то обращение в суд за защитой нарушенного права категорически нельзя воспринимать как противоправное. Цель обращения в суд вторична, на восстановление действительно нарушенного права суд не может не отреагировать; цель предъявления требования (насколько бы она не была явная) не должна повлиять на итог принимаемого в рамках такого правосудия решения.

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин. – СПб: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. С. 10.

Злоупотребление правом на иск в материальном смысле возможно тогда, когда у лица отсутствует право требовать определенного поведения от должника. Главными задачами истца являются получение компенсации за ненарушенное право, признание чужого права, тяжба, моральное удовлетворение – введение суд в заблуждение. Материальное право пренебрегается, либо придумывается, либо защищается повторно в обход правила о тождественности исковых требований (например, задолженность погашена, а документ, подтверждающий это утерян).

Один из способов злоупотребления правом на иск является предъявление требований с указанием несоизмеримо затратам судебного аппарата мизерной суммы иска. Такой пример демонстрирует причинение вреда непосредственно судебной системе РФ. Правовыми нормами не предусмотрен минимальный размер цены иска, следовательно, возможно обращение в суд, например, о взыскании морального вреда на сумму 1 копейка. Возникает ситуация, когда суд рассматривая дело, вынужден произвести затрат на значительно большую сумму, чем истец оценил своё нарушенное право исключительно ради возможности подать иск установленной формы, вызывать возможные моральные и нравственные страдания иной стороны процесса. Здесь, к сожалению, теряется нарушенное право, отходит на второй план на фоне более грубых нарушений прав других лиц.

На практике имеются случаи злоупотребления субъектами персональных данных судебной формы защиты такой категории прав. Лицо посчитало должным обратиться с защитой чести и достоинства в силу распространения личностных качеств в опубликованной в сети «Интернет» статье. Цель - опровержения таких сведений исключительно с целью «полного очищения своего честного имени и имени бывших коллег» для намечающегося карьерного роста. В результате сайт, где размещалась спорная по своему содержанию статья, был заблокирован полностью (не одна страница со статьей), в связи с чем его владелец не смог размещать на нём какую-либо законную информацию. Таким образом, истец, предъявляя требования о защите своего права, обеспечил препятствия второй стороне процесса в реализации его права на свободу слова, а также доступу к информации.

Злоупотребление правом на предъявление иска осложнено наличием различных предпосылок для его возникновения. Злоупотребление правом на предъявление иска возможно в случае создания заведомо ложных предпосылок (отсутствие гражданской процессуальной дееспособности, наличие вступившего в законную силу решения суда, рассмотрение дела в порядке другого судопроизводства и т.п.). Злоупотребление правом на предъявление иска может быть оказано со стороны. Могут возникнуть

проблемы с оповещением стороны не только о месте и дате судебного разбирательства, но и о направлении стороне необходимых документов, и даже наличие судебного разбирательства в отношении лица. Ответчик лишается права участвовать в процессе, состязаться, при этом в глазах суда фактически не проинформированная сторона будет выглядеть недобросовестной при исполнительности суда; всё с точностью наоборот будет видаться ответчику.

Судебное разбирательство в современном мире зачастую звучит как угроза. Люди требуют реализации тех или иных действий (бездействий) вне зависимости от законности такого требования при условии, что при осуществлении необходимого «шантажисту» поведения не будет начато судебное разбирательство.

Социальная опасность злоупотребления такими процессуальными правами заключается в том, что внешне действия лица протекают в рамках правового поля, а на самом деле ими причиняется вред интересам правосудия и интересам других участников гражданского процесса. Итогом настоящего исследования считаем вывод о том, что право на иск и право на предъявление иска не взаимоисключающие, а взаимодополняющие правовые институты, добросовестная реализация которых во многом определяет правомерное осуществление правосудия, обеспечивает воплощение конституционного права на судебную защиту.

Библиографический список:

1. Гордон В.М. Иски о признании / В.М. Гордон. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1906. — 392 с.
2. Гурвич М.А. Очерк истории понятия права на иск // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 9 (25). С. 109 – 120.
3. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права / А.А. Добровольский. – М., 1965. С. 65 – 80.
4. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник — 3-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 704 с.
5. Покровский И. А. Генезис преторского права / И.А. Покровский. – М., 1902.
6. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса – 2-е изд., перераб. и доп. / Т.В. Сахнова. – М.: Статут, 2014. — 784 с.
7. Треушников М.К. «Гражданский процесс: Учебник» (5-е издание, переработанное и дополненное). М., «Статут», 2014. — 589 с.
8. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб: Издательский Дом С.-Петербур.

гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 351 с.

9. Янков В.В. Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений (10-е издание, переработанное и дополненное) / В.В. Янков. – М., «Статут», 2017. — 418 с.

ПРЕКРАЩЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПОЗИЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Настоящая статья посвящена проблемам толкования сроков предварительного следствия в предусмотренном законодательством виде и роли добросовестности со стороны работников правоохранительных органов в контексте соблюдения сроков предварительного следствия. Выявлена прямая зависимость недобросовестности в соблюдении сроков предварительного следствия и нарушения конституционных прав граждан со стороны работников органов внутренних дел Российской Федерации, что является недопустимым деянием по отношению к гражданам, особенно со стороны государства.

Ключевые слова: следственные действия, сроки предварительного следствия, трактовка норм, соблюдение прав.

Предварительное следствие является значимым институтом и неотъемлемой процедурой в рамках деятельности правоохранительных органов, осуществляющейся с целью розыска лиц, совершивших правонарушение и восстановления картины места преступления. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ), неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования¹. Как и все процедуры, реализуемые в процессе деятельности правоохранительных органов, предварительное следствие тоже имеет строго установленные сроки, предусмотренные статьей 162 УПК РФ. Таковым сроком являются два месяца со дня возбуждения уголовного дела, или три месяца в случае продления такового, но когда дело особо сложное, срок продлевается еще на больший период – до двенадцати месяцев. Более того, конкретно обозначено, что именно входит в данные сроки, а что при расчете учитываться не будет, таким образом, в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 7598.

рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу, а время на обжалование следователем решения прокурора в случае, предусмотренном пунктом 2 части первой статьи 221 настоящего Кодекса, а также время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом в срок предварительного следствия не включается. Нюансы, связанные с окончанием срока предварительного следствия прописаны в статье 208 УПК РФ.

При рассмотрении непосредственно принципа добросовестности в контексте соблюдения сроков предварительного следствия, стоит учесть, что добросовестность со стороны работников правоохранительных органов определенно должна играть ключевую роль в выполнении всех должностных обязательств, а не только в проведении предварительного следствия. Данной добросовестностью ни в коем случае нельзя пренебречь, но также из этого вытекает вопрос «а не противоправно ли пренебрежение добросовестностью в рамках соблюдения сроков предварительного следствия?». Пожалуй, именно таковым оно и является, ведь при несоблюдении сроков нарушаются права и законные интересы таких лиц, как подозреваемый и обвиняемый. Это затрагивает непосредственно гарантию признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина¹, выраженную в УПК РФ через статью 6, где одним из главных назначений уголовного судопроизводства именуется защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Ведь, в случае, когда на более тщательное расследование у работников правоохранительных органов якобы отсутствует время, на кону стоит судьба человека. Ложное обвинение, а затем несправедливое отбывание срока ставит «крест» на дальнейшей жизни, представляет собой чрезвычайно тяжелую череду жизненных испытаний. Но в то же время тщательное соблюдение норм законов зачастую приводит к увеличению сроков расследования, создает дополнительные трудности, что вызывает негативные настроения у самих сотрудников. В определенных условиях у них может возникнуть искушение нарушить правовые процедуры в целях пресечения преступной деятельности².

Именно сроки предварительного следствия, а точнее говоря, вопросы их верного соблюдения, являются нередкой причиной подачи

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: Алтухов С. А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики) / С.А. Алтухов. – М.: Юрид. центр Пресс. 2001. С. 66.

жалоб в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Большинство проанализированных в рамках данной работы жалоб на нарушение конституционных прав граждан статьей 162 УПК РФ, связано с пунктом шесть данной статьи. Он касается того, что при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. На примере определений КС РФ мы видим, что трактовка гражданами сроков предварительного следствия очень сильно разнится с позицией государства в данном вопросе, вот только что именно является причиной столь большой вариативности? Исходя из нескольких определений, стоит заметить, что в очень редком случае жалобы граждан на нарушение их прав через сроки предварительного следствия подлежат дальнейшему рассмотрению. В частности, Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 418-О «По жалобе гражданина Смирнова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2015 г. № 1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» схожи не только тем, что в каждом из них граждане ссылаются на нарушение своих прав одним и тем же пунктом соответствующей статьи, но и тем, что в отношении каждой из жалоб КС РФ определил, что дальнейшего рассмотрения жалобы не получают¹. Несмотря на отказ в дальнейшем рассмотрении, внимательно изучив текст определений КС РФ, мы видим, что в каждом документе приводится аргументированная причина для отказа². Ссылаясь на те же статьи УПК РФ (ст. 208 и ст. 162), гражданину дают понять, в каком именно месте тот ошибся, тем самым обеспечивается информирование со стороны государства. Получается, основной причиной жалоб на несоблюдение сроков предварительного следствия со стороны работников правоохранительных органов является вовсе не отсутствие добросовестности при исполнении обязательств, а банальная неправильная трактовка гражданином закрепленных в законодательстве

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 418-О «По жалобе гражданина Смирнова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

норм, которая приводит к ложному обвинению сотрудников органов внутренних дел со стороны граждан, тем самым подрывая авторитет власти, но менталитет российского общества таков, что от любой клеветы в сторону государства авторитет последнего понижается, однако, когда раскрывается факт того, что информация была «липовой», уважение со стороны народа почему-то не возвращается на привычную позицию, а все равно остается уровнем ниже. Конечно, имеют место быть и такие случаи, когда жалобы граждан были рассмотрены далее, так КС РФ выявил факт нарушения работниками органов сроков следственных действий. Но, как бы то ни было, таких случаев минимальное количество.

Однако, случаи неправильной трактовки норм закона являются вовсе не редкостью, что могло бы в определенной степени натолкнуть государство на какие-либо действия, связанные, например, с устранением юридической неграмотности среди населения. Возможно, подследственные были граждане не в полной мере осведомлены о приостановлении или прекращении предварительного следствия в рамках дела, касающегося их самих. Более того, факт наличия случаев нарушения сроков предварительного следствия говорит о проблемах, существующих в его производстве, определенно, мы не можем исключать человеческий фактор, но, к счастью, такие случаи единичны. Все это указывает на существующие в государстве проблемы, которые, конечно, невозможно разобрать в рамках одной статьи и которым следует уделить внимание, как заинтересованным лицам «со стороны», так и представителям власти.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 7598.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 418-О «По жалобе гражданина Смирнова Александра

Михайловича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики) / С.А. Алтухов. – М.: Юрид. центр Пресс. 2001. – 271 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОПОЛЬЗОВАНИЮ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВА

В данной статье подвергается анализу современная правовая ситуация на потребительском рынке, исследуются некоторые способы злоупотребления правом, а также изучаются позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно толкования существующих правовых норм и влияние его решений на устранение пробелов в действующем гражданском законодательстве, регламентирующим соответствующие договорные отношения.

Ключевые слова: злоупотребление правом, конституционализация, потребитель, правопользование, свобода договора.

Современные реалии диктуют обществу новый тренд – потребительская сфера приобретает глобальное значение. Так называемое «договорное право» достаточно подробно урегулировано существующим законодательством, кроме того, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ гарантирует свободу предпринимательской деятельности и, в определенной степени, свободу договора. Однако рост потребительских запросов влечет за собой не только экономическое развитие государства, но и увеличение способов обмана граждан. Прежде всего особое внимание стоит уделить злоупотреблению правом, так как, по мнению автора данной статьи, именно злоупотребление представляет наиболее серьезную опасность как для правопорядка, так и для конституционных основ и ценностей.

С позиции теории конституционного правопользования может быть раскрыт сущностно-однородный характер злоупотребления правом как неконституционного правопользования. В.И. Крусс справедливо отмечает, что проблему противодействия неконституционному правопользованию, злоупотреблению правом «пытались и продолжают пытаться решать в рамках наук гражданского права»². Вопрос, изучаемый в настоящей статье, также не лишен значительной доли цивилистического подхода, однако, только в сопоставлении действующих норм с постулатами конституционного правопользования и конституционализации права можно найти наиболее оптимальное решение существующих правовых проблем.

¹ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Крусс В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. – М.: Норма, 2007. С. 619.

Свобода договора, как известно, не является абсолютно неограниченной. Общие ограничения прав субъектов гражданского права, касающиеся также и принципа свободы договора, установлены ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, в соответствии с которой «не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах». Как отмечал С.А. Денисов, ограничения свободы договора объективно необходимы, так как беспредел в договорном праве приведет к злоупотреблению правами, к анархии в экономике и в конечном итоге к подрыву государственности².

Такое замечание нельзя не найти справедливым. На практике свобода договора часто используется недобросовестными лицами для умышленного причинения имущественного вреда гражданам и юридическим лицам, уклонения от уплаты налогов, а также для достижения иных противоречащих закону целей.

При этом возможны ситуации, когда злоупотребление правом допущено обеими сторонами договора, недобросовестно воспользовавшимися свободой определений договорных условий в нарушение охраняемых законом интересов третьих лиц или публичных интересов³.

Примеров злоупотребления правом на свободу договора розничной купли-продажи может быть масса. Наиболее очевидное неконституционное правоупотребление – вольное уменьшение или увеличение цены, основанное на недобросовестности сторон сделки. К злоупотреблению можно отнести и ряд иных деяний, начиная с установления явно невыгодных одной из сторон сделки сроков (например, срок доставки товара покупателю, превышающий полгода) и заканчивая экономической нецелесообразностью, явной невыгодностью и убыточностью для продавца сделки на согласованных сторонами условиях.

Таким образом, злоупотребление правом на свободу договора не редкость. В связи с этим конституционное ограничение, предусмотренное ст. 55 Конституции РФ, совершенно не является противоречием принципу свободы договора, но наоборот, служит во благо идеи данного принципа. Ограничение ради свободы и защиты – такова сущность Конституционных границ свободы договора. Злоупотребление правом

¹ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² См.: Денисов С.А. Преимущественное право на заключение договора как институт, устанавливающий пределы свободы заключения договора // Законодательство. 1997. № 2. С. 34.

³ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

излишне соблазнительно для лиц, склонных к противоправным деяниям. Конституция же защищает интересы всех сторон договора.

При этом законодательное регулирование является актом позитивной конституционализации при условии наглядной связи с позициями Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), а также международными правовыми стандартами. Актуально необходимая конституционализация носит «исправительный, ремонтно-корректирующий характер»¹.

Злоупотребление правом на свободу договора розничной купли-продажи может проявляться как со стороны продавца, так и со стороны покупателя. Причем, по мнению автора настоящей статьи, злоупотребление правом со стороны потребителя носит более серьезный характер, так как КС РФ не раз отмечал, что гражданин в договорных отношениях является экономически слабой стороной (например, постановление КС РФ от 23.02.1999 года №4-П)², в связи с чем ему предоставляется более широкое поле для реализации своих прав и способов их защиты.

Неоднократно вопросы злоупотребления правом поднимались и при рассмотрении дел КС РФ. Так, например, определением КС РФ от 17 июля 2018 г. № 1794-О³ гражданину было отказано в принятии к рассмотрению жалобы, так как обжалуемое им законоположение (ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О национальной платежной системе» – оператор по переводу денежных средств вправе отказать клиенту в заключении договора об использовании электронного средства платежа) «с учетом специфики регулируемых отношений – направлено на обеспечение баланса интересов сторон договора об использовании электронного средства платежа и, рассматриваемое в системной взаимосвязи с пунктом 2 статьи 846 ГК Российской Федерации об обязанности банка заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком для открытия счетов данного вида условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами, не может

¹ См.: Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. – 240 с.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 года № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30411.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 года № 1794-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ревенко Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 9 Федерального закона «О национальной платежной системе» и пунктом 2 статьи 846 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 года № 1794-О) // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision353234.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).

расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте»¹.

В указанной ситуации гражданин, ссылаясь на то, что банк необоснованно отказал ему в заключении с ним договора на выпуск и обслуживание расчетной банковской карты непосредственно в день обращения представителя заявителя, требовал защиты его прав как потребителя и компенсации морального вреда.

Исходя из таких обстоятельств, суд апелляционной инстанции верно пришел к выводу о том, что требования заявителя были направлены не на восстановление нарушенного права, а исключительно на получение материальной выгоды. Действия заявителя были признаны недобросовестными и недопустимыми.

Достаточно часто обращения граждан в КС РФ влекут за собой отказ в рассмотрении жалобы. Связано это, прежде всего, с низкой правовой грамотностью населения, игнорирования положений ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»², согласно которым установление фактических обстоятельств конкретного дела не относится к компетенции КС РФ.

Например, в определении КС РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Саноцкой Татьяны Николаевны³ исследовался вопрос о злоупотреблении таким правом, как право на возмещение вреда. Суды всех инстанций правомерно пришли к выводу об отказе в удовлетворении требований заявительнице, без уважительных причин не предоставившей поврежденный автомобиль на осмотр страховщику для определения объема повреждений и оценки ущерба, тем самым лишившей оппонента возможности своевременного исполнения обязательств. Однако, будучи несогласной с результатами рассмотрения дела, заявительница попыталась обжаловать нормы ГК РФ, ошибочно интерпретируя их смысл и пытаясь обратить ход дела в свою пользу.

Практика рассмотрения дел КС РФ показывает, что в большинстве случаев, в вопросе выявления факта злоупотребления правом на потребительском рынке ключевую роль играют суды общей юрисдикции. Однако, существенное значение для ограничения фактов злоупотребления играют и акты конституционализации. Прежде всего, благодаря решениям КС РФ сохраняется баланс конституционных интересов и ценностей как

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 года № 1794-О // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision353234.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).

² СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 года № 2940-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Саноцкой Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьями 10, 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision309458.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).

граждан, так и сторон предпринимательской деятельности. Кроме того, в ряде сложных вопросов акты КС РФ можно признать бесценными, так как они не только содержат решения вопросов права, но и доступно толкуют нормы права, позволяя отграничить факты злоупотребления правом от защиты и самозащиты конституционных прав и свобод сторон договорных отношений.

Таким образом, конституционализация права представляется как неоспоримая необходимость во всех сферах жизни общества, в том числе, в экономической, а в частности – на потребительском рынке. В основу решений судов общей юрисдикции должны быть положены не только нормы права, но и учет степени воздействия условий договора на права, свободы и интересы сторон, добросовестное поведение субъектов соглашения, а также правовые позиции КС РФ. Аналогичной позиции придерживался и Высший Арбитражный Суд РФ¹. Как потребитель, так и хозяйствующий субъект-сторона договора, в свою очередь, обязаны быть добросовестными субъектами конституционного правопользования.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 года № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410;
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 года № 4-П // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30411.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 года № 1794-О // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision353234.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 года № 2940-О // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL:

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision309458.pdf> (дата обращения: 06.03.2019).

7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
8. Денисов С.А. Преимущественное право на заключение договора как институт, устанавливающий пределы свободы заключения договора // Законодательство. 1997. № 2. С. 34 – 39.
9. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. – 240 с.
10. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. – 752 с.

ПРОБЛЕМА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ИНФОРМАЦИИ О ТОВАРЕ ИЛИ УСЛУГЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы предоставления информации потребителю, связанные с недобросовестностью исполнителя (продавца) и злоупотреблением доверием потребителя. Анализируется судебная практика по данной категории дел. Предлагаются возможные варианты разрешения проблемы злоупотребления доверием потребителя.

Ключевые слова: добросовестность, права потребителя, злоупотребление доверием, информация о товаре, мелкий шрифт, возврат.

Осуществление права потребителя на информацию регулируется положениями ст. ст. 8, 9, 10 Закона «О защите прав потребителей»¹. Пункт 1 ст. 10 Закона закрепляет обязанность изготовителя (исполнителя, продавца) предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах). Добросовестное исполнение указанной обязанности оказывает непосредственное влияние на решение потребителя воспользоваться предоставляемой услугой или купить товар, это правовая гарантия реализации права потребителей на выбор товаров, работ и услуг (ст. 16 Закона).

За нарушения в области предоставления потребителю информации о товаре установлена гражданско-правовая ответственность изготовителя (исполнителя, продавца) за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге), за непредоставление такой информации (ст. 12 Закона).

При этом, под ненадлежащей информацией подразумевается недостаточно полная или недостоверная информация о самом существовании товара или услуги, или о том, что непосредственно связано с товаром или услугой (гарантийный срок; лицо, которое будет оказывать услугу и тд.)

В ч.2 ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей» закреплены такие требования к форме предоставления информации как наглядность и доступность, а в ст. 10 определён перечень необходимой информации о товаре (услуге). Однако, такое содержание права об информации о товаре или услуге представляется недостаточно полным.

¹ См.: Федеральный закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 N 2300-1 (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

Например, распространённой является ситуация, при которой продавец или исполнитель в соответствии с требованиями ч.2 ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» полностью предоставляет указанный перечень информации, однако делает это недобросовестно, используя мелкий, трудночитаемый шрифт или выбирает такой способ предоставления информации, при котором фактически не происходит донесения нужных сведений о товаре или услуги до потребителя.

Указанная ситуация часто становится основанием для обращения потребителя в суд, однако, суд далеко не всегда встаёт на сторону истца-потребителя. Дело в том, что утверждён перечень правил и нормативов СанПин¹, определяющий какие параметры текста и при каких условиях могут являться в достаточной степени читаемыми для восприятия информации. В судебной практике по делам о «Мелком шрифте» сложились два основных подхода.

Например, Чусовским городским судом² было отказано в удовлетворении иска по такому делу:

«Суд считает, что Денисова Е.В., несмотря на мелкий шрифт, подписав заявление-анкету, на основании которой ей перечислены денежные средства, и котором Денисова Е.В. распорядилась по своему усмотрению, тем самым согласилась по всем существенным условиям договора, какие-либо разногласия и заблуждения относительно предмета договора и объема ответственности заемщика у сторон отсутствовали.

Доводы истца относительно непредоставления ответчиком информации о штрафах, размере штрафа, порядка списания задолженности /заемщик такой мелкий текст при заключении договора прочитать и понять не мог/, судом отклоняются, поскольку несмотря, как указывает Денисова Е.В. на мелкий шрифт, она подписала заявление на получение кредита»

Суд в указанном деле никаким образом не ссылается на СанПин и в принципе не оценивает использование мелкого шрифта как обстоятельство, которое может свидетельствовать о возможном случае недонесения необходимой информации до потребителя.

Другим судом, по аналогичным обстоятельствам также было решение отказать в удовлетворении требований истца, однако присутствовало обоснование почему СанПин не может быть применён в такой категории дел:

¹ См.: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ О введении в действие санитарных правил и нормативов СанПиН 1.2.1253-03 «Гигиенические требования к изданиям книжным для взрослых» от 10 апреля 2003 г. // Российская газета. 2003. № 88.

² Решение Чусовского городского суда по делу № 2-752/2016 от 12.05.2016 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: sudrf.ru (дата обращения 22.03.2019).

«Ссылки в жалобе на то, что заемщик не имел возможности ознакомиться с информацией о страховании при заключении кредитного договора ввиду изложения его условий мелким шрифтом, что является нарушением положений статьи 10 Закона РФ «О защите прав потребителей», несостоятельны.

Судебная коллегия считает, что поскольку при заключении договора истица видела, что условия кредитного договора оформлены мелким шрифтом, она могла изучить условия договора более подробно в домашних условиях, либо запросить разъяснения у банка, тем не менее, кредитный договор ею подписан в банке в имеющейся редакции добровольно, соответственно, все содержащиеся в его тексте условия, в том числе о страховании, сторонами согласованы.

Правовых оснований для применения в данном споре положений СанПиН 1.2.1253-03 «Гигиенические требования к изданиям книжным для взрослым» на которые ссылается апеллиант в жалобе не имеется, поскольку указанные правила предназначены для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, занимающихся издательской деятельностью, и не регулируют порядок оформления договоров, в том числе кредитных».

Однако, не все суды выводят договоры из предмета регулирования указанных СанПиН. Так, Василеостровским районным судом¹ после назначения судебной технической экспертизы документа было принято решение полностью удовлетворить требования истца. Суд аргументировал использование СанПиН следующей формулировкой:

«Довод ответчика о том, что к договору потребительского займа нельзя применять требования, установленные СанПиН 1.2.1253-03, не может быть принят судом во внимание, поскольку из содержания названных СанПиН не следует, что его положения не могут распространяться на правоотношения, возникающие при заключении публичного договора (в данном случае кредитных договоров).

Учитывая, что нормы СанПиН 1.2.1253-03 «Гигиенические требования к изданиям книжным для взрослых» от 30.03.2003 направлены на профилактику заболеваний органов зрения читателей, и соответственно, на обеспечение соблюдения прав потребителей, при формировании условий вышеприведенных договоров ООО «МКК «Нептун 8» обязано было учесть положения данного СанПиН, поскольку оно влияет на восприятие потребителем текста договора, на доступность ознакомления с условиями предоставляемых услуг для компетентного выбора.»

¹ См.: Решение Василеостровского районного суда по делу № 2-644/2017 (2-5876/2016;) от 04.09.2017 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: sudrf.ru (дата обращения 22.03.2019).

Такой подход сложился в практике ещё с 2015 года¹, многие суды используют указанную формулировку по делам такой категории. Ввиду отсутствия урегулирования законом подобного рода ситуаций, связанных с недобросовестным предоставлением информации потребителю, представляется верной ссылка на СанПиН, назначение соответствующей экспертизы и разрешение дела в сторону потребителя, поскольку правовое назначение указанных СанПиН как раз и заключается в подробном описании критериев для текста любого содержания, на основании которых можно было бы сделать вывод о наглядности и доступности для восприятия потребителем информации, которая содержится в данном тексте, что полностью совпадает с требованиями к форме предоставления информации о товаре или услуге (ч. 2 ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

Другим примером недобросовестных действий продавца (исполнителя) является предоставление потребителю ложных сведений, не входящих в предмет регулирования ст. 10 ФЗ «О защите прав потребителей», но являющихся при этом существенными для потребителя.

Как уже ранее было сказано, указанная статья определяет перечень сведений о самом существовании товара или услуги и о том, что непосредственно связано с ними. При анализе положений статьи становится понятен замысел законодателя – потребителю должны предоставляться все сведения, которые так или иначе окажут влияние на принятие им решения о покупке товара или использовании услуги, что подтверждается содержанием п. 44 ПП ВС №17²: «В силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора».

Однако, в перечне достоверной информации, которую необходимо предоставлять потребителю, отсутствует информация правового характера, которая хотя и не описывает некие свойства и особенности товара (услуги), но может напрямую повлиять на конечный выбор потребителя и на его правомерные действия, связанные с товаром или услугой. Например, когда человек покупает билет на концерт или иное мероприятие (то есть решает воспользоваться предоставляемой услугой) но затем по каким-либо причинам не может пойти на него и хочет вернуть билет (то есть отказаться от договора оказания услуг в виде концерта), то

¹ См.: Решение Кушнаренковского районного суда Республики Башкортостан по делу № 2-23/2015 от 05.02.2015 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: sudrf.ru (дата обращения 22.03.2019).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»//СПС «КонсультантПлюс».

скорее всего потребитель в такой ситуации увидит информацию на билете, что он не подлежит обмену и возврату, либо подлежит, но с возвратом только половины суммы.

Такие положения исполнитель чаще всего обосновывает Правилами оказания услуг организации, Правилами по киновидеообслуживанию населения или вовсе безосновательно. Однако, они не соответствуют закону. П. 24 Правил по киновидеообслуживанию населения устанавливает особые случаи возмещения стоимости билетов, которые могут иметь место быть в процессе оказания услуг и не зависят от желания потребителя. В любом случае будут действовать и иные нормы, регулирующие данные правоотношения, тем более в случаях желания потребителя отказаться от исполнения договора по своим причинам.

Так, согласно п.1 ст. 782 ГК РФ¹, заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов.

В ст. 32 Закона о защите прав потребителей имеется схожая норма, согласно которой потребитель вправе отказаться от услуг в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Под такими расходами принято понимать, например, расходы на печать билета. При этом в силу ч.1 ст. 252 Налогового кодекса РФ² все расходы должны быть обоснованы и документально подтверждены. Кроме того, вряд ли такие расходы будут составлять половину суммы самого билета (нередко исполнитель соглашается на возврат именно 20-50% стоимости).

Таким образом, указание подобной информации о невозможности отказа от услуги с возвратом оплаченной суммы (за вычетом расходов исполнителя) является недобросовестным действием, а отказ от возврата будет являться незаконным.

При этом подобные случаи редко рассматриваются судами поскольку:

- 1) Потребитель плохо осведомлён о своих правах и, доверяя исполнителю, соглашается на возврат малой части суммы или вовсе не возвращает билет, полагая, что исполнитель действует добросовестно и возврат действительно невозможен
- 2) Потребитель знает о своих правах и несмотря на информацию на билете и слова кассира о невозможности возврата, обращается к исполнителю и тот соглашается на возврат, поскольку понимает, что отказ является незаконным.

¹ См.: «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14-ФЗ (в действующей редакции)//СЗ РФ. 1996. №5. Ст. 410.

² См.: «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 №146-ФЗ (в действующей редакции) //СЗ РФ. №31 1998. Ст. 3824.

Однако, иногда подобные ситуации всё же становятся поводом для обращения потребителя в суд. Например, согласно материалам дела¹, житель Волгограда обратился в кассу кинотеатра с претензией о возврате уплаченных денежных средств за два билета в размере 520 руб., указывая, что услуга по показу кинофильма ему оказана не была. Однако в удовлетворении его требования о возврате денежных средств за проданные билеты ему было отказано со ссылкой на п. 25 Правил оказания услуг в кинотеатре «Mogicinema».

Суд установил, что пункт 25 Правил оказания услуг в кинотеатре «Mogicinema», который гласит о том, что неиспользование зрителем полностью или частично Услуг, по обстоятельствам, не зависящим от исполнителя, не является основанием для возврата полностью или частично стоимости приобретённого Билета. Суд справедливо указал, что данный пункт прямо противоречит требованиям ст. статьи 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» и ч.1 ст. 782 ГК РФ и не может быть применим к данным правоотношениям.

Таким образом, Пленуму Верховного Суда необходимо отразить сложившуюся практику по делам о «мелком шрифте» чтобы суды могли однообразно применять указанный ранее СанПиН в соответствии с его прямым назначением – использование имеющихся критериев для определения степени наглядности и доступности информации. В данном случае содержание и назначение текста не должно иметь значения и следует применять указанные критерии в том числе и к договорам.

Представляется необходимым конкретизировать указанные в ст. ст. 8, 10 требования и признаки надлежащей информации, поскольку законодательством не были учтены недобросовестные способы и формы подачи информации.

Кроме того, законодателю следует дополнить нормы ГК и ФЗ «О защите прав потребителей» таким образом, чтобы продавец или исполнитель был обязан указывать достоверные сведения не только о самом существовании товара или услуги, но и о информации о правилах возврата.

Данные изменения необходимы в силу того, что повсеместно имеют место быть случаи злоупотребления доверием потребителя и недобросовестность продавцов и исполнителей услуг в целом.

¹ Решение Судебного участка № 137 Дзержинского района г. Волгограда по делу № 2-91/2017 от 13.02.2017 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: sudrf.ru (дата обращения 22.03.2019).

Библиографический список

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 №146-ФЗ (в действующей редакции) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14-ФЗ (в действующей редакции) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Федеральный закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 N 2300-1 (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ О введении в действие санитарных правил и нормативов СанПиН 1.2.1253-03 «Гигиенические требования к изданиям книжным для взрослых» от 10.04.2003// Российская газета. 2003. № 88.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»// СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Василеостровского районного суда по делу № 2-644/2017 (2-5876/2016;) от 04.09.2017 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: sudrf.ru (дата обращения 22.03.2019).
7. Решение Чусовского городского суда по делу № 2-752/2016 от 12.05.2016 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: sudrf.ru (дата обращения 22.03.2019).
8. Решение Кушнаренковского районного суда Республики Башкортостан по делу № 2-23/2015 от 05.02.2015 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: sudrf.ru (дата обращения 22.03.2019).
9. Решение Судебного участка № 137 Дзержинского района г. Волгограда по делу № 2-91/2017 от 13.02.2017 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс] // URL: sudrf.ru (дата обращения 22.03.2019).

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Проблематика злоупотребления правом имеет глубокие исторические корни, начиная с периода зарождения юриспруденции. Актуальность темы определена тем, что научно-технический прогресс способствует усилению воздействия человека на природу. Данный факт в дальнейшем может иметь глобальные негативные последствия. Рассматривая экологическую сферу в аспекте злоупотреблений хозяйствующих субъектов, посредством, например, использования несовершенного оборудования при реализации деятельности, что влечёт возложение юридической ответственности, важно отметить, что в судебной практике не редки случаи нанесения хозяйствующими субъектами ущерба окружающей среде. Целью настоящей работы является рассмотрение феномен злоупотребления права с позиций конституционного понимания.

Ключевые слова: злоупотребление правом, юридическая ответственность, индивидуальный предприниматель, экология, охрана окружающей среды.

Для конституционно развитого правового сознания любое злоупотребление правом становится наглядным и разумеющимся. Интуиция безусловной порочности цели, намерения, результата, которого стремиться достичь действующее лицо, их недопустимости, неправосудности актов, допускающих подобные последствия, не должно сбрасываться со счетов как юридически несостоятельное. Однако научная и профессиональная достоверность соответствующих оценок предполагает отсылку к понятию, определяющему сущность явления¹.

В рамках конституционного правопонимания злоупотребление правом представляет недобросовестное деяние, направленное на осуществление целей, противной идеи конституционного правопорядка, включая неконституционное несправедливое приобретение благ.

Почему же исключительно конституционное правопонимание обеспечивает возможность решения проблемы злоупотребления правом?

Во-первых, современное право может быть понято исключительно конституционным образом, должно быть конституционным по сути. Данное право раскрывает и обретает себя в процессе и по мере конституционализации правовой системы в решающей связи с

¹ См.: Крусс В.И. Злоупотребление правом. Учебное пособие / В.И. Крусс – М.: Норма, 2010. С. 176.

неотчуждаемыми общепризнанными правами и свободами человека и гражданина. Высшая ценность и конституционный статус таких прав и свобод должны быть соотнесены с целью реального конституционного правопорядка. Вследствие этого пользоваться основными правами можно только конституционным образом: в соответствии с конституционно определенными принципами, ограничениями и условиями, руководствуясь конституционными интересами, преследуя конституционные цели, с учетом многообразия конституционных ценностей. При таком восприятии конституционное и правомерное уравниваются в своих смыслах, а надлежащее выполнение конституционных обязанностей человека и гражданина становится условием правопорядка. Равным образом и публичная власть, выполняя конституционные обязанности по отношению к человеку и обществу, должна осуществлять правоустановительную и правоприменительную деятельность, обеспечивая конституционные возможности правопользования. Отраслевое деление системы права при этом сохраняет чисто прикладное значение, отражая допустимую специфику оформления применения правовых требований должного.

Во-вторых, для того чтобы установить факт злоупотребления правом, нужно выйти за рамки позитивного права, обратиться к источнику информации о праве, каким оно должно быть. Данным общим источником для отечественного правоведения и всего позитивного права является текст Конституции РФ. Именно на конституционном сущностном уровне определяется то, что должно быть во всяком правовом установлении, правовом решении, правомерном поведении, и то, чего, быть не должно, поскольку это недопустимо. Одним из воплощений конституционно недопустимого и является злоупотребление правом.

В-третьих, только с позиций конституционного правопонимания возможно правильно воспринимать и идентифицировать юридически значимые явления, внешне сходные со злоупотреблением правом, смежные по отношению к нему, но при этом существенно иные. Прежде всего на основе принципиального разграничения основных, отраслевых и субъективных прав и свобод, чего избегает самый продуманный отраслевой подход. Действительно, в первом приближении злоупотребление правом обнаруживает связь не с правами человека как таковыми, а с их казуальными интерпретациями. Однако поскольку ситуации развиваются за рамками формальных нормативных ограничений и деяния лиц имеют необходимые признаки легальности, адекватная оценка происходящего становится возможной только на уровне общеобязательных требований должного и дозволений, вытекающих из сути основных возможностей.

В-четвертых, любая юридическая теория злоупотребления правом с необходимостью должна обозначать свою мировоззренческую, философскую позицию. В этом отношении недостаточно ограничиться декларацией типа правопонимания, но следует показать совместимость и следствия его совместимости с одним из основных типов понимания добра и зла. Ключевыми для разработки соответствующей категории становятся поэтому такие понятия, как «справедливость», «нравственность», «добросовестность», «социальная ответственность», «достоинство», «честность», дефинирование которых несостоятельно. В то же время правоприменитель не может руководствоваться в этих вопросах сугубо философскими этическими значениями. В тезаурус средств юридической практики названные термины, понятия и категории могут входить только в качестве конституционных, как и их неконституционные антонимы: «несправедливость», «безнравственность», «социальная индифферентность». Обогащенный такими смыслами юридический язык будет выражать уже конституционное правопонимание.

Рассматривая злоупотребления правом в экологической сфере, необходимо указать, что преобразующая деятельность в частности хозяйствующих субъектов как особой категории лиц, должны осуществляться на основании принципа справедливости, добросовестности, нравственности. При этом базироваться должна на нормативных правовых актах, определяющих правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающие сбалансированное сохранение благоприятной окружающей среды, способствование биологическому разнообразию, разумной эксплуатацией природных ресурсов. Таковыми являются: Конституция РФ, Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды»¹.

В Конституции Российской Федерации предусмотрена система эффективных правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина, включающая деятельность правоприменительных органов и их должностных лиц. Признав экологические права, Конституция РФ (ст. 58)² возлагает на каждого обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Исходя из положения теории конституционного правопользования, государство исходит из приоритета прав и свобод человека и гражданина, выступающими критерием конституционности деятельности

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2014 г. № 30 (часть I). Ст. 4220.

² Там же.

законодательной, исполнительной и судебной властей. В связи с этим Конституция Российской Федерации¹, с одной стороны, устанавливает границы государственного вторжения в сферу прав человека, а с другой - определяет пределы осуществления человеком принадлежащих ему прав и свобод. Представляется целесообразным создание государством эффективных экономических инструментов и регуляторов, способствующих развитию эколого-ориентированного бизнеса.

Экологические требования обозначены также, Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»², Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии»³ и др.

Нормативные средства как средства достижения указанной цели обеспечивают не всегда. Отчетливый нормативный запрет злоупотребления правом нередко не действует. В связи с этим возрастает значение судебной практики. Так, в отечественной литературе в решении Сената Российской империи 1902 г. указывалось: «Никто не свободен пользоваться его правом. Положить точно определенную грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать право соседа теоретически нельзя; грань эта в каждом спорном случае должна быть определена судом»⁴.

Важно отметить, что в начале XX столетия в европейском и российском законодательстве недопустимость злоупотребления правом была относительно признана. Вопрос и затруднение в том, каким образом обеспечить и ограничить возможность злоупотребления правом того, кого затрагивает правоупотребление другого гражданина на практике.

Рассматривая тему конституционно-правовой ответственности, надлежит заметить, что ученые конституционалисты исходят из позиции, в соответствие с которой государственно-правовая и конституционная ответственность представляет вид юридической ответственности⁵. Рассматривая конструкцию юридической ответственности выделяется 4 элемента: объект правоотношения, субъект, объективная сторона, субъективная сторона⁶. Для гражданско-правовой ответственности, исходя

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009 г. № 4. Ст. 445.

² Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

³ Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

⁴ Цит. по Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 39.

⁵ Перов О.Ю. Диалектика соотношения правопонимания и правового воздействия: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01 / О.Ю. Перов; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России] Нижний Новгород, 2008. С. 198.

⁶ Серков П.П. Конституционная ответственность в РФ: современная теория и практика / П.П. Серков. – М.: Норма. 2014. С. 464.

из специфики противоправности действий и бездействий, в конструкции объектом противоправности является отношение собственности, а важнейшим обстоятельством является факт причинения вреда или ущерба. В то же время конструкцию состава конституционного деликта нужно использовать в том значении, что и в уголовной и административной ответственности. Основанием привлечения к конституционной ответственности выступает правонарушение. Достаточным для наступления негативной конституционной правовой ответственности является констатация факта нарушения закона.

Е.И. Колюшин убеждён: ответственность включает как негативную ответственность в виде неблагоприятных последствий для совершившего правонарушение субъекта, так и позитивную ответственность - правовые последствия наступающие в результате участия субъекта в публично-правовых отношениях.

Конституционно-правовая ответственность как вид юридической ответственности имея свою специфику, наиболее приближена к административной ответственности. Вместе с тем, одним из существенных отличий между ними является то, что конституционная ответственность складывается в системе института разделения властей, непосредственной и представительной демократии и должна явиться наиболее эффективной мерой их гарантии и защиты. Развитие демократических процессов в стране, укрепление государственности невозможно без адекватно сформированного института конституционно-правовой ответственности. Так, по мнению Е. И. Колюшина, остро стоит вопрос о мерах ответственности как федеральных властей, так и властей субъектов Российской Федерации за нарушение основ федеративной государственности, неисполнение Конституции РФ и действующих законов, в частности в сфере муниципальной власти.

Конституционно-правовая ответственность связана с соблюдением Конституции, гражданами, Президентом РФ, должностными лицами, органами государственной власти и органами местного самоуправления. Следует различать конституционный контроль и конституционное правосудие, осуществляемое Конституционным судом, судами различной инстанции, парламентом, государственными и контрольными органами. Важно точнее разобраться с близкими, но не тождественными понятиями. Если рассуждать о защите конституционного строя, порядка, например, управления, то проблема переносится в круг уголовно-правовой, гражданско-правовой или административно-правовой ответственности.

Е.И. Колюшин отмечает, что конституционно-правовая ответственность законодательством не признана. Председатель

Конституционного суда РФ имеет иную точку зрения, убеждён в том, что конституционная ответственность существует и более того предусмотрена нормами конституционного права, но не имеет ни материального, ни репрессивного характера. На гражданина, если он не является должностным лицом, такая ответственность не распространяется. Процедурно конституционно-правовую ответственность можно было бы отдельно установить в положениях конституционных законов, но для этого необходимо привести предельно конкретные разграничения между существующими видами ответственности, возможно, выделив суды специальной юрисдикции в соответствии с принципом разграничения ответственности.

Уголовная, административная, гражданско-правовая, материальная виды ответственности определены в конституционно-правовом пространстве Российской Федерации, конституционная ответственность представляет особое инновационное направление российской юридической мысли.

Необходимо отметить, что ответственность выражается обязанностью выполнять соответствующие нормы поведения и претерпевать неблагоприятные последствия за их нарушение. В этом смысле экологическая ответственность представляет разновидность социальной ответственности и наступает за совершение экологического нарушения. Последнее выражается в несогласованном с интересами охраны экологической среды (в рамках которой совершается процесс взаимодействия общества и природы) поведении человека, продиктованном удовлетворением экономических потребностей, причиняющим вред природной среде.

В отличие от других форм собственности индивидуальный предприниматель более уязвим в аспекте ответственности по обязательствам. Юридические лица рискуют только числящимися на балансе активами - личное имущество учредителей в погашении долгов организации не используется. Ответственность предпринимателей по законодательству РФ возлагается на все принадлежащее им имущество, в том числе на то, которое не задействовано в коммерческой деятельности.

Преимущественное отличие от наложения штрафов на юридическое лицо заключается в том, что на первый раз предпринимателю выносят предупреждение. Только данной преференцией можно воспользоваться лишь однажды.

В соответствии с судебной практикой ответственность предпринимателя в 2018 году определяется следующими размерами штрафов: Работа без лицензии по лицензируемому виду деятельности – от

2 000 до 2 500 руб. плюс конфискация готовой продукции, сырья и оборудования.

В рамках Уголовного Кодекса РФ¹ рассматриваются нарушения Трудового Кодекса и экономические преступления. К первой группе, например, относят: несоблюдение правил охраны труда. Об уголовном наказании речь идет в случае причинения тяжкого вреда здоровью или смертельного исхода на рабочем месте. Если предприниматель не принял всех предусмотренных законом мер по обеспечению безопасности сотрудников, то на него будет возлагаться юридическая ответственность. В качестве экономических преступлений, например, рассматриваются: незаконное предпринимательство; нарушение требований по обороту драгоценных камней и металлов. Уголовная ответственность, предусмотренная гл. 26 настоящего Кодекса, установлена также за совершение экологических правонарушений наивысшей общественной опасности. Выделив экологические преступления в отдельной главе, законодатель подчеркнул, что они затрагивают не столько юридические или экономические интересы, сколько естественные, объективно существующие условия жизнедеятельности отдельных лиц и всего общества.

Следуя общепринятому делению природы на неживую (вода, воздух, земля, ее недра, климат) и живую (растения, животные), законодатель выделяет 3 группы экологических преступлений:

1) посягательства, нарушающие правила экологической безопасности при осуществлении специальных видов деятельности, - обращения экологически опасных веществ и отходов, обращения с микробиологическими и биологическими агентами или токсинами, нарушение ветеринарных правил и правил борьбы с болезнями и вредителями растений и др. (ст. 246-249 УК РФ);

2) посягательства, нарушающие правила охраны неживой природы. - загрязнение вод, атмосферы, морской среды, порча земли и др. (ст. 250-255 УК РФ);

3) преступления, нарушающие правила охраны живой природы (незаконная добыча водных растений и животных, незаконная охота, нарушение правил охраны рыбных запасов, незаконная порубка деревьев и кустарников и др.). Кроме того, нарушения режима особо охраняемых территорий и природных объектов (ст. 256-262 УК РФ).

Итак, за нарушение действующего законодательства всеми гражданами, включая индивидуальных предпринимателей, в отношении экологии предусмотрена ответственность, связанная в большинстве случаев с неблагоприятными последствиями для правонарушителя.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Индивидуальный предприниматель, осуществляющий свою деятельность, обязан снижать вредное воздействие на окружающую среду, не утрачивая биологическое разнообразие флоры и фауны, способами и методами, предусмотренными действующим законодательством.

Для пресечения злоупотребления правом нужно исходить из трех стадий воздействия на нарушителя в рамках судебного разбирательства:

1) применение предварительной меры. Для нужд рассматриваемого судом казуса, в котором усмотрены черты злоупотребления правом, нужно изначально устранить противоречие между формально соответствующим нормам содержанием субъективного права и нарушением пределов осуществления этого права.

2) применение меры гражданско-правовой ответственности или иного непосредственного воздействия на правонарушителя. Если потерпевшим будет доказан ущерб, то суд вправе удовлетворить требование о его возмещении. Если злоупотребление правом носит длящийся характер, то суд должен обязать управомоченное лицо прекратить такое правоосуществление;

3) определение юридической судьбы результата ненадлежащего осуществления права.

Существует классификация ответственности, представленная эколого-экономической и юридической. Эколого-экономическая ответственность базируется на правомерной деятельности, регулируется экономическими методами и является следствием наличия вреда и причинной связи между характером экономической деятельности и возникшим вредом природной среде.

В действующем законодательстве закреплены следующие виды экономической ответственности: обязательные платежи хозяйствующим субъектом за нормативные и сверхнормативные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в воздух, в водоемы; возмещение потерь лесохозяйственного производства; взимание платы за использование вод в промышленности, за захоронение вредных отходов и др.

Эколого-экономическая ответственность возникает по факту причинения вреда за рамками правонарушения и ей не свойственны такие категории права, как вина, противоправность поведения¹.

Юридическая ответственность порождается неправомерными деяниями, т.е. совершением экологических правонарушений и регулируется административно-правовыми методами.

В соответствии с действующим законодательством под экологическим правонарушением следует понимать виновное

¹ См.: Потапова А.А. Экологическое право: Учебное пособие / А.А. Потапова. – М.: Изд-во «Проспект». 2013. С. 64.

общественно опасное деяние, посягающее на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека либо создающее реальную угрозу такого причинения.

Важно заметить, что в зависимости от характера и степени общественной опасности экологические правонарушения делятся на проступки, деликты (дисциплинарные, административные и гражданско-правовые) и преступления. За их совершение физические лица подлежат соответственно дисциплинарной, административной, гражданско-правовой либо уголовной ответственности, а юридические лица - административной и гражданско-правовой ответственности.

Дисциплинарной ответственности подлежат работники юридических лиц за совершенные ими при исполнении своих трудовых или должностных обязанностей экологические нарушения. Например, механик автопредприятия подлежит дисциплинарной ответственности за выпуск в эксплуатацию автомобиля, у которого выброс загрязняющих атмосферу веществ (СО) превышает установленные нормативы. Дисциплинарная ответственность применяется администрацией предприятия, на котором работает правонарушитель.

Административная ответственность наступает лишь за такие экологические правонарушения, которые образуют состав конкретного административного правонарушения, предусмотренного Кодексом РФ об административных правонарушениях¹. Действующий КоАП содержит 40 норм (ст. 8.1-8.40), устанавливающих ответственность за административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования.

Административное наказание назначается судом либо специально уполномоченным должностным лицом в соответствии с его компетенцией и действующим материальным и процессуальным законом. За административное правонарушение могут назначаться штраф, конфискация орудий совершения правонарушений или продукции незаконного природопользования, лишение специального права и другие наказания.

Гражданско-правовая ответственность также является эффективным механизмом охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности. При рассмотрении гражданских дел этой категории главной задачей является обеспечение принципа полного

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Парламентская газета. 2002. № 2-5.

возмещения причиненного вреда, под которым понимается не только ущерб и упущенная выгода, но и учет экологического вреда природе, здоровью человека, взыскание вреда, причиненного правомерными действиями (в предусмотренных законом случаях), и деликтного вреда. В порядке гражданского судопроизводства рассматриваются те дела по экологическим правонарушениям о возмещении вреда здоровью граждан, их имуществу, иски граждан о прекращении, приостановлении экологически вредной деятельности, где одна из сторон – гражданин, чаще всего потерпевший вред.

Споры о возмещении ущерба, причиненного окружающей природной среде, обеспечению экологической безопасности, природопользованию юридическими лицами и гражданами, выступающими в качестве участников предпринимательской деятельности без образования юридического лица, в результате их производственно-хозяйственной деятельности, рассматриваются арбитражными судами. Их особенность заключается в том, что они направлены не на защиту экономических интересов ресурсопользователей, а на охрану и возмещение экологических интересов общества в чистой, здоровой и продуктивной природной среде¹.

У предпринимателей возникает немало вопросов о правомерности взимания с них платежей в той или иной ситуации. По мнению индивидуального предпринимателя Семенова С.К.², твердые бытовые отходы, захоронение которых он осуществляет, появляются в результате деятельности других лиц, и потому на него не может быть возложена обязанность вносить плату за оказываемое этими лицами негативное воздействие на окружающую среду, а ликвидация временных полигонов по захоронению отходов приведет к появлению несанкционированных свалок, что приведет к ухудшению экологической ситуации в Хабаровском крае, будет наносить урон окружающей среде.

В другом случае при эксплуатации индивидуальным предпринимателем Г.Р. Иванченко полигона, находящегося в Смоленской области выявлено нарушение технологии складирования ТКО: отходы размещены вне рабочей карты беспорядочно, отходы повсеместно размещены по всей площади полигона, а также за пределами полигона, промежуточная изоляция слоем грунта уплотненного слоя ТКО отсутствует.

Так, при эксплуатации данного полигона нарушены гигиенические требования к устройству, содержанию и эксплуатации полигонов для

¹ См.: Фокин А.В. Экологические права и обязанности человека и гражданина (теоретико-правовой аспект): Волгоград. 2006. С.19.

² См.: Определение Хабаровского краевого суда от 07.02.2011 по делу № 33-719 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения: 06.03.2019).

ТБО, предусмотренные Санитарными правилами 2.1.7.1038-01 «Гигиенические требования к устройству и содержанию полигонов для твердых бытовых отходов», утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 30.05.2001 №16,¹ а именно п.п.3.6, 3.7 п.2, п.п.5.1 п.5 настоящих правил.

Кроме того ввиду хозяйственной деятельности предпринимателя были нарушены санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.1.7.1322-03 «Гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления» от 30.04.2003², а именно пп.4.15 гл.5.

На основании вышеизложенного, Управлением в отношении индивидуального предпринимателя Г.Р. Иванщенко определением о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования от 25.05.2017 №125 возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 8.2 КоАП РФ – несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при сборе, накоплении, использовании, обезвреживании, транспортировании, размещении и ином обращении с отходами производства и потребления проведено административное расследование³.

Отсутствие единого подхода к решению вопроса, какая из сторон правоотношения по поводу размещения отходов производства и потребления осуществляет функцию плательщика публично-правового платежа за негативное воздействие на окружающую среду, привело к противоречивой практике административного и судебного истолкования. Вышеуказанные ситуации возникают в регионах страны, так, споры должны регулироваться строго в соответствии с действующим законодательством.

Так, даже с условием наличия нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, допускающих возможность определения в договоре в качестве субъекта платы за негативное воздействие на окружающую среду специализированной организации, осуществляющей размещение отходов, и возможность учета этой платы в стоимости предоставляемых ею услуг, обязанность по внесению в бюджет платы за негативное воздействие на окружающую среду возлагалась преимущественно на организацию – «производителя» отходов, а следовательно, в тариф соответствующая сумма не включалась. Данная позиция отражена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁴, в соответствии с которым субъект платы за

¹ Минюст РФ 26 июля 2001 г. Регистрационный № 2826.

² Минюст РФ 12 мая 2003 г. Регистрационный № 4526.

³ См.: Определение Ельнинского районного суда Смоленской области от 06.06.2017 года по делу № 5 –65/2017 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения: 06.03.2019).

⁴ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.

размещение отходов – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, в результате хозяйственной и иной деятельности которого образовались эти отходы, оказание же ему услуг по размещению отходов специализированной организацией на основании гражданско-правового договора не значит автоматический переход на нее бремени уплаты публично-правового платежа.

Другое направление практике арбитражных судов придало Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹, в основе которого вывод о том, что деятельность по размещению отходов носит специализированный характер и осуществляется в специально оборудованных местах, а потому субъектом платы за негативное воздействие на окружающую среду является именно юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, во владении, пользовании и распоряжении которого находятся предназначенные для размещения отходов объекты.

В соответствии с Постановлением Правительства Сахалинской области² - надзором в области охраны атмосферного воздуха, обращения с отходами, над рациональным использованием и охраной недр хозяйствующими субъектами и бизнесом будут осуществлять должностные лица министерства природных ресурсов области. Они же одновременно будут являться государственными инспекторами в сфере охраны окружающей среды. Каждому индивидуальному предпринимателю, ведущему деятельность на территории области, будет присвоен определенный экологический статус. В зависимости от того, насколько субъект соблюдает природоохранное законодательство, он будет отнесен к одной из категорий риска³. Каждая категория будет определять периодичность плановых проверок, проводимых в отношении объекта госнадзора.

Относительно платы за загрязнения окружающей среды, нужно отметить Постановление Арбитражного суда Московского округа⁴, подчеркивающее, что одним из принципов охраны окружающей среды является платность природопользования (ст. 3 ФЗ от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»). В частности, плата взимается за хранение, захоронение отходов производства и потребления. В указанном случае плату

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 марта 2009 года № 14561/08 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения: 06.03.2019).

² См.: Постановление Правительства Сахалинской области от 1 декабря 2017 г. № 560 «О региональном государственном экологическом надзоре на территории Сахалинской области» // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения: 06.03.2019).

³ См.: Боголюбов С.А. Обязанности природопользования // Право и экономика. 2001. № 8. С. 50 – 52.

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2018 № Ф05-11467/2017 по делу № А41-65428/2016 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения: 06.03.2019).

за негативное воздействие на окружающую среду обязан заплатить индивидуальный предприниматель, в ходе деятельности которого образовались отходы в виде бытового мусора.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 марта 2009 года № 14561/08 информация о том, что деятельность по размещению отходов носит специализированный характер и осуществляется в специально оборудованных местах, а потому субъектом платы за негативное воздействие на окружающую среду является именно юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, в собственности (владении, пользовании, распоряжении) которого находятся предназначенные для размещения отходов объекты.

За экологические преступления предусмотрены более строгие наказания по сравнению с наказаниями за другие виды экологических правонарушений. Так, загрязнение окружающей среды (воздуха, водоема) без указанных в законе последствий или незаконная охота, совершенные впервые, без отягчающих обстоятельств, влекут за собой применение мер административного наказания – предупреждение, штраф. Незаконная охота, причинившая крупный ущерб, либо выброс в атмосферу загрязняющих веществ, повлекших причинение вреда здоровью человека либо по неосторожности его смерть, признаются преступлениями и наказываются лишением свободы на различные сроки (ст. 251 и 258 УК РФ).

В международной практике для стимулирования развития экологической ответственности бизнеса активно применяются такие добровольные эколого-экономические инструменты, как системы экологического менеджмента, экологическая сертификация и маркировка, «зеленые» закупки в государственном и общественном секторах¹.

По сравнению с промышленно развитыми странами Россия находится в начале пути экологизации бизнеса и формирования рынка экологически безопасной продукции. Международные исследования говорят о том, что среди 10 тенденций спроса, актуальных до 2020 года, есть 2 важные для российского бизнеса – это рост экологической обеспокоенности потребителей и растущая популярность здорового образа жизни. По оценкам специалистов, спрос на экотовары в России растет: покупатели готовы приобретать экопродукцию даже на 30% дороже обычной. Главный аргумент при этом – забота о здоровье и об окружающей среде.

В Российской Федерации для экологически ответственного бизнеса появляются стимулы также на законодательном уровне. Так, с 01.01.2014 г. вступил в силу новый закон о госзакупках № 44-ФЗ, в котором среди

¹ См.: Семьянова А.Ю. Экологическое право. Курс лекций / А.Ю. Семьянова. – М.: ЗАО Юстицинформ. 2012 г. С. 435.

критериев оценки конкурсной заявки появились экологические характеристики и стоимость жизненного цикла объекта закупки. Принят Федеральный закон № 219-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты российской федерации. Большим потенциалом для экологизации российского рынка также обладают мегапроекты.

Вместе с тем, развитие экорынка в нашей стране сдерживает ряд факторов: ориентация бизнеса на краткосрочную выгоду, невысокая экологическая грамотность потребителя, отсутствие преференций для экологически ответственного бизнеса. Особенность состоит и в том, что многие компании, которые могли бы соответствовать высоким экологическим стандартам, еще не осознали, что это может быть их конкурентным преимуществом.

В развитии экологических стандартов и экологизации бизнеса объективно заинтересованы все участники экономики. Правительство с помощью экостандартов, через систему зеленых госзакупок, может выбрать экобезопасные товары и стимулировать развитие этого сегмента рынка. Производители и ритейл (осуществляющие розничную торговлю) - повышать эффективность своего производства и приобретать конкурентные экологические преимущества. Потребители - выбирать гарантировано безопасную для здоровья человека и окружающей среды продукцию, поддерживая экологически ответственный бизнес своим выбором.

Ввиду того, что экономическая деятельность человечества является основным «вкладчиком» экологического кризиса, формирование и быстрое расширение экоответственного бизнеса через развитие рыночных эколого-экономических стимулов, вовлечение бизнеса и создание рынка экологически безопасной продукции и услуг, которые в процессе производства и потребления оказывают минимально возможную нагрузку на окружающую среду, в настоящее время является наиболее эффективным способом снижения и устранения растущей экологической опасности.

Сравнивая понятия злоупотребления и правонарушения, следует понимать, что это не синонимы, необходимо учитывать факт наступления общественно-вредных последствий в случае совершения деяния. Таким образом, если управомоченный субъект намеревался реализовать свое право лишь затем, чтобы причинить вред другому лицу, но по каким-либо причинам не добился желаемого результата его намерения остались лишь намерениями.

Итак, всем гражданам, включая индивидуальных предпринимателей, как особой категории субъектов, важно осознавать, что взаимосвязь каждого лица с природой резко изменила свой характер, разрушение окружающей

среды может иметь глобальные последствия, а «единственный выход из создавшегося положения – это не воздействие на окружающую среду, а взаимодействие с ней»¹, включая практическое восприятие и пользование человеком правами и свободами для обретения конституционных благ через призму конституционного правопонимания, снижающего на нет злоупотребление правом. Закрепление конституционного принципа не злоупотребления правом, в свою очередь, основывается на основании разумности и добросовестности, где право юридически определено, что соответствует правовой позиции Конституционного Суда РФ.

Для конституционно развитого правового сознания любое злоупотребление говорит само за себя. Интуиция безусловной порочности намерения, цели, результата, которого стремиться достичь действующее лицо, их недопустимости, неprovосудности актов, допускающих такие последствия, все же должно приниматься юридически состоятельным. В тоже время профессиональная научная достоверность соответствующих оценок предполагает отсылку к суждению, выявляющему сущность явления.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч.1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст.: 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Парламентская газета. 2002. № 2 – 5.
5. Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4220.
6. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

¹ Возняк В. Я., Фейтельман Н. Экологическое оздоровление экономики / В.Я. Возняк, Н. Фейтельман. – М.: Высшая школа. 2009. С. 135.

7. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
8. Боголюбов С.А. Обязанности природопользования // Право и экономика. 2001. № 8. С. 50 – 52.
9. Возняк В.Я., Фейтельман Н. Экологическое оздоровление экономики / В.Я. Возняк, Н. Фейтельман. – М.: Высшая школа. 2009. – 224 с.
10. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.
11. Крусс В.И. Злоупотребление правом. Учебное пособие // В.И. Крусс. – М.: Норма, 2010. – 176 с.
12. Семьянова А.Ю. Экологическое право. Курс лекций / А.Ю. Семьянова. – М.: ЗАО Юстицинформ. 2012 г. – 272 с.
13. Определение Ельнинского районного суда Смоленской области от 06.06.2017 года по делу № 5–65/2017 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения: 06.03.2019).
14. Определение Хабаровского краевого суда от 07.02. 2011 по делу № 33-719 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения: 06.03.2019).
15. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 4. // СПС «КонсультантПлюс».

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ НАСЛЕДОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы осуществления наследниками и иными лицами действий, установленных федеральным законодательством по вопросам пользования конституционным правом наследования в отношении наследства с позиции недобросовестности и злоупотребления ими этим правом.

Ключевые слова: конституционное право наследования, добросовестность в праве, злоупотребление правом, наследник, наследодатель, обязательная доля, кредитор, несостоятельный должник.

Уже в советский период многие ученые вполне понимали ограниченность отраслевых ресурсов познания злоупотребления правом¹.

В современных реалиях всё большую актуальность обретает конституционное правопонимание. Только основываясь на таком правопонимании и положениях Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), можно говорить о том, что есть злоупотребление правом.

Злоупотребление правом – это недобросовестное деяние, направленное на осуществление намерений (целей), противных идее конституционного правопорядка, включая несправедливое (неконституционное) приобретение благ посредством: 1) нарушения конституционных принципов правопользования в их актуальном (казуально-ситуационном) сочетании; 2) нарушения основных прав и свобод человека и гражданина (в значении, коренным образом отличным от позитивистского понимания правонарушения); 3) деформации (умаления) конституционных ценностей в силу фактического нарушения их актуального конституционного баланса².

Ключевыми принципами конституционного правопользования в этом вопросе будут являться: добросовестность, справедливость, равенство и разумность.

Только с позиций конституционного правопонимания можно правильно воспринимать и оценивать (идентифицировать) юридически

¹ См., например: Грибанов В. П. «Осуществление и защита гражданских прав» // СПС «Консультант Плюс».

² Крусс В.И. «Злоупотребление правом: Уч. пос. / В. И. Крусс. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2016. С. 33.

значимые явления, внешне сходные со злоупотреблением правом, смежные по отношению к нему, но при этом существенно иные. В первом приближении злоупотребление правом обнаруживает связь не с правами человека как таковыми, а с их казуальными интерпретациями. Однако поскольку ситуации развиваются за рамками формальных нормативных ограничений и деяния лиц имеют необходимые признаки легальности, адекватная оценка происходящего становится возможной только на уровне общеобязательных требований должного и дозволенного, вытекающих из сути основных возможностей.

Возможность широкого толкования и применения нормы, вызывает недовольство недобросовестных участников оборота. Так, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) не менее 3-х раз рассматривал вопрос о конституционности статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), заявители указывали на её правовую неопределенность, неясность и неконкретность. Но Конституционный Суд РФ отмечал: «нормы статьи 10 ГК РФ, устанавливающие запрет злоупотребления правом в любых формах и правовые последствия злоупотребления правом, направлены на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции РФ (Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц), как в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ, так и после, неопределенности не содержат и сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя» (например, Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 99-О)¹.

Не обошло стороной злоупотребление и конституционным правом наследования. В связи с этим, Конституционным Судом РФ в его актах разъясняются и конкретизируются с позиции конституционного правопонимания, положения законодательства.

Так, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 2 декабря 2013 г. № 1906-О отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова С. Н., в соответствии с которой Сафоновский районный суд Смоленской области решением от 17 мая 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением Смоленского областного суда от 28 июня 2011 года, отказал гражданину А.Н. Романову - брату С.Н. Романова в иске о признании права на обязательную долю в наследстве и включении его в число наследников наследодателя Л.Ф. Романовой.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 99-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общества с ограниченной ответственностью «Вертикаль» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1, пунктами 2 и 3 статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

В указанном определении говорится о том, что п. 4 ст. 1149 ГК Российской Федерации в обеспечение интересов наследника по завещанию и интересов лица, имеющего право на обязательную долю в наследстве, позволяет суду уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении, если осуществление права на обязательную долю в наследстве повлечет за собой невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания (жилой дом, квартира, иное жилое помещение, дача и тому подобное) или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая мастерская и т.п.), наделяя тем самым суд необходимыми для осуществления правосудия дискреционными полномочиями по определению, исходя из фактических обстоятельств дела, возможности или невозможности передачи наследнику по завещанию указанного имущества, а также по оценке имущественного положения наследников¹.

Отсюда следует, что хотя наследник и имеет право на обязательную долю по установленным законом основаниям, суд может отказать ему в присуждении этой доли, если другой наследник по завещанию или закону нуждается в ней больше. В указанном случае заявитель на момент смерти наследодателя не достиг возраста 60 лет, являлся инвалидом III группы вследствие трудового увечья, имел ограничение к трудовой деятельности I степени, позволяющее выполнять труд с использованием профессиональных навыков, на иждивении наследодателя не находился, после получения трудового увечья продолжал работать и имел заработок в размере, достаточном для обеспечения себя в полном объеме средствами к существованию. Соответственно, с его стороны требование выделения обязательной доли является злоупотреблением правом.

Кроме того, вопросы злоупотребления конституционным правом наследования урегулируются и Постановлениями Верховного Суда Российской Федерации (далее Верховный Суд РФ). Так, в этом году была урегулирована проблема отказа наследника – несостоятельного должника от наследства.

Отказ от наследства, согласно ст. 1157 ГК РФ – это правомочие наследника, которым он может либо в пользу других лиц, либо без указания таких лиц. Но если наследник является несостоятельным должником, его отказ от наследства, будет затрагивать интересы также и его кредиторов, поскольку с утратой права на приобретение наследства

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 1906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ.РУ».

утрачивается возможность погашения требований кредиторов за счет наследственного имущества. Кроме того, фактически такой должник может и не утратить право на наследуемое имущество, передав его наследникам других очередей лишь формально. Соответственно, действия наследника по отказу от причитающегося наследства должны рассматриваться в подобных случаях не только как действия, совершаемые с целью утраты права на приобретение наследства. Более того, законом должны быть определены варианты пресечения таких действий с целью «возврата» имущества в конкурсную массу. Представляется, что одним из таких вариантов защиты является применение института злоупотребления правом (статья 10 ГК РФ).

Но на этот счёт Верховным Судом РФ было вынесено определение, согласно которому гражданин, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, не должен отказываться от наследства, особенно в пользу родственников, если оно представляет собой ликвидное имущество, и если сам он находится в стесненном положении¹.

Имеют место и другие случаи злоупотребления правом, но не со стороны наследников, а со стороны кредиторов наследодателя. Так, если у наследодателя на момент смерти остались какие-либо обязательства по заключенным им договорам, наследник, принявший наследство становится должником по таким обязательствам (например, наследодателем был заключен кредитный договор), и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства. В соответствии со ст. 395 ГК РФ, проценты, подлежащие уплате, взимаются за неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником. Причем, стоимость имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

Кредиторы после того, как им станет известен наследник, могут намеренно без уважительных причин длительно не предъявлять требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключенного наследодателем кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении. Суд, согласно пункту 2 статьи 10 ГК РФ, отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-13167 «Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ.РУ».

отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в конституционном праве наследования, злоупотребление правом встречается не часто. Эта сфера правопользования является относительно стабильной и урегулированной. Злоупотребление правом возникает вследствие неверной интерпретации положений нормативно-правовых актов. Относительно конституционного права наследования урегулирование этих вопросов осуществляется посредством вынесения Конституционным и Верховным Судом РФ своих актов, разъясняющих и уточняющих применение положений федеральных законов.

Библиографический список:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 99-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Общества с ограниченной ответственностью «Вертикаль» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 1, пунктами 2 и статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «ГАРАНТ.РУ».
3. Определение Верховного Суда РФ от 14 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-13167 «Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ.РУ».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. № 1906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ.РУ».
5. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Крусс В.И. Злоупотребление правом: Уч. пос. / В. И. Крусс. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2016. – 176 с.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «ГАРАНТ.РУ».

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

11 февраля 2012 года перечень основных начал гражданского законодательства, закрепленный в статье 1 Гражданского кодекса, был дополнен внесением в него принципа добросовестности, призванного, по мнению законодателя, внести в отношения, возникающие между субъектами гражданского права более социальную лепту и разграничить материальную и нравственную сторону этих отношений. Однако, в юридической доктрине по сей день возникает ряд вопросов, связанных с сущностью этого нововведения.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, ограничение субъективных прав, принцип добросовестности, нравственность.

В гражданском законодательстве издавна закреплен принцип добросовестности как ограничения автономии воли сторон при возникновении между ними гражданско-правовых отношений. Так, согласно п.3 ст. 1 Гражданского кодекса: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно»¹. При определении сущности данного положения, во – первых, необходимо определиться с тем, какую субъективную сторону поведения участников гражданских отношений регулирует данное положение ГКРФ.

Действительно, на первый взгляд кажется, что данная норма несет, в своём большинстве, нравственный характер и должна считаться как основополагающая составляющая поведения участников гражданских отношений, независимо от предмета последних. Однако, в данном случае, стоит обратить внимание на тот факт, что, с одной стороны, согласно ст.1 и ст.10 ГКРФ добросовестность несет глобальный, универсальный характер, т.е. преподносится в качестве одного из принципов гражданского права. С другой стороны, можно отметить, что добросовестность также можно воспринимать и как особое, специальное предписание по отношению к конкретной норме. Так, согласно п.1 ст. 234 ГКРФ: «Лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)». Понимание добросовестности именно как нравственного критерия поведения участников гражданских отношений, само по себе, должно трактоваться, скорее, не как общеобязательная характеристика поведения, а как общепринятая. Это должно говорить о том, что данная норма должна заведомо восприниматься как универсальная.

Однако, двойственность применения данной нормы со стороны законодателя справедливо рождает вопрос: «Следует ли понимать добросовестность как нравственный способ ограничения прав лица или же наоборот?» Ряд правоведов справедливо утверждают, что принцип добросовестности как критерий оценки поведения субъекта, осуществляющего право, не должен носить нравственной нагрузки и по существу должен все равно сводиться к оценке знания или незнания субъектом фактов, недопустимых с точки зрения закона¹. Например, статья 302 ГК РФ гласит: «Если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли». В таком случае справедливо возникает следующий вопрос: «Для чего законодатель предопределяет добросовестность как основное начало гражданского законодательства?». В данном случае, возникает двойственность сущности данного понятия и для определения ее «местоположения» в системе гражданских отношений необходимо обратиться к сущности последних, а не характеристике поведения участвующих в них лицах.

Нет необходимости углубляться в доктрину для того, чтобы определить, что данные отношения носят исключительно материальный характер и, в первую очередь, их участники руководствуются личными интересами. Поэтому будет являться ошибкой подстраивать интересы участников под нравственные ценности. Ввиду природы этих отношений действовать нужно, скорее, наоборот и, соответственно, категория добросовестности для достижения целей, характерных для гражданско-правовых отношений должна приобрести ту же материальную окраску, какую имеют сами эти правоотношения.

Так, согласно п.3 Постановления Пленума ВАС от 14.03.2014 №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга:

¹ См.: Гражданское право. Общая часть: Учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М., 2004. С. 532.

«Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ)»¹. На основе указанного примера можно понять, что даже суд, при толковании недобросовестности как составляющей характеристики поведения участников гражданских отношений, за основу берет материально – правовые критерии, нежели нравственные².

На основе вышесказанного, можно прийти к выводу, что необходимость применения добросовестности, как нравственного способа ограничения автономии сторон, при осуществлении ими гражданских отношений, является ошибочной в виду, исторически устоявшейся материальной сущности этих отношений. Однако, это не говорит о том, что имеется необходимость исключить это понятие из гражданского законодательства. Более того, его необходимо продолжать воспринимать как одно из основных начал гражданского законодательства, но с приданием ему, как уже было сказано выше, материальной сущности, подстроив его под нынешние «эгоистические» реалии гражданских правоотношений.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданское право. Общая часть: Учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М., 2004. – 720 с.
4. Бобиков А.И. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 2. С. 195 – 199.

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // СПС «КонсультантПлюс»,

² См.: Бобиков А.И. Принцип добросовестности в цивилистической доктрине и судебной практике: проблемы толкования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 2. С. 197.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье исследуются актуальные проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду. В статье рассматривается вопрос, является ли злоупотребление правом на благоприятную окружающую среду попыткой «закрывания» пробелов в праве.

Ключевые слова: современные, проблемы, реализация, злоупотребление правом, пробелы в праве, конституционное право, Российская Федерация, окружающая среда.

Добросовестность как правовая категория традиционно ассоциируется с частным правом: гражданское законодательство обязывает участников правоотношений действовать добросовестно и запрещает извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

На первый взгляд, указанная категория может показаться далекой от более консервативного и публично ориентированного природоресурсного права, в котором первостепенную роль играют такие принципы, как: презумпция потенциальной опасности хозяйственной деятельности, приоритет охраны природного объекта перед его использованием, рациональное использование природных ресурсов и др. Вместе с тем в отношениях по использованию природных ресурсов встречается поведение, которое формально соответствует закону, но намеренно ущемляет интересы других природопользователей или государства, приводит к нарушению баланса интересов.

Несмотря на публично-правовую специфику регулирования природопользования, использование критериев добросовестности может быть осуществлено на уровне совершенствования административных процедур и установления критериев принятия управленческих решений. При этом у государства должен иметься инструментарий противодействия формально соответствующему закону, но, по сути, недобросовестному поведению природопользователей.

Добросовестность как критерий для разрешения государством спорных ситуаций между пользователями одного и (или) нескольких природных ресурсов также содержит в себе неограниченный регулятивный и правоприменительный потенциал.

Однако объединяющая всех убежденность в необходимости оперативного использования в национальном праве «добросовестности», «разумности», «справедливости имела следствием то, что в законодательстве Казахстана и России «добросовестность», «разумность» и «справедливость» наличествуют. Стало быть, препятствие к этому оказалось преодолено – за счёт фактора «правовой воли»¹.

«Добросовестность» закреплена в российском законодательстве дважды. Вначале как требование к участникам гражданских правоотношений «действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно». Однако тотчас же объявляется как бы об отмене прежде выдвинутого требования, ибо «добросовестность» участников гражданских правоотношений, а также разумность и справедливость их действий – на самом деле – «предполагается». Идентичная ситуация и в Гражданском Кодексе Республики Казахстан².

Понятие подлинной правовой презумпции наиболее отчетливо явлено в экологическом праве его «презумпцией экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности»³. Здесь экологическая опасность планируемой хозяйственной деятельности аксиома – правонормативное положение, доказательств не требующее вообще. Безусловное утверждение закона об экологической опасности хозяйственной и иной деятельности не только не опровергается, но даже не подлежит опровержению: оно есть основание для проведения «оценки воздействия на окружающую среду» (ОВОС) с целью принятия на основании проведённых исследований решения о возможности либо невозможности осуществления планируемой хозяйственной деятельности. В частности, экологической экспертизой определяется степень допустимой или недопустимой – не отменяемой и не снимаемой - опасности для окружающей среды.

Нельзя недооценивать роль Конституционного Суда РФ в правовом механизме реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду. Условием создания такого механизма является совершенствование современного российского законодательства об окружающей среде, в том числе путем восполнения и преодоления в нем недостатков и устранения противоречий. Особая роль в этом принадлежит органам судебного конституционного контроля, в связи с чем анализируются проблемы преодоления конституционно-конфликтной

¹ Попов В.С. Трудности удовлетворительного законодательного разрешения проблемы «добросовестности» в гражданском праве // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 4.

² Там же.

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

противоречивости и несовершенства правового регулирования на основе практики Конституционного Суда РФ¹.

Право на благоприятную окружающую среду – одно из основных конституционных прав человека, относящееся к разряду экологических. По времени конституционализации оно относится к самому последнему поколению. Это право предполагает реальные возможности проживания в здоровой, отвечающей международным и государственным стандартам благоприятной окружающей среде, получения достоверной, полной и своевременной экологической информации, право на возмещение экологического ущерба².

В России понятие «право на благоприятную окружающую среду» было введено в научный оборот Законом РСФСР от 19.12.1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». На смену ему пришел Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон № 7-ФЗ, Закон об охране окружающей среды)³, название которого, как мы полагаем, отражает сознательную позицию законодателя (охрана не только природной, но и окружающей среды в целом).

Понятие «благоприятная окружающая среда» в отечественном законодательстве употребляется редко, в основном используется термин «окружающая среда». При этом оно, несомненно, относится в праве к наиболее значимым, фундаментальным понятиям, как и само понятие окружающей среды.

Представляется, что предназначение этой категории пока не полностью осознано в науке экологического права и — особенно — в природоохранной практике правоприменения. Мы привыкли просто «охранять окружающую среду (природу)», «обеспечивать охрану окружающей среды (природы)» без определенно выраженного критерия или ориентира. Эта традиция прослеживается и в легальном определении: согласно ст. 1 Закона об охране окружающей среды — это деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение

¹ См.: Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности / Н.С. Бондарь. – М.: Юнита-Дана, 2014. С. 196.

² См.: Велиева Д.С. Система конституционных экологических прав и обязанностей в Российской Федерации / Под ред. В.Т. Кабышева. – М.: ДМК Пресс, 2009. С. 183.

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

Особенности права на благоприятную окружающую среду заключаются в сочетании коллективных и индивидуально-личностных (субъективных) начал. К числу его субъектов относятся граждане Российской Федерации, иностранцы, лица без гражданства, лица с двойным гражданством, народ, нации, общности, ассоциации, настоящие и будущие поколения.

Гарантом защиты этого права в России является Конституционный Суд РФ, который осуществляет ее как путем реализации полномочий по разрешению дел о соответствии Конституции РФ нормативных правовых актов, так и в рамках рассмотрения жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов с целью проверки конституционности применяемых законов. Косвенным образом защита конституционного права на благоприятную окружающую среду может обеспечиваться Конституционным Судом РФ и в рамках реализации его полномочий по разрешению споров о компетенции между органами государственной власти¹.

Толкуя оспариваемые нормативные правовые акты, регулирующие вопросы охраны окружающей среды и природопользования, Конституционный Суд РФ сталкивается с необходимостью решения принципиальных вопросов, служащих правовой гарантией для использования человеком природной среды как основы жизни и деятельности, а также для обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды².

Поскольку экологическое законодательство недостаточно кодифицировано, что связано в первую очередь с тем, что экологическое право является молодой отраслью, начавшей формироваться в России во второй половине XX в. в связи с обострившейся социально-экологической обстановкой в мире, особое значение в конституционно-судебной оценке соответствующих норм уделяется проблеме пробельности.

Очевидной становится необходимость устранения имеющихся пробелов в действующем законодательстве, приведения его в соответствие с Конституцией РФ и Федеральными законами, разработки и принятия ряда федеральных законов, регламентирующих порядок реализации права на благоприятную окружающую среду, установления системы гарантий и их совершенствования. Пробелы в законодательстве,

¹ См.: Крусс В.И. Конституционная судебная дискреция в механизме конституционализации правовой системы России // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 41.

² См.: Даваева К.К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная защита: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / К.К. Даваева; [Место защиты: Рос. акад. правосудия] – М., 2008. С. 105.

относясь к дефектам правового регулирования, нередко приводят к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина, других конституционных установлений.

В Конституционный Суд РФ ежегодно поступает немало обращений, в которых ставятся вопросы о нарушении конституционных прав и свобод отсутствием того или иного закона, законоположения. В связи с этим Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, согласно которой пробельность закона может являться основанием проверки его конституционности, если возникший пробел приводит к такому истолкованию и применению закона, которое нарушает или может нарушить конкретные конституционные права¹.

Подводя итог выше сказанному, необходимо отметить, что пробелы и коллизии норм законодательства, а также некорректность формулировок, используемых в российском законодательстве, не только создают трудности в толковании норм права, но и способствуют возникновению серьезных проблем в правоприменительной практике. В том числе приводит к неправильному применению положений законодательства.

Стоит подчеркнуть, что злоупотребление правом, как и любое другое юридически значимое действие, влечет за собой наступление определенных правовых последствий. Однако, именно положение о последствиях злоупотребления, являются предметом дискуссий в юридическом сообществе. Необходимо более углублённое изучение проблематики злоупотребления правом, так же уделить большее внимание юридического сообщества на данный вопрос.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Федеральный Закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности / Н.С. Бондарь. – М.: Юнита-Дана, 2014. – 196 с.
4. Велиева Д.С. Система конституционных экологических прав и обязанностей в Российской Федерации / Под ред. В.Т. Кабышева. – М.: ДМК Пресс, 2009. – 220 с.
5. Даваева К.К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: правовое

¹ См.: Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека / Д.В. Зорькин. – М.: Норма, 2008. С. 83.

- регулирование и судебная защита: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / К.К. Даваева; [Место защиты: Рос. акад. правосудия] – М., 2008. – 175 с.
6. Зорькин В.Д. Конституция и права человека в XXI веке. К 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию Всеобщей декларации прав человека / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2008. – 224 с.
 7. Кресс В.И. Конституционная судебная дискреция в механизме конституционализации правовой системы России // Российская юстиция. 2012. № 9. С. 39 – 43.
 8. Попов В.С. Трудности удовлетворительного законодательного разрешения проблемы «добросовестности» в гражданском праве // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 95 – 98.
 9. Постников А.Е. О конституционно-правовом методе регулирования // Журнал российского права. 2012. С. 32 – 38.
 10. Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. Монография / Н.А. Придворов, В.В. Трофимов. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. – 400 с.
 11. Пугачев А.Н. Особенности структуры конституционно-правовых норм // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 1. С. 5 – 10.

ДОБРОСОВЕСТНОЕ ВЛАДЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

В статье рассмотрены особенности и проблемы приобретения права собственности на самовольные постройки в порядке приобретательной давности на основе сложившейся судебной практики. Особое значение в статье уделяется добросовестному владению как условию возникновения права собственности.

Ключевые слова: самовольная постройка, приобретательная давность, добросовестность, владение, право собственности, судебная практика.

Основания приобретения права собственности на самовольную постройку являются не такими типичными, как для объектов недвижимости, в силу особого статуса такого строения. Одним из наиболее сложных и дискуссионных оснований возникновения права собственности на самовольную постройку является приобретательная давность. Как отмечает Ю.Н. Андреев целью приобретательной давности является устранение неопределенности права, наблюдающуюся в случаях, когда собственник имущества в течение долгого времени не осуществлял должным образом свое право на нее, в то время как фактический (незаконный) владелец добросовестно и по-хозяйски обращался с чужой вещью как со своей¹.

Специфичность норм, регулирующих признание прав собственности на самовольную постройку в силу приобретательной давности, порождает ряд проблем в их применении на практике, чем и объясняется актуальность данной научной статьи. Наибольшие затруднения в практике применения возникают с таким условием возникновения права собственности в силу приобретательной давности как добросовестное владение, в связи с чем, стоит уделить ему особое внимание.

Данная тема изучалась такими учеными, как И.И. Евтушенко², С.В. Стрембелев³, К.П. Шлахтер⁴ и другими.

¹ См.: Андреев Ю. Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: моногр. / Ю.Н. Андреев. М.: Норма, 2013. С. 253.

² См.: Евтушенко И.И. К вопросу о применении приобретательной давности в отношении самовольных построек // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 5. С. 110 – 113.

³ См.: Стрембелев С.В. Нежилые здания: правовой режим, реконструкция, легализация // М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. Вып. 14. – 144 с.

⁴ См.: Шлахтер К.П. Добросовестное владение в институте приобретательной давности // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. 2012. С. 97 – 100.

Легальное понятие самовольной постройки закреплено в п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ¹), под которой понимается здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Важно отметить п. 3 ст. 222 ГК РФ, в котором указывается, что право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, при одновременном соблюдении следующих условий:

если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;

если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям;

если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Однако в статье 222 ГК РФ не упоминается такое основание приобретение прав собственности на самовольную постройку как приобретательная давность.

В соответствии с п. 1 ст. 234 ГК РФ лицо – гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Изучив данную норму, можно предположить, что она распространяется на абсолютно все виды имущества, поскольку в ней не

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

содержится прямых указаний на иное. Однако для применения данного положения к такому имуществу, как самовольная постройка следует более детально разобраться с его особенностями.

Анализ п. 1 ст. 234 ГК РФ применительно к данному виду имущества позволяет сделать вывод, что указанное основание приобретения права собственности применимо при наличии совокупности следующих условий: добросовестность, открытость, непрерывность владения имуществом как своим собственным в течение 15 лет (вместе со сроком исковой давности – 18 лет).

На законодательном уровне не нашел отражения смысл, вкладываемый в правовое содержание данных условий, что является своего рода недостатком, который компенсируется судебной практикой. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление Пленума¹) в отношении разрешения споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, указано, что судам необходимо учитывать следующее:

давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии возникновения у него права собственности;

давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества;

давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности;

владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору.

Существуют различные взгляды по поводу того, что следует понимать под добросовестностью в данном аспекте, а также представляется не совсем ясным в какой момент должен присутствовать факт добросовестности: в момент приобретения вещи, либо же на всем периоде владения.

В римском праве владение считалось добросовестным, если имущество было приобретено на законном основании (титутле). Добросовестность как необходимое условие законного владения должна

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в действующей ред.) // Российская газета. 2010. № 109.

была присутствовать в момент приобретения вещи во владение и в последующем в течение всего срока.

Аналогичную позицию в современное время занимает К.П. Шлахтер, которая считает, что добросовестность, как установленное законом условие приобретательной давности, должна присутствовать как в момент приобретения вещи во владение, так и существовать во все продолжение давностного срока¹. Она также отмечает, что отсутствие законных оснований для владения имуществом (самовольная постройка) свидетельствует об отсутствии добросовестности по давности владения².

Отсутствие легального определения добросовестности порождает дискуссионность. Автор считает, что данное понятие следует рассматривать в субъективном и объективном смысле.

Добросовестность в субъективном смысле (именно в этом смысле трактует это понятие ВАС РФ) – это состояние воли лица, которое характеризуется извинительным незнанием объективных препятствий к достижению преследуемой им юридической цели, прежде всего приобретению субъективного частного права. Такое понимание добросовестности отражено в ст. 234 и 302 ГК РФ.

Добросовестность в объективном смысле выступает как принцип гражданского права, действие которого проявляется при возникновении и осуществлении гражданских прав и обязанностей, и направлено на достижение равновесия интересов между субъектами отношений. Владение будет являться добросовестным, если оно осуществляется в соответствии с принципом «доброй совести». Добросовестное владение в приобретательной давности заключается, прежде всего, в его открытом характере и владении имуществом как своим собственным.

Несмотря на наличие законодательного закрепления необходимых условий, применение процедуры приобретательной давности к самовольным постройкам остается предметом дискуссии в юридической науке и в последующем проблемам правоприменения в судебной практике.

Так, некоторые авторы считают следующее: во-первых, в силу приобретательной давности приобретается право собственности на объекты гражданских прав, к которым самовольная постройка не относится; во-вторых, лицо, осуществившее самовольную постройку, не может считаться добросовестным владельцем; в-третьих, самовольное строительство представляет собой правонарушение, которое не должно

¹ См.: Шлахтер К.П. Добросовестное владение в институте приобретательной давности // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. 2012. С. 98.

² Там же. С. 98 – 99.

влечь положительные последствия для лица, его совершившего. Все эти обстоятельства в совокупности препятствуют применению ст. 234 ГК РФ¹.

Категоричную позицию занял и Стрембелев С.В., который считает, что если объект недвижимости создан законно, то владелец - собственник; если незаконно (самовольная постройка), то собственника вовсе нет, и невозможны ни добросовестность, ни недобросовестность².

Мнения высших судебных инстанций по поводу того, возможно ли приобрести право собственности на самовольную постройку по приобретательной давности, разделились. Верховный Суд РФ и некоторые нижестоящие суды общей юрисдикции придерживаются позиции, что это невозможно, поскольку приобретательная давность не может применяться в отношении самовольно возведенного строения, в том числе расположенного на неправомерно занимаемом земельном участке. В подобной ситуации отсутствует такое необходимое условие, как добросовестность застройщика, потому что, осуществляя самовольное строительство, лицо должно было осознавать отсутствие у него оснований для возникновения права собственности. Вместе с тем только совокупность всех перечисленных в ст. 234 ГК РФ условий (добросовестность, открытость и непрерывность владения недвижимым имуществом как своим собственным в течение 15 лет) является основанием для приобретения права собственности на это имущество в силу приобретательной давности³.

Однако право собственности на самовольную постройку, созданную без необходимых разрешений, может быть получено в силу приобретательной давности лицом, добросовестно, открыто и непрерывно владеющим ею как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет, если сохранение такой постройки не создает угрозу жизни и здоровью граждан⁴.

Обратившись к судебной практике можно заметить, что одной из наиболее существенных проблем является отсутствие единообразного подхода в разрешении данной категории дел. Зачастую даже по аналогичным ситуациям мотивировочная и резолютивная часть судебного решения различна.

¹ См.: Гражданско-правовые способы защиты права собственности на недвижимость: науч.-практич. пособие по применению гражданского законодательства (под общ. ред. В.Н. Соловьева; науч. ред. С.В. Потапенко) (2-е изд., перераб. и доп.). – М.: Юрайт, 2014. С. 177.

² См.: Стрембелев С.В. Нежилые здания: правовой режим, реконструкция, легализация // М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. Вып. 14. С. 134.

³ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 5-КГ15-70 (Судебная коллегия по гражданским делам) // СПС «КонсультантПлюс».

Автором в рамках данной темы было проанализировано более 30 судебных решений, из которых в преимущественном большинстве иски о признании права собственности в силу приобретательной давности на самовольную постройку были удовлетворены.

Особое внимание по данной категории дел уделяется условию добросовестности.

Одним из заслуживающих внимания представляется апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан¹.

Так, П.Л.В. обратилась в суд с иском к Исполнительному комитету Чистопольского района Республики Татарстан о признании права собственности на недвижимое имущество. Исковые требования мотивированы тем, что в 1999 году П.Л.В. и ее супруг П.Б. по договору купли-продажи приобрели у Ч. дом, расположенный по адресу: <адрес>. Право собственности надлежащим образом зарегистрировано не было. 01 мая 2016 года П.Б. умер. В настоящее время истица не может зарегистрировать дом на свое имя, однако длительное время открыто и непрерывно владеет им, несет бремя содержания, оплачивает коммунальные услуги. В связи с этим просила признать право собственности на жилой дом и земельный участок в силу приобретательной давности. В обоснование исковых требований П.Л.В. представила заверенную Большетолкишским советом местного самоуправления расписку от 17 июня 1999 года, согласно которой Ч. за Х руб. продал П.Ю. жилой дом, расположенный по адресу: <адрес>.

Суд, отказывая в удовлетворении исковых требований, указал следующее: «Признак добросовестности владения имуществом как своим собственным рассматривается судом в системной взаимосвязи со ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и определяется тем, что в момент приобретения приобретатель имущества не знал и не мог знать о незаконности приобретения. По смыслу данной нормы, добросовестность владения может являться результатом фактической ошибки (например, приобретение имущества по сделке, впоследствии признанной недействительной), но не ошибки в понимании закона. Как указано в п. 15 Постановления № 10/22, давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания у него права собственности. В подобной ситуации отсутствует такое необходимое условие, как добросовестность сторон сделки, так как приобретая самовольную постройку, лицо должно было осознавать отсутствие у него оснований для возникновения права собственности. Учитывая, что у продавца спорной постройки и у истицы

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 23 октября 2017 г. по делу № 33-17080/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2019).

отсутствует разрешение на строительство спорной постройки и акт ввода объекта в эксплуатацию, принимая во внимание, что земельный участок, на котором расположена постройка, не принадлежит истце на каком-либо имущественном праве, судебная коллегия приходит к выводу о том, что спорный дом обладает всеми признаками самовольного строения, в связи с чем оснований для применения к спорным правоотношениям положений ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется».

Автор считает, что позиция суда не совсем правильная. Не стоит забывать, что на земельные участки также распространяется приобретение права собственности в порядке приобретательной давности. Предположим, что в свое время сделка купли-продажи не была надлежащим образом оформлена, но лицо добросовестно, открыто и непрерывно владеет и пользуется земельным участком в течение установленного законом времени, как посылает судебная практика, в своем большинстве такие исковые требования удовлетворяются¹.

Условие добросовестности в данной ситуации может подтверждаться, например, распиской о передаче денежных средств за приобретаемое имущество, что имеется в материалах выше представленного дела. Лицо не скрывает своего факта владения, окружающие имеют возможность «наблюдать владение», так как лицо убеждено в честности осуществления своего субъективного права и добросовестно заблуждается в незаконности своего владения.

В связи с чем, представляется, что если данный жилой дом не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан, то рассматриваемый иск должен подлежать удовлетворению.

Таким образом, институт приобретательной давности нуждается в совершенствовании, уточнении условий возникновения права собственности по данному основанию на законодательном уровне, в противном случае такие недоработки могут приводить к нарушению прав и интересов граждан. Также следует закрепить в ПП ВС РФ примерный, не исчерпывающий перечень доказательств, которые свидетельствуют о соблюдении приобретателем условий, перечисленных в ст. 234 ГК РФ, особенно свидетельствующие о добросовестности.

¹ См.: Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 7 июля 2017 г. по делу N 33-5032/2017 // Электронная библиотека [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 22 марта 2018 г. по делу N 33-7095/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в действующей ред.) // Российская газета. 2010. № 109.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 143 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 5-КГ15-70 (Судебная коллегия по гражданским делам) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 23 октября 2017 г. по делу № 33-17080/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2019).
7. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 7 июля 2017 г. по делу № 33-5032/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 марта 2018 г. по делу № 33-7095/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Андреев Ю. Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: моногр. / Ю.Н. Андреев. – М.: Норма, 2013. – 320 с.
10. Евтушенко И.И. К вопросу о применении приобретательной давности в отношении самовольных построек // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 5. С. 110 – 113.
11. Стрембелев С.В. Нежилые здания: правовой режим, реконструкция, легализация // М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. Вып. 14. – 144 с.
12. Шлахтер К.П. Добросовестное владение в институте приобретательной давности // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. 2012. С. 97 – 100.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРАСЕНСОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРАВЕ

Предоставленная статья повествует о деятельности современных экстрасенсов, которые являются мошенниками и стремятся получить прибыль за счет своих клиентов. Произведен анализ причин, по которым люди обращаются к подобным услугам и проведены возможные способы защиты от недобросовестности этих «чудо-магов». Кроме этого, отмечается, что обостряется проблема деятельности современных экстрасенсов, вследствие отсутствия закона, который мог бы регулировать их деятельность.

Ключевые слова: недобросовестность, экстрасенсы, мошенники, предпринимательская деятельность, правовое регулирование, отсутствие закона, наносимый вред и клиент.

Важными качествами любого предпринимателя являются: умение добиваться своей цели, находить обходные пути, быстро и правильно анализировать сложившуюся ситуацию, создавать необходимые условия для получения прибыли, а также, умение действовать добросовестно. С первыми перечисленными категориями все довольно просто, чего нельзя сказать о последней из них, о категории добросовестности. Каждый по-своему понимает значение термина добросовестность, но в целом, он означает законное и обоснованное совершение тех или иных действий, не противоречащих закону, и не нарушающих интересов других лиц. Несмотря на простоту определения, далеко не каждый способен соответствовать этому критерию и быть по-настоящему добросовестным.

Любая сфера деятельности должна быть законна и подконтрольна органам, регулирующим выполнения необходимых норм, которые в свою очередь должны препятствовать образованию произвола в той или иной сфере деятельности. Тем не менее, существует новое течение и так называемая новая деятельность, не успевшая попасть под контроль государства, что чревато не самыми благоприятными последствиями. Эта деятельность именуется «оказанием магических, экзотерических и различных оккультных услуг», которую за определенную денежную сумму совершают так называемые маги, экстрасенсы, целители, магистры синонимов у этого слово много, но стоило бы определить это все под один термин – мошенники.

Статья 159 УК РФ определяет мошенничество, как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана

или злоупотребления доверием¹. По факту именно этим и занимаются нынешние экстрасенсы. Обладая железной волей, и возможностью влиять на психику людей посредством психологических манипуляций, они достигают воистину удивительных результатов. Люди, пришедшие к ним за помощью, отдают в руки мошенникам деньги и другие ценности, имея желание получить выгоду. В этом и состоит специфика мошенничества, ведь клиенты, пришедшие на прием к магу, всецело верят ему, внимая всем его словам, и готовы верить, даже в самую откровенную ложь. Они не подозревают о том, что та магия, которую они якобы видят, и тот человек-экстрасенс, который кажется им хранителем тайн мироздания на самом деле жестокий манипулятор и лжец, ищущий выгоду для самого себя.

Такова природа человека, серый мир вокруг нас настолько скучен, что многие просто не могут смириться с этой объективной границей реальности, начиная вследствие этого верить в чудеса. Невозможность смириться с реальностью, тяжестью общественного бремени, желание хоть немного поверить в то, что от тебя ничего не зависит: заставляет человека идти на поводу у мошенников и на блюдечке нести им деньги, чтобы получить выигрыш в виде предсказания будущего или волшебную микстуру, которая способна решить все проблемы.

У этих людей желание поверить в чудо перебарывает здравый смысл. Но нельзя смахивать ответственность на одних лишь клиентов, поскольку и сами средства массовой информации активно поощряют деятельность этих «целителей». Средства массовой информации, а точнее различные газетные издания, буквально кишат рекламами с указанием домашних номеров и магических услуг этих «чудо-магов». Наивные люди, видя, что об этой деятельности пишут, что ее рекламируют, считают, что она проверена, и что этими услугами можно воспользоваться, раз о них считают важным упомянуть газетные издания, не подозревая при этом, что попадают на удочку пропаганды рекламы оккультных услуг.

Реклама оккультных услуг – часть жизни людей. С развитием рекламы, объявления оккультных услуг набирают обороты с новой силой, создавая рекламу, акцентируя все внимание читателя на преимуществах и необходимости предполагаемой услуги². В этом и состоит вся опасность рекламы, ведь далеко не каждый человек имеет возможность устоять перед соблазном приоткрыть завесу тайн своего будущего. И он не думает при этом, что экстрасенс, выстраивая дружеские отношения между собой

¹ См.: «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 2018. № 25. Ст. 159.

² См.: Другова Е.С. Современная печатная реклама услуг экстрасенсов // Юридические науки. 2018. № 4(8). С. 42 – 52.

и клиентом, руководствуется качествами хорошего психолога, и умением в нужный момент попасть в точку. Наивного человека очень легко ввести в заблуждение и заставить поверить в то, что его жизнь находится под угрозой, а также потребовать деньги посредством завуалированных угроз под предлогом помощи. Здесь, у клиента срабатывает общечеловеческий механизм, он проходит своего рода стадию страха и отчаяния, а, пройдя ее, он становится готов платить своим «целителям», несмотря ни на что.

К сожалению, поток клиентов магов невозможно остановить, ведь порой к ним обращаются люди, находящиеся в самом настоящем отчаянии. Отчаяние может проявляться в тяжелой болезни или сложных для жизни обстоятельствах, остановить которые человек готов, даже выплачивая заоблачные суммы. Тем не менее, обратиться к экстрасенсам могут не только излишне наивные люди или отчаявшиеся люди, но и люди, страдающие психическими расстройствами. Было выявлено, что обращение к адептам нетрадиционной культуры оккультизма было вызвано следующими факторами:

1. Влиянием социального окружения и СМИ.
2. Эффект обращения к целителям ранее.
3. Неэффективности врачебной помощи.
4. Психопатологической симптоматикой.
5. Верой в нетрадиционную медицину и магию.
6. Причинами клинического характера¹.

Данные факторы, становятся своеобразным ключом к подходу того, почему люди идут на подобные риски и готовы пройти путь через руки экстрасенсов. Становится действительно обидно оттого, что благодаря несчастьям людей такие предприимчивые личности способны получить прибыль. Следует понимать, что эти целители не безгрешны.

У экстрасенсов есть свои жертвы. И хотя официальная статистика отсутствует, но есть данные одной из центральных онкологических клиник, что до 70 % больных перед обращением в клинику пользуются услугами парапсихологов и экстрасенсов².

Это заставляет действительно задуматься о качестве нашего здравоохранения и отношении врачей к недугам пациентов, которые могут оказаться в настолько отчаянно состоянии, что будут готовы отдать последние деньги не на специализированные лекарства, а на «лечение у этих целителей». В этом и проявляется аспект этой самой недобросовестности. Чем руководствуются эти маги, придумывая ложные

¹ См.: Севостьянов О.В., Руженков В.А. Клинико-социальные последствия обращения за помощью к представителям оккультной медицины пациентов с психическими расстройствами // Серия Медицина. Фармация. 2016. №5 (226). С. 84 – 90.

² См.: Ежова В. Д., Бортник Б.И. Парадоксы экстрасенсорики // Материалы XX Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. 2017. С. 68 – 71.

заболевания, проклятья, сглазы, порчи. Определенно, ответ в данном случае один. Они руководствуются получением прибыли за счет страданий других людей, прекрасно, понимая, что привлечь их к действительно настоящей ответственности будет проблематично. Не стоит считать подобные слова банальной уловкой, ведь в настоящий момент действия этих «горе-магов» легализованы.

Хочется упомянуть шокирующий факт, что теперь защитой для современных экстрасенсов является их диплом на осуществления деятельности целителя, а также документ о том, что они являются индивидуальными предпринимателями. При чем сам закон не дает гарантий каких-либо действенных наказаний в случае, если указанные услуги целителя ни к чему не приведут или пойдут клиенту во вред. Тем самым органы исполнительной власти слепо поощряют деятельность этих мошенников.

Самым удивительным из всех этих фактов может быть основание того, что даже те граждане, которые никогда не стремились связываться с мистицизмом и личностями, оказывающими такие услуги, могут быть насильно втянуты в это. Прежде всего, это связано с тем, что данная сфера деятельности постоянно требует потока новых клиентов, вследствие этого индивидуальный предприниматель, осуществляющий целительскую деятельность, прибегнет к любым ухищрениям, лишь бы заманить человека в свои сети, не брезгуя при этом откровенной ложью. Втягивание человека в подобную деятельность происходит посредством комбинирования мистических услуг и обычных услуг, к которым любой человек по существу своего обыкновения привык.

Магические предприниматели привлекают клиентов обычными, привычными услугами, что способно дезориентировать людей, не планировавших обращаться к мистике, замаскировать оккультное предпринимательство¹. Самое обидно во всей этой ситуации представляется тем, что люди, введенные в замешательство, а также те, кто не сможет справиться с самим собой, просто-напросто воспользуются предложенными услугами.

Рассматривая ответственность целителей, предоставляющих свои услуги, по отношению к гражданам, желающим получить услугу и оплатить ее, следует понимать, что между этими двумя лицами происходит взаимоотношение. Фактически, эти правоотношения должны приносить прибыль обеим сторонам, подразумевая не только материальную составляющую, но и определенные результаты в плане предложенных услуг, но на деле все весьма плачевно.

¹ См.: Симонов И.В. Предложения по упорядочению оккультно-магической предпринимательской деятельности на территории России // Государство и право. Юридические науки. 2017. С. 133 – 137.

Законодатель допускает регистрацию такого вида деятельности, соответственно он ее легализует, но в тоже время ни такого закона, ни в гражданском кодексе, ни в законе «о защите прав потребителей» нормы регулирующие данные правоотношения нет¹. В итоге, прибыль и выгоду получает только целитель, вследствие не только легализации своей деятельности, но и отсутствия норм, регулирующих данные правоотношения в законе. Это своеобразный пробел в нашем праве, который требует окончательного регулирования и поиска норм, которые препятствовали бы аферистам и мошенникам проводить подобные махинации по отношению к гражданам.

Неплохое подспорье в подобной ситуации будет иметь договор, который клиент может заключить с целителем об оказании подобного рода услуг. Вся суть находится в так называемом «двойном договоре», который по факту, должен принести выгоду всем сторонам этих правоотношений. Речь идет о договорах, в которых оплата предусмотрена лишь в случае достижения, с точки зрения заказчика, положительного эффекта². Но в большинстве случаев, уязвимая сторона (клиент) не хочет обременять себя подобным способом гражданско-правовой охраны своих прав, слепо полагаясь на своеобразный профессионализм, выбранного им целителя. Это большое заблуждение, ведь, по сути, заключение этого договора могли бы поспособствовать в отстаивании своих прав, пострадавшей стороне. Вследствие отсутствия двойного договора, и наличия лицензии у целителя, у клиента нет возможности привлечь шарлатана к ответственности. Благодаря этому, мошенник может снять с себя ответственность и не отвечать перед законом, даже в случае, если нанес вред человеку.

Несмотря на отсутствие закона, прямо регулирующего отношения в сфере оккультно-магических услуг, стоит отметить, что, отчасти со сферой этой деятельности связывают закон «О защите прав потребителей». В соответствии с этим законом, заказывающий услугу у целителя клиент, является покупателем услуги, а целитель соответственно продавцом.

Дело в том, что в соответствии с законом «О защите прав потребителей» покупатель имеет право получать достоверную информацию о товаре и производителе. Понятно, что не имеющий государственной лицензии производитель такую информацию предоставить не может, а потому ему грозит в худшем случае

¹ Озерова П.Ю. Магические услуги как объект гражданских правоотношений // Государство и право. Юридические науки. 2017. С. 130 – 132.

² Жалинский А.Э., Козловская А.Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг // Государство и право. Юридические науки. 2006. С. 60 – 64.

административный штраф. Такой же будет санкция за отсутствие у «целителя» свидетельства о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Но запретить их незаконную деятельность, тем не менее, никто не вправе. Понятно, что ни о какой защите прав граждан в этом случае нет речи, и на рынке целительских услуг царит полное беззаконие¹.

Разве можно считать достойной мерой пресечения административный штраф в то время, когда творится самый настоящий произвол? Рынок услуг захватили экстрасенсы, и теперь СМИ еще больше пропагандирует их посредством показа телевизионных программ, объявлений в газетах, да и сами они так или иначе ищут способ продвинуться дальше и найти себе большую клиентуру. Наиболее прославленные из них имеют собственные клиники и кабинеты, где посредством своих «шаманств», якобы занимаются лечением тяжело больных и отчаявшихся людей.

У этих людей отсутствует добросовестность и честь. Ведь о какой добросовестности можно говорить, когда человеку больному раком, и пришедшему на прием к экстрасенсу запрещают идти в больницу, говоря о том, что помочь ему может лишь нетрадиционная медицина. О каком чувстве собственного достоинства и уважения можно говорить, когда эти люди нагло, глядя в глаза клиенту, будут откровенно измываться над человеком, обирая его до нитки, и лишая всех средств к существованию.

Ни в коем случае, нельзя вестись на подобные уловки и идти в знаменитые клиники экстрасенсов, которые могут помочь при любом недуге. Все это психологические манипуляции и шарлатанство, приправленное отсутствием надлежащего правового регулирования деятельности товарищей магов, почувствовавших почву для разгула.

Тем самым, нужно уничтожить этот правовой пробел и предотвратить пропаганду колдовства, которое разрушает умы наивных граждан и заставляет их смотреть на мир сквозь розовые очки.

Библиографический список:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 2018. №25. Ст. 159.
2. Другова Е.С. Современная печатная реклама услуг экстрасенсов // Юридические науки. 2018. № 4(8). С. 42 – 52.

¹ См.: Кириллова К.В. Целительство: лицензия или индульгенция? // Религия и право. [Электронный ресурс] URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=204&ELEMENT_ID=1845 (дата обращения: 21.02.2019).

3. Ежова В. Д., Бортник Б.И. Парадоксы экстрасенсорики // Материалы XX Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. 2017. С. 68 – 71.
4. Жалинский А.Э., Козловская А.Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг // Государство и право. Юридические науки. 2006. С. 60 – 64.
5. Озерова П.Ю. Магические услуги как объект гражданских правоотношений // Государство и право. Юридические науки. 2017. С. 130 – 132.
6. Севостьянов О.В., Руженков В.А. Клинико-социальные последствия обращения за помощью к представителям оккультной медицины пациентов с психическими расстройствами // Серия Медицина. Фармация. 2016. №5 (226). С. 84 – 90.
7. Симонов И.В. Предложения по упорядочению оккультно-магической предпринимательской деятельности на территории России // Государство и право. Юридические науки. 2017. С. 133 – 137.
8. Кириллова К.В. Целительство: лицензия или индульгенция? // Религия и право. [Электронный ресурс] URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=204&ELEMENT_ID=1845 (дата обращения: 21.02.2019).

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ОЦЕНКЕ ПРАВИЛЬНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОПРОЕКТА НА СТАДИИ ЕГО ОБСУЖДЕНИЯ

В данной статье рассматривается вопрос о добросовестности деятельности законодателя в рамках законодательного процесса, а именно стадии рассмотрения и обсуждения законопроекта. Также была реализована попытка определить правоотношение, в рамках которого рассматривается поставленный вопрос, основание, по которому можно выявить факт недобросовестности законодателя.

Ключевые слова: добросовестность, законодательный процесс, законотворческий процесс, законодательный орган, конституционное правоотношение.

Согласно части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления¹.

Будучи правовым государством, важную роль в общественной и внутриполитической жизни страны играет законодательное регулирование общественных отношений. Закон – это основополагающий инструмент, регулирующий общественную жизнь страны. Его влияние на общество и государство, безусловно, велико, потому законодатель должен понимать значение и видеть последствия принятия закона.

Процесс принятия закона характеризуется законодательным процессом. Однако в правовой литературе встречается также термин «законотворческий процесс». Причем зачастую категории законотворческого и законодательного процесса отождествляются, поскольку они, по сути, представляют собой осуществляемую в определенной последовательности деятельность компетентных органов по разработке и принятию законов². Но все же представленные правовые категории имеют отличия. Джиоев М.А. (аспирант 2 года обучения юридического факультета ФГБОУ ВО СОГУ, г. Владикавказ) выделяет несколько критериев, анализируя которые, следует выделить один принципиальный: законотворческий процесс заключается в интеллектуальной, мыслительной деятельности. Это исключительно

¹ См.: «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: Джиоев М.А. Конституционно-правовое разграничение и соотношение понятий «законотворческий процесс» и «законодательный процесс» / Джиоев М.А. — М.: Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет», 2016. С. 1.

творческий и не формализованный, в отличие от законодательного, процесс¹. Мы считаем данный аспект сверхважным, так как таким образом, стираются границы, которые могут препятствовать для комплексного рассмотрения содержания законопроекта, анализа его отдельных положений.

Законотворческий и законодательный процессы также имеют определенные стадии. Некоторые из них схожи между собой, например стадия обсуждения и принятия законопроекта, являющаяся основной и особо важной в данном процессе. Значение данной стадии состоит в том, что сама процедура проведения рассмотрения законопроекта относится к основной деятельности органов законодательной (представительной власти) и, непосредственно, членов этих органов. К компетентным органам по разработке и принятию законов относятся, например, Федеральное Собрание РФ, состоящее из Совета Федерации (верхней палаты) и Государственной Думы РФ (нижней палаты); законодательные органы субъектов РФ (думы, законодательные собрания, областные собрания и т.д.).

Обсуждение законопроектов проходит в форме чтений, и, как правило, всего их три. Основываясь на Постановлении ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 15.11.2018) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»² мы кратко поясним суть этих чтений.

В первом чтении при рассмотрении Государственной Думой законопроекта в первом чтении обсуждается его концепция, дается оценка соответствия основных положений законопроекта Конституции Российской Федерации, его актуальности и практической значимости. По результатам обсуждения законопроекта в первом чтении Государственная Дума может принять или одобрить законопроект, закон, либо отклонить законопроект.

В ходе второго чтения рассматриваются поправки к законопроекту, анализируются итоги данного рассмотрения. Принятый или одобренный во втором чтении законопроект направляется в ответственный комитет для устранения с участием Правового управления Аппарата Государственной Думы возможных внутренних противоречий, установления правильной взаимосвязи статей и для редакционной правки, необходимой в связи с изменениями, внесенными в текст законопроекта при рассмотрении его во втором чтении.

¹ См.: Джиоев М.А. Конституционно-правовое разграничение и соотношение понятий «законотворческий процесс» и «законодательный процесс» / Джиоев М.А. — М.: Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет», 2016. С. 2.

² См.: Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 15.11.2018) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Третье чтение является заключительным в рамках второй стадии законодательного процесса и назначается для голосования в целях принятия законопроекта в качестве закона. Если законопроект не принят или не одобрен Государственной Думой в качестве закона, он считается отклоненным, однако, в исключительных случаях по требованию фракций, представляющих большинство депутатов Государственной Думы, председательствующий обязан поставить на голосование вопрос о возвращении законопроекта к процедуре второго чтения.

Возникает вопрос: какое отношение имеет термин «добросовестность» в рамках законотворческого процесса? В данном случае следует определиться в каком аспекте рассматривать данное понятие?

Термин «добросовестность», очевидно, состоит из двух связанных слов: «добро» и «совесть». Совесть – нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития¹. Соответственно, под добросовестностью следует понимать осознание человеком своих нравственно-положительных качеств, характеризующих его как честного участника общественных отношений.

В гражданском праве законодательно закреплён принцип добросовестности в пункте 3 статьи 1 Гражданского Кодекса РФ: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно», а в силу пункта 4 настоящей статьи: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»². В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дается толкование данной нормы: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ

¹ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 383.

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное».

Таким образом, в гражданском праве принцип добросовестности исходит из разумности действий участников гражданских отношений, где никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

На наш взгляд данный подход можно взять за основу для дальнейших размышлений о добросовестности законодателя, участвующего в обсуждении и рассмотрении законопроекта, поступившего на пленарное заседание. Однако возникает вопрос, в рамках каких правоотношений следует рассматривать принцип добросовестности?

Согласно части 2 статьи 15 Конституции РФ: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы»¹. Так как законодательные органы входят в состав органов власти Российской Федерации, то логично будет утверждать, что имеет место конституционные правоотношения. А значит, их деятельность регулируется Конституцией РФ, имеющей высшую юридическую силу, прямое действие и применяющейся на всей территории РФ². К тому же преамбула Конституции РФ содержит понятия «добро» и «справедливость», что означает косвенное закрепление принципа добросовестности.

Возвращаясь к раскрытию сущности чтений законопроекта, а именно к первому, то следует еще раз указать на примере Государственной Думы, что при рассмотрении Государственной Думой, дается оценка соответствия основных положений законопроекта Конституции Российской Федерации, его актуальности и практической значимости.

Это означает, что в случае недобросовестной оценки положений законопроекта, есть риск не соответствия его Конституции РФ, а значит нормативный акт, принятый законодателем будет признан Конституционным Судом не соответствующим данному закону и, соответственно, имеет место ненадлежащее исполнение обязанностей законодателя и, как следствие, недобросовестность законодателя.

Таким образом, раскрывая понятие добросовестности участников законодательного процесса, следует исходить из категорий

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

справедливости и разумности их деятельности при обсуждении его концепции, оценки соответствия основных положений законопроекта Конституции Российской Федерации, его актуальности и практической значимости в рамках общественных правоотношений.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 15.11.2018) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Джигоев М.А. Конституционно-правовое разграничение и соотношение понятий «законотворческий процесс» и «законодательный процесс» / Джигоев М.А. — М.: Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный Аграрный университет», 2016. С. 339 – 341.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ САМОЗАНЯТОСТИ КАК ФОРМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье рассматривается и анализируется принцип добросовестности в принятом новом налоговом режиме – налог на профессиональную деятельность. Вопрос рассмотрен с позиции соответствия такого закона, закону, принятому в правовом государстве. Выявлены пробелы в данном законе.

Ключевые слова: налог, самозанятость, правовое государство, добросовестность, доход, налоговый режим, ответственность

«Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹.

Основой правового государства служит развитое гражданское общество, где действует принцип свободы экономической деятельности, основанной на верховенстве правовых законов². Гражданское общество – это свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, создающее атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства.

Идея правового государства сводится к идее верховенства закона. Но это упрощенное представление. Сам закон – это форма выражения права. Немало было и есть законов, которые санкционируют произвол и беззаконие. Говорить о правовом государстве как верховенстве закона недостаточно. Речь идет именно о верховенстве правового закона, закона, основанного на правовых принципах.

Правовое государство предполагает ограничение власти правом. Иными словами, в правовом государстве право стоит выше государства. Но взаимодействие между правом и государством в реальной жизни может быть и другим, где существует произвол и беззаконие. В таком

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / М.И. Абдулаев. – М.: Финансовый контроль, 2004. С. 80 – 81.

случае употребляется термин не добросовестное поведение государства или более специализированный термин «злоупотребление правом». В связи с этим основываясь на этой предпосылке предлагается рассмотреть такой узкий вопрос как принцип добросовестности и самозанятость граждан как форма экономической самореализации личности в правовом государстве. В данной тематике возникает ряд проблем о которых далее пойдет речь.

С 1 января 2019 г. Министерство финансов РФ ввело новый налог – налог на самозанятых граждан РФ (налог на профессиональный доход)¹. Действовать этот налог будет пока в ограниченных территориях: г. Москва, Московской область, Калужская область и Республика Татарстан. Ограниченный перечень субъектов, вводимых в налог говорит о том, что государство проводит некий эксперимент, который должен установить целесообразность введения нового налога. Срок действия данного эксперимента составляет 10 лет, т.е. в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2028 года. Если по итогам текущего 2019 года результаты данного эксперимента будут удачными, то со следующего 2020 года любой регион РФ добровольно может присоединиться и принять местный закон о применении налога на профессиональный доход. Причина введения данного налога понятна и ясна – государство хочет «вывести» из тени граждан, которые имея неофициальный доход, не платят налоги в государственную казну.

Не углубляясь в детали реформы можно понять, что введение данного налога с точки зрения государства – справедливо и оправдано, т.к. из теневой экономики в бюджет государства в виде налога не поступает достаточно большое количество денежных средств, а значит государству приходится более сжато планировать федеральный бюджет. Но то, как государство собирается реализовывать реформу, а именно как будут определяться такие категории населения как «самозанятые граждане» и контроль над их уровнем дохода – вызывает противоречивые сомнения в добросовестности представительных органов в лице РФ.

Министерство финансов определяет самозанятых граждан как физических лиц, в том числе ИП, получающие доходы от деятельности, при которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников², т.е эти люди находятся в таких отношениях, которые нельзя назвать трудовыми с точки зрения права.

¹ См.: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

² См.: База знаний по налогу на профессиональный доход // Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nalog.ru/rn69/> (дата обращения: 20.03.2019).

Самозанятые граждане сами решают, войти им в этот режим или нет, решение принимается ими добровольно. Но, чтобы сподвигнуть их к этому шагу, государство дает таким гражданам значительные послабления, а именно гражданин уплачивает в бюджет только один налог – налог на профессиональный доход, величина которого составляет:

- 4% с дохода самозанятого от реализации товаров и услуг физическим лицам;
- 6% с дохода самозанятого от реализации товаров и услуг ИП и юридическим лицам.

И при этом самозанятый не платит налог на доходы физических лиц (НДФЛ), НДС, страховые взносы. Условия, на первый взгляд безусловно привлекательные.

Главным новшеством введенного спец режима налогообложения является то, что все общение с налоговыми органами будет вестись через приложение «Мой налог», разработанное специально Федеральной налоговой службой РФ. И все расчеты гражданина, решившего войти в этот спец режим будет контролироваться через упомянутое приложение. Т.е. система максимально упрощена, опять же для того, чтобы стимулировать само занятых граждан вступать в этот налоговый режим.

Вместе с тем, в НКРФ в новой редакции предусмотрена ответственность, за нарушение правил режима. С 1 января 2019 г. В НКРФ ч.1 было добавлено 2 новые статьи: Статья 129.13. Нарушение порядка и (или) сроков передачи налогоплательщиками сведений о произведенных расчетах при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) и статья 129.14. Нарушение порядка и (или) сроков передачи сведений о произведенных расчетах операторами электронных площадок и кредитными организациями¹. Из содержания ст.129.13 следует, что за несоблюдение правил или сроков отправки в ИФНС сведений о выполненных операциях придется уплатить в бюджет штраф в размере 20% дохода, который получил нарушитель от этих операций. Если в пределах полугода подобное нарушение повторно, санкции возрастают до 100% дохода. Ст. 129.14 касается электронных площадок или кредитных организаций, которых по закону 422-ФЗ физлицо может уполномочить выполнять за него передачу данных в ИФНС. Если эти посредники нарушили правила или сроки направления расчетов, они заплатят 20% от их суммы, но не менее, чем 200 рублей за каждый. Т.е штрафные санкции значительные, самозанятые могут лишиться вплоть до всей своей прибыли уплачивая налог. Но в статьях указано на первые 2 случая нарушения. А что будет на 3, на 4, на 5 раз и так далее? Какая

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

будет ответственность на 3 и последующее нарушения? В какой сумме будет взыскано дальше?

Теперь что касается приложения «Мой налог». Несмотря на то, что как оно представляется уполномоченными органами очень просто в обращении, не всем категориям граждан оно может быть понятно. Например, тем же пенсионерам или людям с ограниченными возможностями (например, инвалиды по зрению) оно может быть неудобно в обращении и им тогда придется идти в налоговые органы, чтобы провести соответствующие операции, что исключает полезность этого приложения и оно для них становится вообще не нужным. А каких-либо разъяснений по поводу приложения налоговые органы пока не проводят.

Следующий минус этого приложения. Как налоговые органы будут контролировать прибыль самозанятого, и какая сумма должна уплачиваться с конкретной суммы прибыли? Когда самозанятый гражданин получает прибыль за услугу или товар в наличной форме, он должен с помощью приложения выдать фискальный чек, о стоимости услуги, работы или товара, и вот с этой суммы профессиональный налог и будет выплачиваться. Но что мешает самозанятому взять одну сумму, а чек выбить на совершенно другую, естественно в меньшем размере и налог соответственно уплачивается в меньшем размере. Далее самозанятый после нескольких таких операций положит полученную сумму на карточку. И в результате этих транзакций налоговому органу будет заметно, что сумма на карточке значительно выше, а профессиональный налог уплачен в значительно меньшей сумме по сравнению с полученной прибылью. И возникнут соответствующие вопросы, откуда возникли данные суммы? А контроль в какой-то степени все равно будет, потому что надеяться на совесть и ответственность «самозанятых» государство не будет. И в случае выявления этих нарушений, последуют соответствующие штрафные санкции, оговоренные в ст.129.13 и в ст.123.14 НК.

Уже давно ФНС РФ и налоговые службы пытаются получить от государства больше полномочий в сфере контроля и надзора вплоть до контроля над доходами самозанятых в данном эксперименте. Но государство пока данных полномочий им не дает.

Таким образом, этот закон-эксперимент для самозанятых граждан не принесет никакой пользы. И на это есть как минимум 2 причины.

Во-первых, государство ничего не делает в обмен для самозанятых, нет никаких решений по поводу стажа самозанятого ни страховых отчислений (если только самозанятый сам не решит их отправлять в соответствующие фонды).

Вторая причина кроется в страхе самозанятых. Где гарантии, что государство не усилит налоговый режим, не усилит контроль или другими способами увеличит налоговую нагрузку? И к тому же отменит свободный выход самозанятых из спец. режима. Ведь первые 4 субъекта, участвующих в эксперименте, выбраны не просто так. Эти субъекты самые населенные и там проживает наибольшее число жителей, да и к тому же это достаточно не безбедные субъекты. Чего стоит Московская область и г. Москва. Поэтому выведя «из тени» самозанятое население не известно, как в дальнейшем поступит государство. А в ущерб своим интересам государство навряд ли будет поступать. И скорее всего дальнейший сценарий будет развиваться так и на лицо будет злоупотребление правом со стороны государства, а значит нет и речи о добросовестности со стороны государства. Государство нарушит важный принцип правового государства- гарантированность права и свобод гражданина. Государство само же нарушит нормы, которые закреплены в Конституции, а именно ст. 34, которая говорит нам, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности., и ст.37: каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Ну и о каком правовом государстве тогда может идти речь, если государство ставит свои интересы превыше всего.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
3. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

4. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / М.И. Абдулаев. – М.: Финансовый контроль, 2004. 410 с.
5. База знаний по налогу на профессиональный доход // Официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nalog.ru/rn69/> (дата обращения: 20.03.2019).

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

В данной статье рассматривается вопрос о соотношении предвыборной агитации в сети Интернет и принципа добросовестности. Обозначено определение добросовестности, на его основе и на основе определения предвыборной агитации выделены признаки добросовестности, характерные для предвыборной агитации в сети Интернет. Названы те субъекты, которые принимают участие в данном виде агитации, приведены примеры их действий, которые могут не соответствовать принципу добросовестности.

Ключевые слова: предвыборная агитация, сеть Интернет, добросовестность, кандидат, пользователь сети Интернет.

Принцип добросовестности не нашел законодательного закрепления в избирательном праве, но это не означает, что он не может применяться при регулировании отношений в данной сфере.

Так, М.А. Поляков, рассматривая данную категорию, подчеркнул, что «общеправовой принцип добросовестности — это универсальный регулятор общественных отношений как на международном, внутригосударственном, так и частном уровне, в соответствии с которым поведение субъектов (участников правоотношений) характеризуется соблюдением тех правил, норм, условий жизни, принципов, которые считаются положительными и соответствующими интересам общества»¹. Следовательно, принцип добросовестности можно считать универсальным принципом российского права, который может применяться к различным правоотношениям.

Многие аспекты агитации в сети Интернет на данный момент полноценно не урегулированы законом, что открывает для участников предвыборной агитации любые методы и способы агитации, в том числе и недобросовестные.

В первую очередь необходимо указать общие признаки такого понятия, как добросовестность, а затем выделить то, что будет характерно для сферы избирательного права, а именно для предвыборной агитации в сети Интернет.

Существует множество различных трактовок добросовестности, взглядов на ее природу. Остановимся на наиболее полной характеристике данного понятия.

¹ Поляков М.А. Общеправовой принцип добросовестности в современном российском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 388.

Так, И.Г. Федин определяет добросовестность как «одну из основополагающих идей, лежащих в основе российского права, имеющую универсальный, аксиологический, а также программный характер и сочетающую в себе этические, эстетические, философские взгляды, ценностные предпочтения, определяемые правовой культурой российского общества»¹. Он говорит об универсальности категории «добросовестность» в праве, «оценочная природа которой позволяет осуществлять ее детализацию и получать индивидуальную регламентацию бесконечного множества случаев применения данной категории»².

«Добросовестность является качественной категорией, являющейся проводником моральных норм в формальное право. Категорию «добросовестность» необходимо рассматривать с объективной и субъективной стороны. Объективная сторона включает требования правовых норм с учетом объективных обстоятельств, адресованных правоприменителю и определяющих границы правоприменения. Субъективная характеристика добросовестности предусматривает необходимость соотносить правоприменителем свои действия с признанным эталоном добра, в том числе охарактеризовать эти действия с точки зрения их честности, тщательности, усердности и т. д.»³.

Также необходимо указать определение предвыборной агитации. Предвыборной агитацией, осуществляемой в период избирательной кампании, признаются:

а) призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него (них);

б) выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, в частности указание на то, за какого кандидата, за какой список кандидатов, за какое избирательное объединение будет голосовать избиратель (за исключением случая опубликования (обнародования) результатов опроса общественного мнения);

в) описание возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен или не будет допущен к распределению депутатских мандатов;

г) распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с позитивными либо негативными комментариями;

¹ Федин И.Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 27.

² Федин И.Г. Указ. соч. С.27.

³ Там же. С.28.

д) распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей;

е) деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинувшему кандидата, список кандидатов¹.

Авторы не выделяют конкретного определения добросовестности для избирательного права, но на основе выше указанных определений добросовестности и предвыборной агитации можно выделить некоторые признаки, которые составляют ее содержание:

1. Предоставление достоверной информации;
2. Информация не должна порочить честь, достоинство или деловую репутацию лица;
3. Информация не должна вводить в заблуждение;
4. Действия лиц не должны быть направлены на чрезмерное влияние на мнение избирателей, его искусственное изменение;
5. Необходимость использования приемлемых способов проведения предвыборной агитации в сети Интернет.

Интернет – это особая сфера, в том числе и для проведения в ней такого этапа избирательного процесса, как агитация. Поэтому необходимо указать те нормативные правовые акты, которые регламентируют данную сферу. В Федеральном законе от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² содержатся общие принципы проведения агитации, а также дается правовая характеристика агитации в сети Интернет. Она по своей сути является одним из «иных, не запрещенных законом» методов предвыборной агитации. В этом и кроется главная проблема – агитация в сети Интернет не является достаточно регламентированным процессом. Естественно, на нее распространяются все запреты, которые предусмотрены в федеральном законе, существует ответственность за нарушение закона, но при этом для участников данного вида агитации остается возможность совершать те действия, которые прямо не запрещены законом, но никак не могут являться добросовестными.

Следующим этапом необходимо выделить субъектов, которые связаны с процессом предвыборной агитации в сети Интернет:

- 1) СМИ (интернет–СМИ);
- 2) кандидаты;
- 3) обычные пользователи сети Интернет;

¹ См.: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

² Там же.

- 4) администраторы сайтов сети Интернет.
- 5) владелец сайта в сети Интернет.

Данные субъекты могут совершать в ходе предвыборной агитации такие действия, которые не соответствуют принципам добросовестности.

Можно привести несколько примеров, которые иллюстрируют связь предвыборной агитации в сети Интернет и принципа добросовестности.

Одной из проблем в данной сфере является проблема опровержения недостоверной информации в интернет-ресурсах. Так, А.А. Романова говорит о том, что «в ч. 6 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях...» содержится положение, обязывающее средства массовой информации опубликовывать опровержение в защиту репутации кандидатов. Применительно к ресурсам в сети «Интернет», не приравненных к СМИ, подобная обязанность отсутствует»¹. Она отмечает важность своевременного устранения негативной информации, так как она может оказать существенное влияние на мнение избирателей.

Д.В. Парасюк обращает внимание на то, что «агитация в сети Интернет может иметь и негативный подтекст. Например, применение различных технологий для манипуляции общественным мнением с целью очернить политических противников или наоборот, приукрасить собственную позицию»². В таком случае эти действия нельзя назвать добросовестными.

К данной точке зрения можно привести следующий пример. В 2018 году сбой в сервисе Google Docs сделал достоянием общественности файлы, касающиеся выборов мэра Москвы, запланированные на 9 сентября 2018 года. «В соцсетях были опубликовали файлы, которые, как утверждается, являются списками граждан, входящих в «мобилизационную сетку», цель которой — поднять результат на выборах»³.

Таким образом, данные списки являются по своей сути агитационной сетью; с помощью имеющихся персональных данных граждан можно влиять на действия граждан, агитировать прийти их на выборы, проголосовать за определенного кандидата.

«Также среди утекших документов были найдены методички, по всей видимости, распространенные среди «ольгинских троллей» — провластной сети ботов, участвующих в онлайн-перепалках для

¹ Романова А.А. Тенденции правового регулирования предвыборной агитации в сети Интернет // Молодой ученый [Электронный ресурс] // URL <https://moluch.ru/archive/201/49360/> (дата обращения: 22.03.2019).

² Цит. по: Никонова Л.И. Агитация в сети Интернет: современные реалии // Материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» в 3-х томах. Т.3. Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева. 2018. С. 6.

³ «Гуглогейт». Методички, агитационные сети и расистские требования: какие файлы утекли из Google Docs // Интернет-газета Znak.com [Электронный ресурс] // URL: https://www.znak.com/2018-07-05/metodichki_agitacionnye_seti_i_rasistskie_trebovaniya_kakie_fayly_utekli_iz_google_docs (дата обращения: 22.03.2019).

формирования у пользователей нужного мнения. Один из файлов называется «Найдем правду: Россия при Путине достижения и антидостижения»¹. Таким образом, в методичке были перечислены возможные варианты развития спора, а также аргументы, которые могут (должны) использовать в этом споре боты².

Таким образом, данная деятельность может повлиять на формирование того или иного мнения у избирателей, ввести в заблуждение по поводу чего-либо, искусственно изменить отношение к кандидату или политической партии.

При оценке агитационной кампании 2017 года был сделан вывод о переходе участников агитации в социальные сети, но при этом экспертами было отмечено, что «... одной из наиболее привычных предвыборных информационных технологий остается использование «троллей» для дискуссий в социальных сетях и на форумах»³.

Следующий примером являются спам рассылки, а применительно к данной теме – партийный спам. Сейчас практически у каждого пользователя сети Интернет есть свой адрес электронной почты. Но несмотря на то, что в публичном доступе обычные пользователи сети Интернет свои адреса электронной почты не размещают, все равно никто не застрахован от различных спам рассылок. Обычно они содержат рекламу. При этом были и случаи, когда на электронную почту граждан приходили письма от политических партий. Г.Л. Акопов в своей работе привел следующие примеры: 26 марта 2003 г., многие пользователи Сети получили спам якобы от «Единой России». Представители «Единой России» опровергли свою причастность к этой рассылке и заявили, «что от их имени Рунет «заспамил» конкуренты – КПРФ или СПС, - чтобы подорвать доверие интернетовской общественности к «Единой России»⁴. Помимо этой рассылки в этом же году через электронную почту разослали ряд листовок от имени депутата Государственной Думы Сергея Митрохина, представляющего фракцию «Яблоко». «В течение трех дней в адрес партии в массовом порядке поступали возмущенные звонки и

¹ «Гуглогейт». Методички, агитационные сети и расистские требования: какие файлы утекли из Google Docs [Электронный ресурс] // интернет-газета Znak.com // URL: https://www.znak.com/2018-07-05/metodichki_agitacionnye_seti_i_rasistskie_trebovaniya_kakie_fayly_utekli_iz_google_docs (дата обращения: 22.03.2019).

² Там же.

³ Агитация в сети // Веб-сайт iz.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/641402/sergei-izotov/eksperty-kgi-ne-zametili-agitacii>(дата обращения: 22.03.2019).

⁴ См.: Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций: монография [Электронный ресурс] // Studref – Студенческие реферативные статьи и материалы // URL: https://studref.com/332260/informatika/politicheskie_internet_kommunikatsii_osuschestvlyaemye_putem_nesanktsionirovannyh_elektronnyh_rassylok_spa (дата обращения: 22.03.2019).

письма пользователей Интернета, некоторые из которых получили до 400 одинаковых сообщений»¹.

В декабре 2003 г. неофициальный кандидат в Президенты России Герман Стерлигов разослал ряд писем со своей развернутой предвыборной программой. Во время предвыборной компании по избранию мэра Москвы в сети появился вирус. После открытия вложенного файла на экране появлялась агитационная листовка за вышеназванного кандидата. Тогда Стерлигов заявил, что он не имеет отношения к данному вирусу и к самой идее подобного способа агитации².

Г.Л. Акопов считает, что «такое моментальное распространение новой предвыборной технологии, в частности партийного спама, грозит массово насаждаемыми рассылками уже в ближайшие годы, особенно в период проведения избирательных компаний»³.

В статье 18 Федерального закона «О рекламе»⁴ содержится запрет на несанкционированную рассылку рекламы, но согласно статье 2 данного федерального закона указанные нормы не распространяются на политическую рекламу, в том числе предвыборную агитацию и агитацию по вопросам референдума.

Получается, что кандидаты и политические партии могут воспользоваться этим и с помощью рассылки предвыборной агитации по электронной почте оказывать значительное воздействие на избирателей. Не исключено, что таких писем может быть большое количество, и тогда возникает вопрос – можно ли назвать такое поведение добросовестным?

Таким образом, на основе рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что принцип добросовестности безусловно может применяться конкретно к предвыборной агитации в сети Интернет, и его аспекты необходимы для регуляции данного вида агитации. Предвыборная агитация в сети Интернет является сложным для регулирования способом агитации, и принцип добросовестности может помочь в регуляции данного вида отношений.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в

¹ Акопов Г.Л. Указ. соч.

² См.: Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 2006. № 51.

- референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
2. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 2006. № 51.
 3. «Гуглогейт». Методички, агитационные сети и расистские требования: какие файлы утекли из Google Docs // интернет-газета Znak.com [Электронный ресурс] // URL: https://www.znak.com/2018-07-05/metodichki_agitacionnye_seti_i_rasistskie_trebovaniya_kakie_fayly_u_tekli_iz_google_docs (дата обращения: 22.03.2019).
 4. Агитация в сети // Веб-сайт iz.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/641402/sergei-izotov/eksperty-kgi-ne-zametili-agitatcii> (дата обращения: 22.03.2019).
 5. Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций: монография // Studref – Студенческие реферативные статьи и материалы [Электронный ресурс] // URL: https://studref.com/332260/informatika/politicheskie_internet_kommunikatsii_osuschestvlyaemye_putem_nesanktsionirovannyh_elektronnyh_rassylok_spa (дата обращения: 22.03.2019).
 6. Никонова Л.И. Агитация в сети Интернет: современные реалии / Материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» в 3-х томах. Т.3. Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева. 2018. – 331 с.
 7. Поляков М.А. Общеправовой принцип добросовестности в современном российском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 385 – 389.
 8. Романова А.А. Тенденции правового регулирования предвыборной агитации в сети Интернет // Молодой ученый [Электронный ресурс] // URL <https://moluch.ru/archive/201/49360/> (дата обращения: 22.03.2019).
 9. Федин И.Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 21-30.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СО
СТОРОНЫ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ
КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с категориями добросовестности и злоупотребления правом в контексте реализацией несовершеннолетними конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации. Фокусная методология анализа основывается на положениях теории конституционного правоупотребления применительно к конституционному праву на получение квалифицированной юридической помощи, его сущности и необходимого обеспечения для выделенного круга лиц.

Ключевые слова: добросовестность в праве, злоупотребление правом, квалифицированная юридическая помощь, конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, несовершеннолетний.

С позиции конституционного правоупотребления злоупотребление правом есть ничто иное как недобросовестное правоупотребление¹. Говоря о злоупотреблении правом, мы, безусловно, имеем ввиду такое недобросовестное деяние, которое направлено на осуществление намерений (целей), противных идее конституционного правопорядка, включая несправедливое (неконституционное) приобретение благ посредством: 1) нарушения конституционных принципов правоупотребления в их актуальном (казуально-ситуационном) сочетании; 2) нарушения основных прав и свобод человека и гражданина (в значении, коренным образом отличным от позитивистского понимания правонарушения); 3) деформации (умаления) конституционных ценностей в силу фактического нарушения их актуального конституционного баланса. Недобросовестность является сущностным признаком злоупотребления правом и фактически синонимом неконституционности. Принцип (требование) добросовестности, в свою очередь, относится к числу системообразующих интерпретированных принципов

¹ См.: Крусс В.И. Злоупотребление правом: Уч. пос. / В. И. Крусс. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2016. С. 33.

конституционного правоупотребления наряду с принципами справедливости, равенства и разумности¹.

Кроме того, злоупотребления правом ведут и к специфическому нарушению баланса конституционных ценностей. В этой связи важно разобраться в понятии конституционных ценностей. Очевидно, что пользование правами и свободами человека – вовсе не самоцель. А цель состоит в благах, заключённых в содержании того или иного права. Именно такие блага могут быть интерпретированы как конституционные ценности. Основные права и свободы в качестве таких ценностей определены самой Конституцией, но главный смысл приобретает только при условии возможности пользования ими. То есть, возможность пользования конституционным правом в условиях современного воплощения конституированной модели демократии, правового и социального государства – есть важнейшая самостоятельная ценность. Более того, такую возможность, вероятно, следует считать первопринципом конституционного ценностного полагания.

Применительно к проблематике реализации несовершеннолетними гражданами конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи вопросы, связанные со злоупотреблением правом, а также балансом интересов и конституционных ценностей, имеют особую актуальность.

Так, согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ (далее – ГПК РФ)², права несовершеннолетних в гражданском процессе защищают их законные представители (ч. 3, 5 ст. 37 ГПК РФ), а в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ). Следовательно, они обладают и самостоятельным правом при рассмотрении того или иного дела быть представленным адвокатом (представителем). Однако сложно найти в материалах судебной практики примеры участия адвоката, приглашённого несовершеннолетним. Чаще всего за помощью к адвокату в интересах несовершеннолетнего обращаются родители или лица, их заменяющие.

В этой связи возникает большинство проблем, связанных с тем, что законный представитель, заключивший соглашение с адвокатом, преследует какие-либо личные цели, нарушая при этом права и законные

¹ См.: Крусс В.И. Злоупотребление правом: Уч. пос./ В. И. Крусс. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2016. С. 33.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

интересы ребёнка. Именно здесь мы и ведём речь и злоупотреблении правом со стороны законного представителя в отношении несовершеннолетнего. Причины этого могут быть совершенно различные, начиная от неблагополучия семьи и трудной жизненной ситуации, заканчивая серьёзными корыстными мотивами.

При разрешении споров о месте жительства ребёнка в случае раздельного проживания его родителей законные представители ребёнка, наравне с этой ролью, выступают также противоположными сторонами спора, с позицией одной из которых интересы самого ребёнка могут совершенно не совпадать. «В подобной ситуации трудно говорить о реализации представительской функции родителями: зачастую они защищают в процессе свой интерес, а интерес ребёнка, произвольно ими интерпретируемый, используется лишь как средство отстаивания своего интереса, главным объектом которого является сам ребёнок, в качестве места жительства которого каждый из родителей желает видеть своё место жительства. С формальной точки зрения их интерес заключается в реализации своих родительских прав и обязанностей в соответствии с интересами ребёнка. А фактически нередко, отстаивая свой интерес, родители не думают о том, что будет лучше для их ребёнка».

Другой немаловажный аспект связан с вопросом отчуждения жилого помещения у несовершеннолетних. Так, согласно судебной практике, отказывая в удовлетворении требования Т. об оспаривании решения Территориального управления Министерства социального развития Пермского края по Пермскому и Добрянскому муниципальным районам № 395-0 от 28.03.2011 г. о разрешении несовершеннолетней Б. продажи квартиры, суд обоснованно указал, что отчуждение у несовершеннолетней квартиры без предоставления ей другого жилого помещения на праве собственности повлечет уменьшение имущества несовершеннолетней, следовательно, нарушит ее имущественные права и интересы. Другого жилья в собственности у несовершеннолетней не имеется¹. Даже в тех случаях, когда родитель даёт нотариальное обязательство по обеспечению несовершеннолетнего в будущем правом собственности на жилое помещение, суд выносит аналогичное решение, потому что у названного обязательства нет необходимой юридической силы, и права несовершеннолетнего так же могут быть нарушены².

Ещё более проблемная ситуация складывается, когда речь идёт о правоотношениях, регулируемых п. 4 ст. 292 Гражданского кодекса

¹ См.: Определение Пермского краевого суда от 23.05.2011 года № 33-4878 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения 07.03.2019).

² См.: Определение Пермского краевого суда от 07.02.2011 по делу № 33-719 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения 07.03.2019).

Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которому отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства. Данная правовая норма явилась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, о чём свидетельствует Постановление Конституционного Суда РФ от 8 июня 2010 г. № 13-П (далее – Постановление №13-П)¹. В Постановлении № 13-П указано, что обязанность государства обеспечивать условия для соблюдения в каждом конкретном случае баланса между интересами детей и их родителей - с учетом комплексного характера правоотношений, в которых находятся несовершеннолетние в связи с реализацией ими права пользования жилыми помещениями, принадлежащими на праве собственности их родителям, - предопределяет необходимость действенного механизма защиты жилищных прав несовершеннолетних и восстановления этих прав в случае их нарушения при отчуждении собственниками жилого помещения, в котором проживают их несовершеннолетние дети, приводящего к утрате несовершеннолетними права пользования этими жилыми помещениями.

Особо важно в контексте рассматриваемой проблематики то, что Конституционный Суд отметил следующее. Родители, совершающие сделки с имуществом несовершеннолетнего, которые согласно статье 64 Семейного кодекса Российской Федерации являются законными представителями несовершеннолетних детей, выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, не вправе представлять интересы своих несовершеннолетних детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия.

Анализируемое Постановление №13-П интересно не только уже указанными позициями Конституционного Суда, но и наличием особого мнения Судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева, в соответствии с которым, государственная обязанность по защите требует активных нормотворческих усилий и финансовых расходов со стороны государства. Но надо иметь в виду, что в зависимости от наличия у несовершеннолетнего права на жилую площадь порой зависит вся его жизнь и судьба, конституционное право ребенка на

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чadaевой» // СЗ РФ. 2015. Ст. 3548.

развитие. Лишение права пользования жилой площадью – это лишение порой единственного жизненного шанса. Законодатель обязан учитывать социальную действительность, опираясь на социологические исследования, в том числе на информацию о количестве неблагополучных семей в стране. Конституционная обязанность государства по государственной защите основных прав детей может динамично изменяться, поскольку правовые меры защиты должны соответствовать изменяющимся обстоятельствам общественной жизни.

И действительно, изучение положений, содержащихся в Постановлении №13-П, подводит нас к мысли о том, что очевидна острая необходимость разработки комплекса мер, создающих такую систему гарантий реализации права несовершеннолетних на получение квалифицированной юридической помощи, которая позволила бы несовершеннолетним быть полноправными участниками гражданского судопроизводства и оградила бы их от злоупотреблений правом со стороны недобросовестных законных представителей.

Этому вопросу уделяет большое внимание С.В. Доржиева, говоря о том, что находясь в трудной жизненной ситуации дети очень часто вовсе не знают о своём праве на защиту от злоупотребления со стороны родителей и как должное воспринимают их неправомерные действия¹. Также автор полагает необходимым ч.1 ст. 20 Федерального закона №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»² дополнить положением о том, что право на получение всех видов бесплатной юридической помощи имеет ребенок в случае злоупотреблений в отношении него со стороны родителей (лиц, их заменяющих), а также несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, при обращении в суд за защитой против обоих родителей или одного из родителей в соответствии с п.2 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)³. Кроме того, в ч.2 ст. 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» к случаям бесплатного правового консультирования в устной и письменной форме, составления жалоб, заявлений, ходатайств и других документов правового характера следует отнести обращение за помощью ребенка по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 56 СК РФ. В ч.3 ст. 20 ФЗ к категории граждан, интересы которых в судах, государственных и муниципальных органах, организациях представляют государственные

¹ См.: Доржиева С.В. К вопросу о защите прав ребенка от злоупотреблений со стороны родителей // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 41 – 44.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. Ст. 16.

юридические бюро и адвокаты, являющиеся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, нужно отнести несовершеннолетних истцов (заявителей) в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в случае обращения их в суд за защитой против обоих родителей или одного из родителей в соответствии с п. 2 ст. 56 СК РФ. Из этого следует тот факт, что п. 2 ст. 56 СК РФ подлежит дополнению в части того, что ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства, в адвокатуру, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд.

В результате указанных законодательных изменений ребенок любого возраста будет иметь возможность обратиться за правовой помощью к адвокату при наличии обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 56 СК РФ, а при самостоятельном обращении в суд по достижении возраста 14 лет ему будет гарантирован профессиональный представитель.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009 г. № 4 ст. 445.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // СЗ РФ. 2015. Ст. 3548.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Российская газета. 2002. 20 нояб.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. Ст. 16.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 нояб.
6. Доржиева С.В. К вопросу о защите прав ребенка от злоупотреблений со стороны родителей // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 41 – 44.
7. Крусс В.И. Злоупотребление правом: Уч. пос. / В. И. Крусс. – М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2016. – 176 с.

8. Определение Пермского краевого суда от 23.05. 2011 года № 33 – 4878 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения 07.03.2019).
9. Определение Пермского краевого суда от 07.02. 2011 по делу № 33-719 // Информационный портал «Право.ру» [Электронный ресурс] // URL: pravo.ru (дата обращения 07.03.2019).

Оглавление

Слово научного руководителя	3
Агибалов Д.О. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ОТНОШЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ....	4
Акимов А.Д. ФОРМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ АДВОКАТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	11
Бакунин И.В. НЕДОБРОСОВЕЩНОСТЬ, КАК УГРОЗА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В ЛИТЕРАТУРЕ	18
Бурмистрова В.Г. ОШИБКИ И НЕДОБРОСОВЕЩНОСТЬ НАЛОГОВЫХ АДМИНИСТРАТОРОВ В ИХ ПОНЯТИЙНОМ И ПРАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	22
Винокурова Л.Е. ПРОБЛЕМАТИКА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	27
Вихрова В.А. ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ДИСТАНЦИОННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНИНОМ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА	32
Володина К.В. СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ	40
Воронец А.А. ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	47
Воронин А.В. АКТУАЛИЗАЦИЯ МЕССЕНДЖЕРОВ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ	53
Гладилин Д.А. КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ	61
Грибцов В.А. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	67
Гуленко И.В. ПРИНЦИПЫ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ СВОИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»	74
Есяян М.А. ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ.....	80
Жукова А.А. ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: ЗНАНИЕ ЗАКОНА ИЛИ ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА?	88
Зеленова З.В. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	94
Иванов А.С. ПРОБЛЕМА ОТСТУПЛЕНИЙ ОТ ТРЕБОВАНИЯ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	99
Иванова К.А. ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ ПРИ ОКАЗАНИИ РЕПЕТИРОСКИХ УСЛУГ	108
Кашникова К.В. КОРРУПЦИЯ В РОССИИ КАК ФАКТОР ДИСКРЕДИТАЦИИ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ В ПРАВЕ	115
Кудрявцева А.А. ПРОЯВЛЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕЩНОСТИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В СФЕРЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ТРУДА	121

Кузнецова Т.В. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ И ЦЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО ООБЩЕСТВА	126
Куликова П.А. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ РЕБЕНКА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	132
Лебедева А.С. ВОЗМОЖНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ИСК И ПРАВОМ НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА.....	139
Михалева А.С. ПРЕКРАЩЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПОЗИЦИИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ.....	148
Мухина М.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОПОЛЬЗОВАНИЮ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВА	153
Николаев П.С. ПРОБЛЕМА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ИНФОРМАЦИИ О ТОВАРЕ ИЛИ УСЛУГЕ.....	159
Новикова К.Е. КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ.....	166
Петрова М.В. НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ НАСЛЕДОВАНИЯ	182
Потапов М.Ю. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ	187
Пыльников И.А. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	190
Самсонова А.М. ДОБРОСОВЕСТНОЕ ВЛАДЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ.....	196
Талынева Е.Ф. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРАСЕНСОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРАВЕ	204
Улупов К.О. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ОЦЕНКЕ ПРАВИЛЬНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОПРОЕКТА НА СТАДИИ ЕГО ОБСУЖДЕНИЯ.....	211
Шарапова В.А. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИ САМОЗАНЯТОСТИ КАК ФОРМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	216
Шишкина Е.А. ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ.....	222
Юренко Н.И. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.....	229